

МАТЕРІАЛЫ

Д. Д. В.

ИСТОРИИ ХЛЫТОВСКОЙ И СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСЕЙ.

О Т Д Ъ Д Ъ Ч Е Т В Е Р Т Ы Й .

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ, ВЫПИСКИ ИЗЪ ДѢЛЪ И ОФИЦІАЛЬНЫЯ ЗАПИСКИ О СКОПЦАХЪ ОТЪ ВОЦАРЕНІЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го ДО ИЗДАНІЯ СВОДА ЗАКОНОВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ 31 ГЕНВАРЯ, 1833 ГОДА.

1.

Записка о законодательствѣ противъ Скопцовъ до изданія Свода законовъ.

Усматривая изъ дѣлопроизводства о Скопцахъ, поступающихъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ; что ересь Скопческая постепенно пріобрѣтаетъ нѣкоторую самостоятельность, что число послѣдователей ея умножается, и что вообще направленіе этого безобразнаго и вреднаго, во всѣхъ отношеніяхъ ученія есть чисто политическое, дѣйствующее подъ одною только личиною вѣры, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ съелъ необходимыми обратить особенное вниманіе на это зло, представляющее собою наглый, от-

¹ Составлена въ 1845 году В. И. Далемъ, по порученію бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Лѣва Алексѣевича Перовскаго, и представлена Императору Николаю I, вмѣстѣ съ напечатанною книжкою Дала: «Розысканіе о ереси Скопческой». Единственный экземпляръ сей послѣдней находится въ Чертковской Библіотекѣ, куда передать покойницы сочинителя. Нѣкоторые извлеченія изъ Записки: «О законодательствѣ противъ Скопцовъ», включены въ сочиненіе, составленное собирателемъ сихъ Матеріаловъ и напечатанное въ «Русской Вѣстникѣ» 1869 года подъ заглавіемъ: «Въдѣлы Голуби.»

крытый, соблазнъ во многихъ мѣстахъ Государства и, между прочимъ, среди обѣихъ столицъ. Всѣ изысканія по сему предмету показали, что дѣло это крайне важно и заслуживаетъ полнаго вниманія Правительства, хотя члены поманутаго братства или общества и стараются выставить себя въ видѣ ищущихъ одного только спасенія, смиренныхъ Христіанъ, что и достигали не рѣдко хитростію своею и лицемѣріемъ. Устранивъ вопросъ о духовномъ вѣрованіи Скопцовъ, который состоитъ изъ самаго безобразнаго и бессмысленнаго кощунства, когда либо изобрѣтеннаго человѣкомъ, должно обратить вниманіе на другое: на тѣлесное изуродованіе, близкое къ убійству и самоубійству, и на вредность самаго ученія Скопческой ереси въ отношеніи гражданскомъ и государственномъ.

Въ видѣ справки, при семъ прилагается особая печатная записка: «Розысканіе о ереси Скопческой.» Записка сія разоблачаетъ Скопцовъ вполне и ставитъ ихъ въ надлежащую точку зрѣнія. Все, относящееся до Скопцовъ, изложено по достовернымъ источникамъ, на кои сдѣланы указанія во всей подробности. Политическое значеніе и крайне вредное направленіе этого общества доказано неопровергаемыми данными.

Изъ Записки сей, между прочимъ, слѣдуетъ:

1. Что Скопцы составляютъ одно, тѣсно между собою связанное, общество, раскинувшее съѣзъ свою на всю Россію, отъ С. Петербурга и Москвы до Бессарабіи и до Восточной Сибири.

2. Что тайное братство это, сохраняя для одного только вида и по наружности общественныя связи и повиновеніе властямъ, во всѣхъ отношеніяхъ старается вредить и противодействовать гражданскому обществу, набирая даже промыслы не позволенные, кони занимается втайнѣ, и отложившись нравственно и физически ученіемъ, уродствомъ и образомъ своей жизни отъ всего остальнаго.

3. Что ученіе Скопцовъ, подъ предлогомъ догматовъ безобразной вѣры своей, нарушаетъ всѣ права и обязанности гражданскія и вѣрноподданнаго, какъ ученіе разрушительное, коего распространеніе, кромѣ губительныхъ послѣдствій, ничего не можетъ обшачать.

4. Что, не смотря на все это, Скопческое братство, единодушнымъ стремленіемъ въ одной цѣли и посредствомъ своего вліянія и богатства, услѣдуетъ распространять постепенно ересь свою, приобретать новыхъ послѣдователей, уродовать ихъ и обра-

цать въ свои помощники и сотрудники, на пути вышровершеномъ настоящаго порядка вещей, къ чему стремятся все ихъ желанія.

Нынѣ дѣйствующія узаконенія относительно Скопцовъ заключаются въ слѣдующемъ:

- Свод. Зак. т. 1, Учрежденіе Комитета Министровъ ст. 14 п. 8.
 — т. III, Уст. о службѣ по выборамъ ст. 477, 557—563.
 — т. V, Уставъ о податяхъ ст. 389 и 475.
 — т. X, О приобрѣтеніи правъ ст. 878, о судопроизводствѣ ст. 2369.
 — т. XIV, О предупрежденіи преступленій ст. 47—54, 60, 63. — 64, 67, 71—77, и по продолженію ст. 78, и Уставъ о ссыльныхъ ст. 1730.
 — т. XX, Зак. Уголовныхъ ст. 205, 206 и 213.

Свода Военныхъ постановленій ч. II кн. 1 ст. 273, Второго продолженія части V кн. 1 ст. 157 и прим.

До 1807 года не находимъ мы въ узаконеніяхъ ни слова о Скопцахъ,¹ но видимъ, что судебныя мѣста подводили ихъ подъ законы о вредныхъ ересяхъ (Указъ 17 Іюня, 1734 г., 4 Октября, 1753 и пр.). Такъ, на пр., уже въ 1717 и 1734 годахъ, были наказаны и сосланы общинами открытаго въ Москвѣ толпа, вполне сходнаго съ нынѣшнимъ Хлыстовскимъ или Христовщиной, отъ коей, безъ всякаго сомнѣнія, происходитъ и Скопческая ересь, какъ это полагаемо въ печатной запискѣ² Таинъ въ 1778 году (Указъ 2 Іюля). Полковникъ Волковъ посланъ былъ въ Орелъ для розысканій о ереси, хотя и не именовавшаго въ Указѣ, но, какъ видно изъ смысла его, безъ сомнѣнія, Скопческой. Узнавъ снѣжъ повелѣно: съ заличниками поступить, какъ съ множествомъ общаго повода, т. е. выесть каждаго, и сослать въ

¹ Въ Коричней Книгѣ содержатся весьма строгія постановленія на счетъ Скопцовъ, кои, по Правилу Св. Апостола, признаются достойными оглушенія отъ Церкви.

Правило 22. Мірской человекъ, аще отрѣжетъ себя дѣтородный уды; да оглушится и причетникъ да не будетъ.

Прав. 23. Аще который причетникъ отрѣжетъ себя дѣтородный уды; да отвержется; ибо убійца есть самъ себя.

Прав. 24. Мірской человекъ, аще отрѣжетъ дѣтородный уды; да оглушится будетъ на три гѣта, по тому что онъ есть злодѣй своему живому.

² «Розысканіе о ереси Скопческой», составленное Дадемъ.

Нерчинскъ заѣчно; мѣсто виновныхъ высѣчь батожемъ и сослать въ крѣпостную работу въ Ригу,» и проч. При чемъ повелѣно почитать дѣло это обыкновеннымъ гражданскимъ (т. е., не духовнымъ) и наказывать виновныхъ, какъ за преступленія гражданскія.

Разсматривая за тѣмъ рядъ узаконеній нашихъ собственно о Скопцахъ, замѣчаемъ, что Правительство, по мѣрѣ получаемыхъ о ереси этой свѣдѣній, усиливаетъ строгость; но видимъ въ то же время, что узаконенія сіи не достигаютъ цѣли своей, и Скопчество постепенно распространяется. Это, безъ всякаго сомнѣнія, происходило отъ того, что всѣ узаконенія сіи были, такъ сказать, случайныя, по поводу возникавшаго тутъ, или тамъ, дѣла: на каждаго Скопца порознь смотрѣли, какъ на челоуѣка, который введенъ въ заблужденіе ложными понятіями о спасеніи души, тогда какъ надлежало обратить вниманіе на вредное общество и ученіе Скопцовъ, на самую ересь ихъ, которая, раскинувъ съѣзъ свою по всей Россіи, успѣла окрѣпнуть и получить нѣкоторую самостоятельность, занимаясь въ сущности болѣе свѣтскими и государственными предметами, чѣмъ духовными. Не зная главныхъ основаній Скопческой ереси и важнѣйшихъ началъ этого безобразнаго лжеученія, не возможно было дѣйствовать успѣшно, и если по временамъ возникали, по случаю, какіе-либо разбирательства, важныя показанія, то они болѣею частью скорѣе опять умолкали изъ виду. Ничто и никогда не были собраны вмѣстѣ полныя свѣдѣнія о Скопческой ереси; по сему, при разсужденіяхъ объ этомъ предметѣ, на него каждый разъ смотрѣли съ иной и произвольной точки.

Въ слѣдствіе сего, вообще узаконенія о Скопцахъ отличаются неопредѣленностью въ выраженіяхъ, и даже противорѣчіями, оставившими свидомателя и судью въ недоумѣніи, и нѣкоторыя важныя постановленія оставались безгласными для судебныхъ

⁶ Въ 1824 г. считалось во всемъ Государствѣ 1008 Скопцовъ, а черезъ 15 лѣтъ, т. е. въ 1842 году, было ихъ уже 1743. Но при поверхностныхъ случайныхъ розыскахъ открыто нынѣ Скопцовъ, неизвѣстныхъ доселѣ Правительству, въ С.-Петербургѣ болѣе 50 челоуѣкъ, и въ томъ числѣ 7 Чиновиновъ и 2 купца 1-й гильдіи, въ Москвѣ до 28, и въ томъ числѣ 2 Чиновиновъ; всего же въ разныхъ мѣстахъ до ста челоуѣкъ обою пола. Сверхъ сего, при продолжающейся перенескѣ, по разнымъ случайнымъ дѣламъ, безпрестанно открываются еще новые Скопцы, не бывшіе въ виду Правительства, въ разныхъ городахъ и Губерніяхъ.

и есть, не быль; конечно, тайною для подсудимыхъ, отъ чего и происходила несообразность въ дѣйствіяхъ Правительства, имѣвшая видъ безнаказанности и какого-то тайнаго, могущественнаго дѣяательства Скопцами, подавшаго симъ послѣднимъ соблазнительный поводъ почитать Государей первыми покровителями и приверженцами своими. Наконецъ законы сіи, во многихъ отношеніяхъ, сдѣлались несправедливыми, наказывая невинныхъ и давая изворотливымъ неувѣрамъ способы избѣгать наказаній.

Въ законодательствѣ о Скопцахъ должно отличать три періода: 1, до 1816 года, по тому что Указъ этого года, какъ будетъ объяснено ниже, получилъ въ послѣдствіи всеобщую силу и значеніе; 2, отъ 1816 до 1832, или до изданія Свода законовъ, и 3, отъ 1832 года до нынѣ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Отъ первыхъ узаконеній о Скопцахъ до 1816 года.

Первое узаконеніе о Скопцахъ, помѣщенное въ «Полномъ Собраніи Законовъ», есть Указъ 8 Января, 1807 года, о коемъ будетъ говоритья ниже; но по разнымъ дѣламъ о Скопцахъ, были и прежде того Высочайшія повелѣнія. Такъ, на примѣръ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Графъ (въ послѣдствіи Князь) Викторъ Павловичъ Кочубей, объявляетъ въ 1805 году Херсонскому Губернатору Высочайшее повелѣніе, что «по принятымъ вообще на людей сего рода правиламъ, не должно виѣшиваться въ образъ ихъ вѣроисповѣданія, предоставляя духовной власти обращеніе заблуждающихся, и что не должно подвергать взысканію собственно не за расколъ, но за нарушеніе порядка, за явный соблазнъ, ежели бываетъ, и за докученіе на расколденіе себя, или же другіе роды увѣчья и др.³ Другой примѣръ встрѣчается въ 1806 году: Орловская Уголовная Палата не приняла представленнаго рекрута, по тому что онъ былъ Скопецъ, и приговорила его къ наказанію плетью. Въ отвѣтъ сего Высочайше повелѣно было отдать вѣо въ рекруты. Въ томъ же году, Министръ Юстиціи объявляетъ Новороссійскому Генералъ-Губернатору, Герцогу де Ривилье, Высочайшее повелѣніе, чтобы впредь поступать со

³ Дѣло объ Ольвиопольскихъ Скопцахъ 1805 года въ Архивѣ Министерства Юстиціи № 4015.

Скопцами, какъ «съ врагами челоуѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ духовныхъ и гражданскихъ.» Столь важное постановленіе не было, однако же, опубликовано ко всеобщему исполненію, а осталось безгласнымъ, хотя въ послѣдствіи, какъ будетъ показано ниже, и были сдѣланы на него неоднократно ссылки.

Помѣщенныи въ «Полномъ Собраніи Законовъ» Указомъ, 8 Января, 1807 (въ отиѣну приговора о наказаніи Скопцовъ плетью), повелѣно отдавать ихъ въ рекруты, «а въ случаѣ отирытія впередъ Скопцовъ, дѣйствительно себя оскотившихъ, поступать съ ними на семь же основаніи.» Выѣстъ съ симъ первымъ общимъ о Скопцахъ постановленіемъ возникло и недоумѣніе, какъ понимать выраженіе: «всѣхъ дѣйствительно себя оскотившихъ,» то есть, всѣхъ ли дѣйствительно оскотенныхъ, или только самооскотителей? Если принять первый смыслъ, то нельзя объяснить послѣдующихъ узаконеній; если же второй, то всѣ Скопцы, оскотившіе себя не своими руками, не подлежатъ никакому, наказанію, чего опять нельзя согласовать съ Высочайшимъ повелѣніемъ: «поступать со Скопцами, какъ съ врагами челоуѣчества.»

1808 г. (Октября 8) послѣдовало дополненіе и поясненіе: «всѣхъ оскотившихъ себя, кромѣ тѣхъ, кои имѣютъ отъ роду менѣе четырнадцати лѣтъ, отдавать въ военную службу, а оскотившихся малолѣтнихъ оставлять у помѣщиковъ и въ селеніяхъ до семнадцатилѣтняго возраста, по пришествіи же въ оный и ихъ туда же отдавать, зачитая помѣщикамъ и селеніямъ тѣхъ изъ нихъ, кои окажутся годными къ службѣ, за цѣлыхъ, а малолѣтнихъ и имѣющихъ болѣе тридцати пяти лѣтъ, за половину рекрута; старѣе же пятидесяти лѣтъ совсѣмъ не зачитать.» Здѣсь видимъ опять ту же неясность, или двусмысліе, въ выраженіяхъ: «оскотившихъ себя и оскотенныхъ;» но какъ эти два выраженія на этотъ разъ встрѣчаются въ одномъ и томъ же Указѣ, то это и должно было вести къ тому, чтобы разпутать дѣло и вывести истинный смыслъ словъ закона. Взрослыхъ «оскотившихъ себя» отдавать въ солдаты, а малолѣтнихъ «оскотенныхъ», подвергать тому же, когда они будутъ на возрастѣ. Таковъ буквальный смыслъ, но, конечно, не разумъ Указа. Быть не можетъ, чтобы малолѣтній подвергался наказанію за то, что прощается взрослому и, сверхъ того, за такое преступленіе, о которомъ онъ, по неразумію своему, не можетъ еще и имѣть надлежащаго понятія. Слѣдовательно, выраженіе: «оскотившіе себя» должно дръднать въ

того же смысла, какъ и «оскопленные», или вообще Скопцы; другаго объясненія допустить нельзя. Это также согласно съ выраженіями, въ то время употреблявшимися въ церковникѣ о Скопцахъ. Дѣла того времени въ заголовкахъ надписывались: «О тѣхъ-то людяхъ, самовольно себя оскопившихъ», между тѣмъ какъ изъ самаго дѣла видно, что они вовсе не сами оскопились, а были оскоплены другими. Принявъ этотъ правильный смыслъ, законъ все еще оставался довольно несправедливымъ, до тому, что ребенокъ, не будучи въ состояніи вѣнать значенія операціи, къ которой его уговорили, или приневолили, достигнувъ совершеннолѣтія, наказывается наравнѣ съ изувѣромъ, совершающимъ заведомо и съ полнымъ сознаніемъ столь важное преступленіе. Какъ бы то ни было, но Указомъ 1808 года повелѣно всѣмъ Скопцамъ, не исключая даже малолѣтнихъ, отдавать въ солдаты.

Такое распоряженіе было слѣдствіемъ неосновательнаго мнѣнія, представленаго Орловскимъ Губернаторомъ, Яковлевымъ, будто «люди оскопляютъ себя и дѣтей своихъ, для набѣганія военной службы.» Это мнѣніе, въ послѣдствіи возникшее вновь (въ 1822 году, на основаніи Донесенія Курскаго Вице-Губернатора), доказываетъ, что сущность Скопческой ереси не была достаточно знакома законодателямъ; и что они, позабывъ Высочайшее повелѣніе Герцогу де Ришелье, гдѣ Скопцы признаны «врагами чело-вѣчества, развратителями нравственности» и проч., впасть въ ошибку. Съ отдачею Скопцовъ въ солдаты, законодателями имъ доставили новое средство распространить свою ересь. Съ этого именно, времени въ дѣлахъ о Скопцахъ начинаютъ встрѣчаться солдаты сотнями, и не только солдаты, но даже нѣсколько Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, обращенныхъ въ ересь Скопцами, разосланными по полкамъ, портамъ и гарнизонамъ. Военно-судныхъ дѣлъ о Скопцахъ возникло множество. Всѣ, открытые по этимъ дѣламъ, Скопцы изъ военныхъ отличались твердостью въ свихъ вѣрованіяхъ, рѣшимостью и изувѣрствомъ. Такъ, на примѣръ, Штабсъ-Капитанъ Созоновичъ, сосланный въ 1819 г. на покаяніе въ Солонецкій монастырь, успѣлъ и тамъ соблазнить и оскопить до тринадцати человѣкъ.

Только черезъ девять лѣтъ (въ 1816 году) Правительство обратило вниманіе, и Комитетъ Министровъ нашелъ, что законъ 1807 года не достигаетъ цѣли; ибо Скопцы распространяютъ ересь свою въ полкахъ и гарнизонахъ, приобрѣтая тамъ новыхъ последователей. По этому Комитетъ полагалъ: «отдавать Скопцовъ въ

службу въ Сибирь и въ Грузію, а неспособныхъ сослать въ Иркутскую Губернію. Императоръ Александръ Павловичъ повелѣлъ (4 Августа, 1816) поступать такимъ образомъ только съ главными зачинщиками изъ Скопцовъ и съ оковителами; изъ него слѣдуетъ, что съ прочими Скопцами должно было поступать на основаніи прежнихъ постановленій, т. е., отдавать въ солдаты, съ оставленіемъ на шестахъ. Это положеніе Комитета Министровъ, опять не могло отвѣчать своей цѣли, включая въ себя ошибку, не менѣе важную, какъ и постановленіе о разсылкѣ Скопцовъ по полкамъ. Восточная Сибирь считается Скопцами обѣтованною землею: тамъ, по ихъ вѣрованію, находится изъ Искупитель, и отсюда онъ долженъ прійти, для окончательнаго утвержденія своей ереси: по тому Скопцы и шли въ Сибирь съ радостью, говоря, что «над нами видимо и явно совершается промыслъ Божій; что Искупитель, вѣрный своему слову, собираетъ около себя вонхъ дѣтущекъ» и пр. Сверхъ того Петербургскіе Скопцы посылали Сибирскимъ значительныя суммы денегъ, собственно для распространенія Скопчества, о чемъ неоднократно производились дѣла. Такимъ образомъ Восточная Сибирь сдѣлалась цѣлымъ гнѣздомъ и притономъ Скопчества, и ересь эта начала тамъ до того распространяться, что Правительство въ послѣдствіи, принуждено было издать особыя постановленія относительно скопящихся тамъ ссыльныхъ поселенцевъ и даже каторжниковъ.

Собравъ все это, а равно и то, что сказано о семъ предметѣ въ печатной Запискѣ, ⁷ недѣля, не согласился, что Скопчество въ Тамбовской, Курской, Тульской и Орловской Губерніяхъ распространилось по случаю наказанія кнутомъ въ дареніи, Соеновиѣ главнаго арестованнаго этого толка, чѣмъ, подали послѣдователямъ его поводъ признать епо. мученикомъ. Скопчество въ Петербургѣ основалось и усилилось по случаю приведенія Лжехриста Селиванова изъ Сибири, оставленія его на жительствѣ въ Петербургѣ, и дозволенія ему, въ теченіи 18 лѣтъ, додержатъ особую моленную; равно отъ поущенія перенести съ вѣнцами чѣмъ государственнаго преступника Шилова, содержавшагося въ Шлиссельбургской крѣпости и признаваемаго Скопцами святымъ. Скоп-

⁶ Равно и о томъ, что Петербургскіе Скопцы занимались, посредствомъ собранія слуховъ въ Сибирь, тайнымъ переводомъ арестованнаго на восточныхъ языкахъ.

⁷ Разъясненіе о Скопческой ереси. Дала.

чество распространилось въ арміи, гарнизонахъ и во флотъ, будучи занесено туда поступающими на службу, въ видѣ наказанія, Скопцами; а въ Восточной Сибири ереси этой даяи, огласно съ вѣрованіями Скопцовъ, просторъ и свобода, усилкою туда значительнаго числа последователей, занимающихся тамъ подрядами, откупами и другими оборотами; чѣмъ, при значительныхъ денежныхъ средствахъ своихъ, они достигаютъ большой силы и влияния на народъ.

Здѣсь остается еще сказать для полноты, что отправленіе Скопцовъ въ Сибирь и доселѣ еще не отмѣнено, и Военное Вѣдомство ссылаетъ туда неспособныхъ къ службѣ Скопцовъ, на основаніи Св. Воен. Пост. т. V ст. 157, и Второго продолженія части 2 ст. 273. Это чѣмъ замѣчательнѣе, что уже въ 1827. году (3 Декабря) Комитетъ Министровъ призналъ поселеніе Скопцовъ въ Сибири бесполезнымъ, по тому что они неспособны къ размноженію населенія, хотя, впрочемъ, о вредѣ этой мѣры никакихъ свѣдѣній не имѣлъ.

Въ 1816 же году (27 Октября) последовалъ Указъ о томъ, что оскотленіе, какъ преступленіе, близкое къ самоубійству, Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ не прощается; ибо еще 1806 года (Іюня 25) Скопцовъ повелѣно признавать «врагами челоѣчества, развратителями и нравственности, нарушителями законовъ божіихъ и гражданскихъ»; по чему, за подведеніе Скопцовъ подъ Манифестъ, Орловской Уголовной Палатѣ сдѣланъ былъ выговоръ. Въ послѣдствіи, а именно, Указомъ 6 Марта, 1827 г., повторены были еще разъ сія же слова Высочайшаго повелѣнія 1806 г. Не смотря на это, однакожь, Комитетъ Министровъ въ 1838 г. (7 Іюня) освободилъ нѣсколькихъ Скопцовъ отъ преслѣдованія по закону, на основаніи Всемилостивѣйшаго Манифеста, что, впрочемъ, случалось не однократно.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

Отъ 1816 до 1833 года или до изданія Свода Законовъ.

Изъ предыдущаго усматривается неясность, запутанность и несоотвѣтственности последовательныхъ мѣръ и узаконеній противу Скопческой ереси; а самыя причины или основанія, по которымъ 1816 годъ составляетъ эпоху въ этомъ законодательствѣ, доказываютъ неправильность толкованія и примѣненія узаконеній.

Указъ 1816 года (4 Авг.) самъ по себѣ не заключаетъ ничего

особенно замѣчательнаго. Прежде, съ 1807 года, повелѣно было: «отдавать всѣхъ Скопцовъ въ солдаты,» а въ 1817: «главныхъ зачинщиковъ и оскопителей. отсылать въ войска въ Грузію и Сибирь.» За тѣмъ 1818 года (4 Февраля) сила наказанія, опредѣленная 4 Августа, 1816, для зачинщиковъ и тѣхъ, кто производитъ оскотленіе, распространена была и на тѣхъ, кои «себя оскопили.» Здѣсь встрѣчаемъ все еще ту же неясность: кто, «себя оскопилъ?» Сами себя оскопилъ, своими руками, т. е., самоскопители, или вообще, кто допустилъ оскопить себя и принялъ ересь эту? Выше объяснено было, по чему необходимо принимать выраженіе это въ послѣднемъ смыслѣ: иначе дѣти, оскопленные безъ вины и сознанія своего, наказывались бы за это, тогда какъ взрослые за то же преступленіе не подвергались бы никакой отвѣтственности, чего допустить не возможно. Въ этомъ смыслѣ узаконеніе это, какъ видно изъ дѣлъ, и было понято судебными мѣстами, то есть: «всѣхъ вообще открываемыхъ Скопцовъ приговаривали къ отсылкѣ на службу въ Сибирь, и въ Грузію.»

Но 1819 года (Генваря 7), по какому-то недоразумѣнію, дѣло получило вовсе иной видъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ Указъ 1816 года неправильно возведенъ на степень такого узаконенія, которое составляетъ важнѣйшую эпоху въ законодательствѣ о Скопцахъ, а именно: «Согласно положенію Комитета Министровъ новелѣно, чтобы, на основаніи положенія 4 Авг., 1816 г., поступаемо было съ тѣми только людьми, кои произвели надъ собою оскотленіе послѣ состоянія того положенія; тѣхъ же, кои оскопились сами прежде онаго, оставить безъ преслѣдованія, не распространяя, впрочемъ, такового смисложденія на тѣхъ, кои склоняли другихъ ко вступленію въ сію секту, и чрезъ то способствовали къ умноженію ея.»

И такъ, не смотря на постановленія 1807 и 1808 годовъ, коими уже повелѣно было отдавать всѣхъ Скопцовъ въ солдаты, узаконеніе 1816 года, повелѣвающее только «отсылать рекрутъ сего рода въ Сибирскіе и Грузинскіе баталіоны,» признано было въ 1819 году новымъ и, подъ предлогомъ, чтобы не дать ему обратной силы, постановлено: «оскопившихся прежде 1816 года оставлять безъ преслѣдованія.» Неосновательность этого дѣйствія очевидна: всѣ Скопцы подлежали и подлежатъ отдачѣ въ солдаты; а какъ Правительство отданнаго въ военную службу переводить и назначаетъ по усмотрѣнію, то Указъ сей состоялся, какъ сказано въ самомъ положеніи Коми-

тета Министровъ, по тому именно поводу, что сочтено было за нужное: «удалить Скопцовъ изъ армій и флота,» гдѣ они распро- страняли свою ересь; вмѣсто того Указъ сей истолкованъ въ по- слѣдствіи, какъ Всемилостивѣйшій Манифестъ, дарующій прощенье всѣмъ прежде 1816 года оскопленнымъ. Ни въ выраженіяхъ Указа 1816 года, ни въ цѣломъ дѣлопроизводствѣ, которое послужило поводомъ къ изданію его, ни въ дополнительномъ Указѣ 1818 года, нѣтъ ни малѣйшаго намека на такой оборотъ дѣла, а видно только, напротивъ, намѣреніе усилить строгость и степень наказа- ній и удалить Скопцовъ изъ полковъ. Такое толкованіе произвело, однако же, новое чрезвычайное зло: Скопцы начали дѣйствовать смѣло, принявъ только за правду, показывать разъ навсегда, что они и вновь приобретаемые послѣдователи ихъ оскоплены давно, гораздо прежде 1816 года, не смотря на молодежавую ихъ наруж- ность, которая, какъ они увѣряютъ, у людей сего рода всегда обман- чива. Вотъ новая уловка, предоставленная закономъ Скопцамъ. Уза- коненіе 1819 г. (Генваря 7) повелѣно было сохранить въ тайнѣ, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что оно было Скопцамъ очень хорошо извѣстно, какъ видно изъ множества дѣлъ, гдѣ они постоянно стараются доказать, что оскоплены прежде 1816 года. Впро- чемъ, узаконеніе, о коемъ мы упомянули, вошло въ 1-й томъ втораго Собранія законовъ (отъ 30 Генв., 1826), которое поступило, на об- щемъ основаніи, въ продажу, и по тому уже, конечно, не могло сохраниться въ тайнѣ. Не смотря на то, Правительство продол- жало считать помянутое постановленіе секретнымъ: это видно изъ того, что когда въ 1836 году убѣдились въ неудобствѣ раз- личнаго образа рѣшенія дѣлъ о Скопцахъ мѣстными и высшими властями, и предложено было объявить помянутое положеніе, для всеобщаго руководства, то сему воспротивились почти всѣ члены подѣ тѣмъ предлогомъ, что тогда и Скопцы могли бы узнать объ этомъ правилѣ. Между тѣмъ Скопцы знали его, и по- дъявлялись имъ тогда уже почти 20 лѣтъ, и это правило въ «Пол- номъ Собраніи Законовъ» было всенародно опубликовано.

⁹ И какъ само то собою разумѣется, если принять во вниманіе средства и проносы Скопцовъ, всегда почти успѣвали. О семъ предметѣ Князь А. Н. Гривинъ, покровительствовавшій имъ, писалъ въ 1820 году Графу Милора- дичу, чтобы рядъ бумагъ о Скопцахъ не сдавалъ въ свою Канцелярію, ибо нѣтъ средствъ, конкъ бы люди сіи не употребили, чтобы проникнуть въ, до нихъ относящіяся, тайны.

Независимо отъ этого, уже самая мысль «не объявлять судебнымъ иѣстамъ поманутаго узаконенія» имѣла весьма вредныя послѣдствія. Уголовныя Палаты должны были продолжать приговаривать Скопцовъ къ отсылкѣ въ Сибирь и Грузію, не смотря на общую оговорку сихъ людей, что они оскоплены прежде 1816 года; но, какъ всѣ дѣла сего рода вносились въ Комитетъ Министровъ, то тутъ Скопцы постоянно освобождались отъ наказанія. Такое различіе въ образѣ дѣйствій судебныхъ иѣствъ и Высшаго Правительства должно было оказывать самое дурное вліяніе: Скопцы дѣйствовали смѣло, даже нагло, зная, что строгіе приговоры составляютъ одну ничтожную формальность и что они въ Петербургѣ будутъ измѣнены. Отсюда, вѣроятно, и родилась у нихъ мысль, будто Императоръ Александръ и вообще Высшее Правительство тайно имъ покровительствуютъ, и будто все это дѣлается видимо Божиимъ поущеніемъ и благословеніемъ. Такая самоувѣренность, конечно, усилила и самое изувѣрство Скопцовъ и распространение ихъ зловредной ереси.

Перейдемъ за сими къ дальнѣйшимъ узаконеніямъ:

Въ 1820 г. (10 Января) женщинъ, «оскопившихъ самихъ себя и производящихъ оскотленіе надъ другими», повелѣно было отсылать на Иркутскія суконныя фабрики. Здѣсь законъ въ первый разъ упоминаетъ о Скопчихахъ, тогда какъ женщины не только искони принадлежали къ безобразному толку Скопцовъ, но даже дѣятельно участвовали при самомъ началѣ его образованія; какъ показано въ печатной Запискѣ. Сверхъ сего, законъ сей взложенъ опять въ тѣхъ же темныхъ, двусмысленныхъ выраженіяхъ; и, въ буквальномъ смыслѣ, касается только «самооскопительницъ и оскопительницъ;» но, съ одной стороны, не возможно допустить, чтобы всѣ оскопленныя, по волѣ своей, другими, были изъяты отъ наказанія, а съ другой нѣтъ причины допускать подобное изъятіе для женщинъ, когда законъ относительно мужчинъ не дѣлалъ такого различія, какъ это доказано было выше и доказывается еще положительнѣе послѣдующими узаконеніями. По сему нѣтъ сомнѣнія, что выраженія сіи заключаютъ въ себѣ одну только ошибку въ способѣ изложенія въ редакціи.

1820 г. (27 Мая) постановлено: «Скопцовъ ни къ какому должностямъ не опредѣлять.» Въ 1824 г. (Января 8) «женамъ самовольно оскопившихся дозволяется выходить въ замужество за другихъ. Здѣсь выраженіе: «самовольно оскопившихся» оставляетъ въ совершенномъ недоумѣніи, какое дать этому слову значеніе? Какое

и эти же слова не могут быть даны человеку, разрешенію которого, Впрочемъ, обращаясь опять къ происшедшимъ въ прежнее время дѣламъ о Скопцахъ, мы также находимъ объясненіе, сего неумѣстнаго изъясненія: оно, просто, не имѣетъ никакого значенія. Текъ дѣла, того времени, надписывались вообще: «О такихъ-то дѣлахъ, самовольно оскопившихся».

Наконецъ, только въ 1826 г. (30 Января), по поводу, конченія Тульскаго Губернатора, упрядавшій Министерству, Внутреннихъ дѣлъ, Дѣйствительный Тайный Советникъ, В. С. Данской, представилъ Комитету Министровъ, что всѣ, сдѣла, узаконенія, въ буквальномъ смыслѣ, относятся только до оскопителей и самоскопителей; оныхъ же, кои оскоплены другими, послѣ закона, 1816 года, нѣтъ, поминательнаго узаконенія. А какъ изъ новѣйшихъ дѣлъ по сему предмету видно, что Скопцы, оправдываются различными удодками, то и было бы, необходимо, подвергать, всѣхъ, вновь, открываемыхъ, Скопцовъ, наказанію до закону, 1816 г., не принимая отъ нихъ отговорки, что они оскоплены неизвестными, или умершими, людьми, или во время сна, или во младенчествѣ, что не помнятъ и не знаютъ, когда и какъ оскоплены, или что оскоплены насильствомъ, или что лишались ластей, сихъ отъ ушиба, или другихъ выдуманныхъ случаевъ, или что они не сами себя оскопиди, а оскоплены другими и проч. Положеніе, Комитета сообразно, представленію В. С. Данскаго было Высочайше утверждено.

Такимъ образомъ, въ 1826 году разъяснено наконецъ, столь важное недоумѣніе, и постановлено, положительно: «подвергать, оныхъ Скопцевъ, одинакому, наказанію, не смотря на то, сами ли они оскопидись, или оскоплены другими;» относительно жь времени, оскопленія законъ этотъ опять не опредѣляетъ ясно, подлежаща ли наказанію и тѣ, кои оскопидись прежде 1816 г. (вопреки, постановленія, 7 Января, 1819 г.), если они будутъ, открыты послѣ 1816 г., или не подлежать; ибо хотя и говорится: «не принимать отъ нихъ отговорокъ, что оны оскоплены давно, или въ малолѣтствѣ» но не сказано, входитъ ли въ разбирательство, доказательствъ, и какъ, поступать, если Скопецъ докажетъ, положительно, что оны, только оскоплены, прежде 1816 г. Вотъ новая неясность и замутанность, дающая поводъ къ произвольному толкованію закона и къ противорѣчающимъ рѣшеніямъ. Но, при этомъ, постановленіе сие, заключаетъ въ себя чрезвычайную, несправедливость и новый поводъ и средство для Скопцовъ, къ расчужденію, своей ереси. Известно, что Скопцы, не-

рѣдио совершаютъ оскотплеи надъ собственными дѣтьми своими, или другими малолѣтними, и при томъ противъ воли ихъ, насильственно, или же обманомъ; известно, что они заманиваютъ обреченныхъ на жертву, опиваютъ ихъ, совращаютъ ложными обещаніями и даже употребляютъ насилие. Для сихъ несчастныхъ новый законъ не допускаетъ никакого изъятія: они, свръхъ новостія своего, подвергнутся еще наказанію.

Съ другой стороны законъ этотъ далъ Скопцамъ средство посягать рѣшительнѣе и сильнѣе прежняго на подобныя насилія: оскотпленной жертвѣ показываютъ статью 106 т. XV Св. Зак., гдѣ сказано ясно, что отъ него не принимается никакихъ отговорокъ; и ему не остается ничего, какъ только молчать, присоединившись, для выгоды житейскихъ, къ этой зловредной ереси. Если бы возразить на это, что такой законъ былъ изданъ только для острастки, но что Комитетъ Министровъ всегда могъ освобождать отъ наказанія Скопцовъ, невинно приговариваемыхъ Уголовными Палатами, то такое направианіе духа закона, конечно, не можетъ обѣщать большой пользы, по тому что законъ, лишающій дѣйствительности своей, лишается въ то же время и всякой силы, не только обращаясь въ ничтожество, но представляя даже соблазна. Выше было показано, какія послѣдствія возникали по поводу разнаобразнаго взгляда и рѣшенія дѣлъ о Скопцахъ въ низшихъ и высшихъ степеняхъ Суда.

Въ 1827 г. (Декабря 3) Комитетъ Министровъ призналъ, что поселеніе Скопцовъ въ Сибири бесполезно; по тому что они неспособны къ размноженію населенія; что они полезны въ военной службѣ, гдѣ, въ случаѣ неспособности, годятся въ нестроевые; почему и постановилъ: «отдать двухъ Скопцовъ, о коихъ шла рѣчь, въ войска въ Грузію.» Государь Императоръ написалъ: «Кантонціи за Скопцовъ не давать отнынѣ впредь, на прочее согласенъ.» Не смотря на это Скопцы, неспособные къ службѣ, на основаніи военныхъ постановленій, ссылаются въ Сибирь. 1829 г. (Октября 19) повелѣно: «несовершеннолѣтнихъ Скопцовъ отдавать не въ кантонисты, а въ музыканты.» Но по силѣ военныхъ постановленій ихъ неоднократно ссылали въ Сибирь.

1830 г. (26 Октября) утверждены общія правила противу особенно вредныхъ еретиковъ, къ коимъ, на основаніи предыдущихъ и послѣдующихъ постановленій, принадлежатъ и Скопцы, но положительно это объявлено было только въ 1835 году. Пунктъ 10-й сихъ правилъ говоритъ, что они не распространяются на

ереси, соединенныя съ жестокии изуверствомъ и дикими покушеніями на жизнь свою и другихъ: люди сего рода должны быть судимы и наказываемы по законамъ за смертоубійство, или за намѣреніе къ самоубійству. Но принадлежать ли Скопцы къ доселѣдникъ, не объяснено, хотя преступленіе, какъ выше показано, признано близкимъ къ самоубійству, они названы «врагами человечества» и проч. Правила сіи составляютъ послѣднее постановленіе до изданія свода Законовъ: въ нихъ впервые повелѣно отдавать вредныхъ изуверовъ на службу исключительно въ Кавказскій корпусъ, неспособныхъ же селить за Кавказомъ, а не въ Сибирь; обращеннымъ на службу повелѣно не давать ни отпусковъ, ни отставки и проч. и проч. но, выше было уже упомянуто, что неспособные Скопцы ссылались, и доселѣ ссылаются, въ Сибирь.

Сдѣлавъ сводъ всѣхъ вышедшихъ до 1832 г. постановленій о Скопцахъ, мы находимъ:

1. Самооскопленіе есть преступленіе, близкое къ самоубійству.

2. Поступать со Скопцами, какъ съ врагами человечества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и гражданскихъ (1800, 1816 и 1827).

3. Отдавать всѣхъ Скопцовъ, способныхъ къ службѣ, въ солдаты (1807 и 1808) безъ зачета квитанцій (1827, 1829 и 1830), оставляя малолѣтнихъ до 17 лѣтъ дома, обращать и ихъ туда же (1808), но только не въ кантонисты (1819).

4. Возвращающихся изъ за границы Скопцовъ не впускать (1815).

5. Главныхъ зачинщиковъ изъ Скопцовъ, оскопителей и людей, кои себя оскопили, развѣщать на службу въ Сибирь и Грузію, а неспособныхъ ссылатъ въ Иркутскую Губернію (1816, 1818).

6. Предыдущую статью примѣнять къ тѣмъ только Скопцамъ, кои оскопились послѣ 4. Августа, 1816 г., и ко всѣмъ вражде оскопителей и довертителей въ Скопческую ересь (1819).

7. Женщинъ, оскопляющихъ самихъ себя, или другихъ, отсылать на Иркутскія меховыя фабрики (1820).

8. Скопцовъ ни къ какимъ должностямъ не допускать (1820 и 1830), кромѣ такихъ обществъ, гдѣ Православныхъ нѣтъ (1830).

9. Женамъ Скопцовъ дозволяется выходить за другихъ мужей (1824).

10. Всѣхъ вновь открываемыхъ Скопцовъ (и ослѣ 30 Января 1826), не принимая отъ нихъ рѣшительно никакихъ отговорокъ, отдавать на службу въ Сибирь, или Грузию, а неспособныхъ селить въ Иркутскую Губернію (1826).

11. Поселеніе Скопцовъ въ Сибири признано безполезнымъ (1826).

12. Ереси, соединенныя съ жестокими изувѣрствомъ и еретическими покушеніями на жизнь свою и другихъ подлежать законамъ о смертоубійствѣ и намереніи къ самоубійству (1830).

13. Отдавать Скопцовъ на службу исключительно въ Кавказскій корпусъ, и неспособныхъ селить за Кавказомъ же, а не въ Сибири (1830).

14. Служащимъ Скопцамъ не давать ни отпусковъ, ни отставокъ (1830).

15. Приговоры о Скопцахъ вносятся всѣ въ Комитетъ Министровъ (1819 и 1830).

Не говоря здѣсь о неправильномъ толкованіи Указа 1816 года, которое, впрочемъ, не вошло въ Сводъ Законовъ какъ секретное, хотя оно и вошло во Второе Полное Собраніе Законовъ, всенародно объявленное, смыслъ всѣхъ сихъ узаконеній есть тотъ, чтобы всѣхъ безъ изыятія Скопцовъ отдавать въ солдаты и раздѣлять именно въ войска Кавказскаго корпуса, неспособныхъ же селить въ томъ же краѣ, а женщинъ ссылать въ Иркутскъ.

Точно такимъ образомъ законы сія и внесены въ Сводъ, при чемъ именно сдѣлана ссылка на Указъ 1807 г., Января 8-го, по чему и не можетъ нынѣ болѣе подлежать никакому сомнѣнію что всѣ безъ изыятія Скопцы, не взирая на давность ихъ оскотленія, или на какой бы то ни было ихъ отговорки и извороты, подлежатъ отдачѣ въ солдаты на Кавказъ, или поселенію тамъ же. Сему противорѣчить одно только положеніе Комитета Министровъ 7 Января, 1819, коимъ постановлено, чтобы оскотленных и оскотившихся до 1816 года оставя безъ преслѣдованія, хотя какое распоряженіе, увѣчывая въ одинъ разъ все, что до того было сдѣлано, и неимѣнно затрудняя все будущія распоряженія, основано на одномъ только недоразумѣніи и неправильномъ толкованіи понятія обв обратнѣ ослѣ закона. Это безспорно послужило пагубнымъ потворствомъ и содѣланіемъ, способствуя распространенію вредной ереси. Свратите

давать слабому и не имевшему никаких доказательств, что благоволенье Божие пощадитъ и пощадителей Скопчества; по чему они, не смотря на безпрерывно возрастающую строгость законовъ, пользуясь незримымъ въ высшнихъ покровительствомъ, покойно проживаютъ среди обитателей столицъ. Соблазна этого увеличился еще тѣмъ, что Скопцы повсюду, и даже здѣсь, въ Петербургѣ, являлись образцы приобретаютъ новыхъ последователей, болѣею частію молодыхъ людей и мальчиковъ, коихъ можно видѣть ежедневно въ серебряныхъ и медныхъ рядахъ все это терпятъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что мальчики сіи оскотлены прежде 1816 года (хотя съ этого времени прошло уже 20 лѣтъ). Такимъ образомъ въ Петербургѣ, а вѣроятно и въ другихъ мѣстахъ, есть тридцатилѣтніе мальчики и даже старцы (ибо не въ день же рожденія ихъ скопили).

При обзорѣннй первомъ періодѣ законодательства о Скопцахъ мы видѣли, что большая часть дѣйствій Правительства, по слову духа и значенія сей ереси, вела къ превратнымъ послѣдствіямъ: по второму періоду къ сожалѣнію, представляется почти то же.

Положеніе Комитета Министровъ 1819 г., обратившее самымъ неправильнымъ образомъ Указъ 1816 года во Воезможнѣйшій Маніфестъ, тогда какъ Указъ сей, напротивъ, увеличивалъ только строгость закона и въ сущности содержалъ въ себѣ чисто распорядительную мѣру, принесло безспорно болѣе вреда чѣмъ все остальныя распрорженія по сему дѣлу. Сими самымъ Скопцамъ дано было безопасно ото всехъ строгостей закона, убѣжище и средство безнаказанно распространять свое ученіе. Намѣреніе сохранить такое вредное постановленіе въ тайнѣ усилило только потворство. Судебныя мѣста принуждены были приговаривать Скопцовъ къ наказанію, отъ котораго, такъ какъ и судьи и подсудимые напередъ знали, что послѣдніе будутъ освобождены Комитетомъ Министровъ. Это самое и придавало Скопцамъ болѣе силы, и въ видѣ какотъ-то тайнаго высшаго покровительства. Отсюда басни Скопцовъ о покровительствѣ имъ Императоровъ Павла, Александра Павловича и благополучно царствующаго Государя; отсюда и сумасбродныя ихъ сказанія о томъ, что Императоръ Петръ III былъ оскотленъ и глава ихъ ереси.

Рѣзкую противоположность съ этимъ составляетъ узаконе-

* Въ словосмъ ихъ нѣтъ.

ніе 1826 года, не принимающее отъ Скопца никакихъ оправданій, ни даже жалобъ на насиліе. Оно несправедливо съ одной стороны и вредно съ другой: имъ-то пользуются совратители весьма удачно, чтобы навсегда заставить молчать обольщенную жертву и вполнѣ ее поработить. Если на это скажутъ, что Комитету Министровъ предоставлено дѣлать изъятіе, то это опять ведетъ къ разнородному взгляду и дѣйствию въ низшихъ и высшихъ мѣстахъ, изобличающему безсиліе закона. Кромѣ того, смыслъ этого закона неясенъ: отиѣнять ли онъ упомянутое положеніе 1819 года, или нѣтъ? т. е., когда Скопецъ докажетъ, что онъ былъ основанъ прежде 1816 года, то принимать ли отъ него такое оправданіе, или нѣтъ? Вопросъ этотъ чрезвычайно важенъ, но его можно рѣшить только гадательно. На это нѣтъ никакого яснаго постановленія.

Не менѣе странно и то, что, послѣ прицанія Комитетомъ Министровъ въ 1827 г. сылки Скопцовъ въ Сибирь бесполезною; она, однако же, продолжалась, и что даже послѣ правилъ 1830 г. гдѣ Скопцамъ положительно указано одно мѣсто—Закавказье, они и понынѣ, на основаніи Свода Военныхъ Постановленій, ссылаются въ Сибирь.

Сообразивъ все сказанное, нельзя не сознаться по справедливости, что, не смотря на нини возрастающую строгость узаконеній противу Скопцовъ, съ 1807 по 1833 годъ, законы эти, видѣвъ взятые, не только представляютъ послѣдовательное послабленіе, но частію даже и самую причину размноженія и процвѣтанія Скопчества. Все это безспорно происходитъ отъ одного и того же источника: отъ невѣдѣнія сущности и духа сей ереси, и отъ того, что на нее никогда не было обращено надлежащаго вниманія, а занимался симъ важнымъ предметомъ только временно и поверхностно, по случаю возникашаго тутъ, или тамъ, угоднаго дѣла; что на каждого Скопца корознь смотрѣли, какъ на несчастнаго неувѣра, достойнаго одного только состраданія, а не какъ на обнаруженіе вредной и, можетъ быть, со временемъ, весьма опасной стихіи нашего народнаго быта.¹⁰

¹⁰ Периодъ третій, отъ 1833 по 1845 годъ, будетъ помѣщенъ въ Пятомъ Оздѣлѣ Матеріаловъ.

II.

Собственноручная резолюція Императора Николая I. объ отсылкѣ Скопцовъ въ Сибирь, 29 Декабря, 1825 года.

Комитетъ Министровъ, согласно съ представленіемъ Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Ланскаго, полагалъ: «Скопцовъ, отпущенныхъ въ Тамбовской Губерніи, не отдавъ въ солдаты, удалить на службу въ Грузію, или въ Сибирь, на поселеніе.» Въ засѣданіи, 29 Декабря, 1825 года, Комитету объявлено, что по сей статьѣ послѣдовало Его Величества собственноручное рѣшеніе: «Отправить на службу въ Сибирскій корпусъ; буде же неспособны, то туда жь на поселеніе.»

Примѣчаніе. Это было первое доведѣніе Императора Николая Павловича относительно Скопцовъ и вообще Русскихъ сектантовъ.

III.

Выписка изъ Дѣла Московской Уголовной Палаты, начатаго 24 Февраля, 1826 года, о Скопцахъ: купцѣ Осипѣ Васильевѣ и его братѣ.

А. Приговоръ Палаты

1826 года, Юля 29 дня, Октября 21 и 26 числа, по Указу Его Императорскаго Величества, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1-й Департаментъ, слушая дѣло, внесенное на ревизію Московскаго Магистрата изъ 1-го Департамента, 24 Февраля, сего года, о Московскомъ купцѣ Осипѣ и братѣ его мѣщанинѣ Максимѣ Васильевыхъ, судимыхъ по подозрѣнію въ склоненіи мѣщанина Тимофея Иванова вступить въ секту Скопцовъ, и въ самомъ оскопленіи его, и къ знанію о томъ, кѣмъ онъ оскопленъ, и о прочемъ, Приказали: Изъ дѣла сего видно, что Московскій мѣщанинъ Тимофей Ивановъ, жившій, въ продолженіи многихъ лѣтъ, въ домѣ у Московскаго купца Осипа Васильева,

которой самъ при слѣдствіи, равно какъ и братъ его, мѣщанинъ Максимъ Васильевъ, оказались Скопцами, 22 Мая умеръ отъ большой потери крови и изнуренія силъ при оскотленіи. По произведенному же о слѣдствіи въ домъ, въ которомъ онъ находился, означеннаго Ивана, въ тотъ же сектъ Скопцовъ и слѣдствіе его оскотленіи не обнаружено, а усматривается, что онъ съ 9 по 14 того же Мая отлучался съ квартиры занимаемой имъ въ домѣ купца Осипа Васильева, неопредѣленно куда, и въ ту же квартиру возвратился больной, по чему, 18 сего Мая, и объявлено отъ хв. званнаго дома, Васильева, въ Серпуховской Части, что онъ Ивановъ, болѣвъ горячкою, въ слоненіи, не его къ рѣшше писанной секты, и въ самомъ оскотленіи, или въ казаніи шить оскотленъ, какъ Осипъ, такъ и живущій вмѣстѣ съ нимъ братъ его родной, мѣщанинъ Максимъ Васильевъ, не признали, а равно и пречіе, живущіе съ ними въ одномъ домѣ, отозвались относительно сего во всемъ неизвѣстностью: но таковыя заперательства принять въ основаніе къ оправданію Васильевыхъ. Памата не можетъ, по тому, во первыхъ, что они, Васильевы, обнаружались при слѣдствіи Скопцами и учинивъ сами добровольное признаніе, что оскотлены съ самаго малолѣтства, первый яко бы отцомъ его, а послѣдній не припомнить къмъ, о чемъ не только что никогда никому не объявляли, но, для прикрытія себя, оба женились, и жены ихъ, Домна и Прасковія Петровы, со времени выхода въ мужество до днѣхъ дѣвроса ихъ при слѣдствіи, а также же и отъ скрывали; во вторыхъ, Осипъ Васильевъ отъ отлучивъ Иванова какъ хозяинъ квартиры его, обязанъ былъ въ свое время объявить, гдѣ и какъ слѣдуетъ, но сего не исполнилъ; въ третьихъ, отрицаніе Васильевыхъ и показаніе живущихъ въ домѣ, у перваго изъ нихъ духовнаго званія дѣвки, Анисьи Афанасьевой, Унтеръ-Офицера Федота Петрова, работниковъ его, крестьянъ Г. Ж. Хмыровой, Дмитрія и Григорія Абрамовыхъ, Г. Ж. Овсинниковой, Г. Ж. Фрида Семенова и Г. Ж. Быховцова, крестьянской жены Татьяны Филиповой, что они не знали, чѣмъ болѣвъ Ивановъ, и что шить при болѣзненномъ его состояніи, для пользования лекарствами, а лекарства не принашивалъ, тѣмъ болѣвъ невѣроятны и въ шить сомнительны, что въ прихожей комнатѣ у Иванова въ шить найдены лекарства, которыя, какъ Медицинская Комиссія удостоверяетъ, должны быть употреблены наружно при оскотленіи, особенно жидкость съ скипидаромъ и мазь терпентинная съ камфорю, изъ чего и открывается, что они о точномъ преслѣдствіи

скрываютъ съ намѣреніемъ, чтобы чрезъ то отдалить отъ себя всякое подозрѣніе. А какъ Высочайшимъ Указомъ, относительно Скопцовъ состоявшимся и прописаннымъ въ ордерѣ Г. Министра Юстиціи бывшему Оберъ-Прокурору Шетневу, отъ 25 Іюля, 1806 года, повелѣно: «признавать таковыхъ преступниковъ врагами чело- вѣчества, развратителями нравственности и нарушителями зако- новъ Божіихъ и гражданскихъ;» изъ Указа же Правительствующаго Сената, 1816, Октября 27, усматривается, что заключеніе Орловской Палаты Уголовнаго Суда, полагавшей, по производившемуся въ оной дѣлу Скопцовъ, скопившихъ себя, до изданія въ 30 день Августа, 1814 года, Всемилостивѣйшаго Манифеста, освободить по оному Ма- нифесту отъ поступленія съ ними по законамъ, признано непра- вильнымъ, то, на основаніи сихъ узаконеній, не подводя означенное дѣло подъ Всемилостивѣйшій Манифестъ, Палата опредѣляетъ: «Купца Осипа и брата его, мѣщанина Максима Васильевыхъ, въ склоненіи мѣщанина Тимофея Иванова вступить въ секту Скоп- цовъ, и въ самомъ оскотненіи его, или въ знаніи про то, кѣмъ онъ оскотненъ, по силѣ Воинскихъ Процесовъ, 2 части 5 главы 6 пункта съ отдѣленіями, оставить въ сильнѣйшемъ подозрѣніи.» Поелику же они, Васильевы, за таковымъ подозрѣніемъ и какъ оскотненные, но не доказавшіе кѣмъ, когда и гдѣ дѣйствительно надъ ними сіе учинено, а сверхъ того допустившіе распростра- няться сему злу въ мѣстѣ ихъ жительства до такой степени, что одинъ изъ вовлеченныхъ въ пагубную, принятую ими, секту, отъ произведенной надъ нимъ операціи, лишился уже жизни, терпимы въ обществѣ быть не могутъ, то, въ согласность Указовъ 1807 года Генваря 8, 1816 года Августа 4, Октября 27 1817 года, Апрѣля 11, и 1818 года Февраля 4, по неспособности по лѣтамъ къ военной службѣ, сослать ихъ въ Иркутскую Губернію на поселеніе, для чего и препроводить ихъ въ Московское Губернское Правленіе при сообщеніи, о чемъ и Tobольскій Приказъ о ссыльныхъ увѣдо- мить. Прочихъ, живущихъ въ домѣ у Осипа Васильева, выше по- мянуванныхъ лицъ въ ложныхъ удостовѣреніяхъ о незнаніи о томъ происшествіи, оставить также въ подозрѣніи, а рѣшеніе Ма- гистрата, освобождающее Васильевыхъ отъ суда, какъ неправиль- ное и не согласное съ существомъ дѣла и законами, отста- вить, предоставя Губернскому Правленію поступить съ онымъ Магистратомъ по строгости законовъ за видимое въ томъ рѣшеніи послабленіе подсудимымъ Васильевымъ и явное отступленіе отъ закона, изображеннаго въ Указѣ 1816, Октября 27; равнымъ же

образомъ и неоднократное дѣйствіе производителей по сему дѣлу слѣдствія, Частнаго Пристава Данилова и Стряпчаго Яковлева, прописанное въ журналѣ Управы Благочинія, состоявшимся 1825 г., Октября 24, представить на разсмотрѣніе Его Сіятельства, Г. Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора; а о незаконно рожденномъ сынѣ Осипа Васильева, Григоріи, и братѣ его же, Осипа, Денисѣ Васильевѣ, не оскоплены ли они, по нахожденію перваго въ С.-Петербургѣ, а послѣдняго Тарусскаго Уѣзда въ селѣ Истоминоѣ, о учиненіи должнаго о томъ изслѣдованія и поступления съ виновными, буде таковыя окажутся, по законамъ, велѣть 1-му Департаменту Магистрата сдѣлать свои надлежащимъ образомъ сношенія съ С.-Петербургскою Управою Благочинія и Тарусскимъ Земскимъ Судомъ. За тѣмъ о изысканіи съ имѣнія Осипа Васильева, за незаписку находившагося у него въ работникахъ означеннаго Тимофія Иванова въ 1814 и 1816 годахъ въ Контору Адресовъ, по силѣ положенія Конторы Адресовъ, Высочайше утвержденного въ 13 день Апрѣля, 1823 года, 2 главы 3 отдѣленія, подлежащаго штрафу, и объ отсылкѣ онаго куда слѣдуетъ, заключеніе Магистрата утвердить; а значущія по дѣлу двѣ бритвы и ножикъ возвратитъ по принадлежности, одну бритву родственникамъ мѣщанина Иванова; а другую и ножикъ родственникамъ купца Осипа Васильева. О чемъ, съ обращеніемъ дѣла 1-му Департаменту Магистрата, предписать Указомъ и велѣть, по исполненіи, въ указанный срокъ рапортовать. Но, не исполняя по сему опредѣленію, по силѣ Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія 113 статьи, и Указа 1803 года, Мая 4, взнестъ оное, обще съ подлиннымъ дѣломъ, къ Его Сіятельству, Г. Московскому Военному Генераль-Губернатору и Кавалеру, на утвержденіе, по полученіи котораго, объявля рѣшеніе сіе подоудимымъ, Осипу и Максиму Васильевымъ и прочимъ, при открытыхъ Палаты дверяхъ, учинитъ надлежащее исполненіе, а Губернскому Прокурору и Кавалеру, передатъ на основаніи предложенія, отъ него Палатѣ диннаго 4 истекшаго Іюня, съ онаго опредѣленія копіи. А какъ Осипъ и Максимъ Васильевы находятся на поручительствѣ у Московскаго купца Александра Шемшурина и мѣщанина Андрея Колесникова, то нынѣ же, истребуя ихъ чрезъ Управу Благочинія съ поручительства, о чемъ и послать въ оную Указъ, отослать ихъ подъ стражу.» Подписано 27 Октября, 1826 года.

Б. Предложеніе Московскаго Гражданскаго Губернатора Московской Палаты Уголовнаго Суда 1-му Департаменту, 17 Февраля, 1828 года, № 91.

Московскій Военный Генераль-Губернаторъ, препровожда ко мнѣ списокъ съ Отношенія къ нему Г. Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ изъясненіемъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о двухъ Скопцахъ, Московскихъ: купецъ Осипъ и братъ его, мѣщанинъ Максимъ Васильевыхъ, судимыхъ за оскотленіе мѣщанина Иванова, предлагаетъ мнѣ сдѣлать надлежащее распоряженіе. Въ слѣдствіе чего, препровожда при семъ подлинное дѣло и списокъ съ упомянутаго Отношенія Его Высокопревосходительства, предлагаю оному Департаменту привести въ исполненіе изъясненное Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, и о послѣдующемъ меня немедленно увѣдомить.

В. Отношеніе Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ къ Московскому Военному Генераль-Губернатору, отъ 9 Февраля, 1828, № 16.

По Отношенію Вашего Сіятельства, отъ 31 Декабря, 1826 года, за № 7548, о двухъ Скопцахъ Московскихъ, купецъ Осипъ и братъ его, мѣщанинъ Максимъ, Васильевыхъ, судимыхъ за склоненіе мѣщанина Иванова вступить въ секту Скопческую и оскотленіе его, входилъ я въ то же время съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, который, выпискою изъ журналовъ своихъ, далъ мнѣ знать, что, по Меморіи Комитета, 8 Марта, 1827 года, объявлено оному, что по сей статьѣ послѣдовало собственноручное Его Величества повелѣніе: «Это дѣло слишкомъ важно, передать въ Совѣтъ, и обратить вниманіе и на то, что Скопцы женились по оскотленію.»

Нынѣ Г. Исправляющій должность Государственнаго Секретаря препроводилъ ко мнѣ, для надлежащаго исполненія, мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайшаго утвержденія удостоенное, коимъ Совѣтъ положилъ: «Означенныхъ Васильевыхъ, по оскотленію умершаго мѣщанина Иванова, оставя въ сильномъ подозрѣніи, за тѣмъ отъ суда и слѣдствія освободить, поручивъ только мѣстной Полиціи имѣть за ними надлежащій надзоръ, дабы отъ нихъ не могло произойти подобныхъ сему дѣйствій. Относительно же

того, что Васильевы по оскропленіи ихъ женились, поелику предметъ сей, какъ касающейся брака, требуетъ соображенія съ церковными правилами, то отнести оный къ разсмотрѣнію Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

О такомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта я честь имѣю сообщить Вашему Сіятельству для надлежащаго по оному распоряженія, покорнѣйше прося Васъ, Милостивый Государь, о дѣйствительномъ исполненіи онаго почтить меня увѣдомленіемъ; доставленное же при выше упомянутомъ Отношеніи Вашего Сіятельства подлинное о Скопцахъ Васильевыхъ дѣло, у сего честь имѣю возвратить.»

Г. Синодскій Указъ Московской Уголовной Палатѣ, 11
Генваря, 1828 года.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Московской Палатѣ Уголовнаго Суда. Синодальный Членъ, Преосвященный Филаретъ, Митрополитъ Московскій, представилъ на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода экстрактъ изъ дѣла, производившагося въ Московской Консисторіи, по Указу Святѣйшаго Синода, отъ 16 Февраля, минувшаго 1828 года, о женитьбѣ Московскихъ мѣщанъ Осипа и Максима Васильевыхъ по оскропленіи ихъ. Изъ экстракта усмотрѣно: 1, означенные мѣщане, родные братья, Осипъ и Максимъ Васильевы, по вытребованіи ихъ въ Консисторію, въ допросахъ показали: первый, Осипъ, что онъ оскропленъ до вступленія еще въ бракъ, когда ему было отъ роду 20 лѣтъ, Тарусскаго Уѣзда въ селѣ Истоминоѣ, отцомъ его, того села крестьяниномъ Васильемъ Михайловымъ, которой давно уже умеръ, и какимъ образомъ, не упомянуть, самопроизвольнаго же желанія его, Осипа, на оскропленіе не было; а второй, Максимъ, что онъ оскропленъ въ малолѣтствѣ, но какъ и кѣмъ не упомянуть. 2, Медицинская Контора увѣдомила Консисторію, что Скопцы Васильевы къ дѣторожденію и супружескому сожитію, по описаннымъ ею причинамъ, не способны. 3, Васильевы и жены ихъ, перваго Домна Петрова, а втораго Прасковья Петрова, объявили взаимное согласіе провести жизнь безъ расторженія браковъ, такъ какъ они имѣютъ уже лѣтъ не молодыхъ, а имянно, какъ по справкѣ съ Исполнительными за 1828 годъ Вѣдомостями, оказалось: Осипъ 57, жена его, Домна Петрова, 53, Максимъ 53, жена его, Праско-

вья Петрова; 43 лѣтъ, и 4, браки ихъ, Васильевыхъ, записаны въ Метрическихъ книгахъ Калужской Губерніи, Тарусскаго Уѣзда села, Истомина Успенской церкви такъ, перваго: «Вотчины ¹¹ Совѣтника Захарія Алексѣевича Хитрово, села Истоминскаго крестьянской сынъ Іосифъ Васильевъ вѣнчанъ первымъ бракомъ того жъ помѣщика съ крестьянскою дочерью Домникією Петровою 1790 года, Іюля 8 дня.» Втораго: «Вотчины помѣщицы Вѣры Борисовны Масловой, села Истоминскаго крестьянскій сынъ Максимъ Васильевъ вѣнчанъ первымъ бракомъ той же помѣщицы Масловой съ крестьянскою дочерью дѣвицею Прасковією Петровою 1797 года, Октября 18 дня.» По симъ обстоятельствамъ Преосвященній Филаретъ, Митрополитъ Московскій, согласно съ мнѣніемъ Консистеріи, полагалъ: «Поелику они, Васильевы, зная совершенно неспособность свою, по причинѣ оскотленія, ко вступленію въ бракъ, собственно противъ цѣли брака, о которой Кормчей Книги въ 50 главѣ изображено, сочетались брачнымъ союзомъ, то учинить первый бракъ ихъ, Васильевыхъ, съ женами ихъ, какъ за неспособностію ихъ, Васильевыхъ, къ супружескому сожитію и дѣторожденію, на основаніи упомянутаго узаконенія и новыхъ заповѣдей Устиніана Царя пункта 44 правила 2, и Леона Царя и Константина главы 49 правила 9, такъ наипаче за дерзновенное злоупотребленіе таинства брака, для отвращенія таковыхъ злоупотребленій между подобными имъ людьми, расторгнуть, и жить имъ, Васильевымъ, вмѣстѣ съ женами воспретить, обязавъ ихъ въ томъ подписками, и въ Управу Благочинія сообщить, дабы она, съ своей стороны, препоручила, кому слѣдуетъ, чтобы Васильевы не жили съ прописанными женами и ихъ у себя не держали. Сверхъ того, ихъ, Скопцовъ Васильевыхъ, подвергнуть испытанію духовныхъ ихъ отцовъ, которые, смотря на плоды раскаянія ихъ, Васильевыхъ, могутъ подвергнуть ихъ, на основаніи 24 правила Св. Апостолъ, епитиміи.» По справкѣ въ Канцеляріи Святейшаго Синода оказалось: Указъ изъ Синода, отъ 16 Февраля, 1828 года, Преосвященному Филарету, Митрополиту, Московскому, о учиненіи изслѣдованія о женитбѣ мѣщанъ Васильевыхъ по оскотленію ихъ, послѣдовалъ по предложенію Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, съ приложеніемъ на разсмотрѣніе препровожденнаго къ нему отъ Г. Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ списка съ Вы-

¹¹ Совѣтника: какого? Надворнаго, Коллежскаго, Статскаго, или выше, въ Метрическихъ Книгахъ въ дальнѣйшемъ производствѣ не показаво.

сочайше утвержденного мѣнія Государственнаго Совѣта о помянутыхъ Васильевыхъ, сужденныхъ за оскотленіе мѣщанина Иванова, вскорѣ послѣ того умершаго, мѣніемъ Совѣта положено: «Васильевыхъ, по оскотленію умершаго мѣщанина Иванова, оставя въ сильномъ подозрѣніи, за тѣмъ отъ суда и слѣдствія освободить, поручивъ мѣстной Полиціи имѣть за ними надлежащій надзоръ, дабы не могло произойти отъ нихъ подобныхъ сему дѣйствій. Относительно же того, что Васильевы по оскотленіи ихъ женились, посліку предметъ сей, какъ касающійся брака, требуетъ соображенія съ церковными правилами, то отнести оный къ разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода, о учиненіи со стороны его надлежащаго распорядка по первому предмету мѣнія Государственнаго Совѣта. Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ своимъ, въ 19 день Декабря, минувшаго года, состоявшимся, полагалъ: «Хотя браки Московскихъ мѣщанъ Васильевыхъ Осипа съ Домною Петровою, а Максима съ Прасковіею Петровою, по силѣ приведенныхъ въ мѣніи Московскаго Епархіальнаго начальства узаконеній, и слѣдовало бы расторгнуть; но какъ браки сіи совершены въ давнемъ времени и брачавшіеся объявляютъ взаимное желаніе провести жизнь свою безъ расторженія ихъ браковъ, такъ какъ они имѣютъ лѣта уже преклонныя, то, принявъ все сіе въ уваженіе, учинить слѣдующее: браки Васильевыхъ съ женами ихъ оставить безъ расторженія, подвергнуть ихъ, для очищенія совѣсти, въ разсужденіи того, что они, зная совершенно неспособность свою, по причинѣ скопленія, ко вступленію въ бракъ, собственно противъ цѣли брака, о коей сказано въ Кормчей Книгѣ въ 50 главѣ о тайнѣ супружества, сочетались браками, Осипа публичному церковному покаянію, согласно 24 правилу Св. Апостола, на три года, съ исполненіемъ онаго чрезъ полгода въ монастырѣ, по тому что онъ, по собственному показанію его, оскотленъ уже въ совершенныхъ лѣтахъ и, слѣдственно, вналъ въ сіе заблужденіе самъ добровольно, безъ всякаго къ тому отъ кого либо принужденія, въ остальное же время подъ смотрѣніемъ духовнаго отца; а Максима, яко менѣе виновнаго въ помянутомъ преступленіи; ибо оно совершено въ малолѣтствѣ и, слѣдственно, по обольщенію, или принужденію его къ тому другими, приватному суду духовнаго отца, которые въ отлученіи ихъ, Васильевыхъ, отъ причастія Св. Таинъ и въ допущеніи къ оному, судя по плодамъ раскаянія ихъ въ содѣянномъ преступленіи, имѣютъ руководствоваться 102 правиломъ 6 Вселенскаго Собора, а въ смертномъ случаѣ 5 Свя-

таго Григорія Нискаго. Но, не приводя сего положенія въ исполненіе, предварительно доложить объ ономъ Государю Императору, представивъ Синодальному Оберъ-Прокурору.» Нынѣ же онъ, Г. Оберъ-Прокуроръ, объявилъ Святѣйшему Синоду, для зависящаго съ его стороны распоряженія, что «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его о помянутыхъ Московскихъ мѣщанахъ, Осипъ и братъ его Максимъ Васильевыкъ, сужденныхъ за склоненіе мѣщанина Иванова вступить въ секту Скопческую и оскотленіе себя, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе объ нихъ Святѣйшаго Синода, Декабря 19, минувшаго года состоявшееся, объ оставленіи браковъ ихъ безъ расторженія на томъ основаніи, какъ положено Святѣйшимъ Синодомъ.» Приказали: «О семъ, Его Императорскаго Величества, Высочайшемъ, повелѣніи, для надлежащаго по оному исполненія, къ Преосвященному Филарету, Митрополиту Московскому, а для свѣдѣнія и въ Московскую Уголовную Палату, съ прописаніемъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 19 Декабря, 1828 года, послать Указы.» Генваря 11 дня, 1829 года.»

IV.

Положеніе Комитета Министровъ, 30 Генваря, 1826 года, о распространеніи положенія Комитета Министровъ, 4 Августа, 1816 года, на тѣхъ Скопцовъ, которые будутъ показывать, что они оскотлены въ малолѣтствѣ неизвѣстными имъ людьми, или случайно.

Въ Августѣ 1825 года Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ (В. С. Ланской) входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ о томъ, что всѣ, доселѣ изданныя, узаконенія на счетъ поступленія со Скопцами, относятся только до тѣхъ людей, которые оскотляютъ другихъ, или которые сами надъ собой производятъ оскотленіе, но о тѣхъ, кои послѣ состоянія положенія Комитета, въ 4 день Августа, 1816 г., оскотлены другими, не существуетъ положительнаго закона. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ, Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, поставилъ на видъ Комитету, что многіе изъ нынѣ открываемыхъ Скопцовъ при допросахъ показываютъ, будто оскотленіе надъ ними произведено неизвѣстными людьми, изъ чего заключить можно, что они, бывъ нѣкоторымъ образомъ свѣдомы объ ограничен-

ности закона, или умышленно скрываютъ имена и мѣстопробываніе ихъ, или, сами себя оскоряя, ложно нные относятъ преступленіа свои къ другимъ, и весьма часто къ такимъ, кои уже умерли, въ той увѣренности, что сами они не могутъ подлежать никакому наказанію, и по тому нѣкоторые не отдаляютъ даже и времени своего оскоряенія. Въ слѣдствіе сего состоялось, Высочайше утвержденное, 30 Генваря, 1826 года, положеніе Комитета Министровъ, коимъ постановлено: подвергать наказанію, опредѣленному положеніемъ 4 Августа, 1816 года, и тѣхъ изъ вновь открываемыхъ Скопцовъ, кои при допросахъ показываютъ будутъ: 1, что они оскоряены неизвѣстными имъ людьми, или тѣми, кои уже умерли; 2, что оскоряеніе надъ ними произведено во время сна, или въ младенческихъ лѣтахъ, такъ что они не помнятъ кѣмъ, когда, и даже не чувствовали боли сей операціи, или же насильственнымъ образомъ; 3, что они лишились дѣтородныхъ членовъ своихъ отъ ушиба, или болѣзни, или отъ другихъ, выдуманыхъ, подобныхъ сему, случаевъ, таковыхъ считать за умышленно произведшихъ надъ собою оскоряеніе, и 4, словомъ распространить доселѣ бывшія узаконенія вообще на всѣхъ тѣхъ Скопцовъ, кои будутъ показывать, что они оскоряены, хотя и известными людьми и по собственному ихъ произволенію, но въ недавнемъ времени.»

Примѣчаніе. Согласно этому положенію Комитета Министровъ, Высочайше утвержденному 30 Генваря, 1826 года, послѣдовало циркулярное предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ Генераль-Губернаторамъ и Губернаторамъ, 5 Марта, 1826 года. См. Дѣло въ Архивѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1826 года, 16 Юля.

V.

О разсмотрѣніи Скопческихъ дѣлъ въ Комитетѣ Министровъ, Февраля 16-го, 1826 года.

Комитетъ Министровъ, при разсмотрѣніи нѣкоторыхъ представлений Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ (В. С. Ланскаго) о Скопцахъ, полагалъ, между прочимъ: «Поелику о

Скопцахъ постановлены опредѣлительныя правила, какимъ образомъ должно быть съ ними поступлено; но приговоры Уголовныхъ Палатъ доселѣ представляемы были въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, а нынѣ оного вносимы, чрезъ Комитетъ Министровъ, на Высочайшее разрѣшеніе, что служить къ одному только умноженію дѣлъ, то представить Его Императорскому Величеству, не благоугодно ли будетъ повелѣть, чтобы отнынѣ впредь приговоры Уголовныхъ Палатъ о Скопцахъ приводимы были въ исполненіе съ утверженія Начальниковъ Губерній на томъ же самомъ основаніи, какъ исполняются съ ихъ утверженія рѣшенія по уголовнымъ дѣламъ, для чего поручить Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлать извѣстными, всѣ тѣ постановленія, коими руководствуется Министерство Внутреннихъ Дѣлъ до сего дѣла.» Въ засѣданіи 16 Февраля, 1826 года, объявлено Комитету Министровъ, что по сей статьѣ послѣдовалъ собственноручное Его Величества повелѣніе: «Оставить по прежнему.»

VI.

Положеніе Комитета Министровъ, 1826 года, Марта 27, объ отдачѣ Скопцовъ въ военную службу въ Сибирскія, или Оренбургскія, войска.

Государь Императоръ, утверждая положеніе Комитета Министровъ, 16 Марта, 1826 года, объ отдачѣ въ военную службу Скопцовъ, если они годны къ военной службѣ, отправлять же въ Грузинскій отдѣльный корпусъ, но въ Сибирскія, или Оренбургскія, войска, съ тѣмъ, чтобы и впредь всегда отсылать подобныхъ людей въ сіи войска, въ Грузію же не назначать по тому уваженію, что въ случаѣ, если бы кто либо изъ нихъ по присылкѣ въ Грузинскій отдѣльный корпусъ, оказался неспособнымъ къ военной службѣ, то надлежало бы ихъ пересылать оттуда въ Сибирь. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено въ засѣданіи Комитета 27 Марта того же года.

VII.

Выписка изъ дѣла Псковской Палаты Уголовнаго суда о Скопцѣ, Псковскомъ мѣщанинѣ Яковѣ Васильевѣ, 18 Апрѣля, 1827 года.

1827 года, Апрѣля 18 дня, Смоленское Губернское Правленіе, въ Указѣ Гжатскому Уѣздному Суду, съ Отношенія тамошней Духовной Консисторіи, прописало, что Гжатскаго Уѣзда Благочинный Священникъ Іоаннъ Бѣлявскій представилъ на разсмотрѣніе поданный ему Рапортъ смотрѣнія его села Савина отъ Священника Іоанна Орлова, коимъ онъ донесъ, что Сентября 24 числа, прихода его Экономической Острицкой Волости деревни Пустыхъ Вторниковъ крестьянинъ Яковъ Васильевъ объявлялъ на единѣ, что онъ, Васильевъ, въ 1822 году, скопилъ себя, и просилъ его объ ономъ донести куда слѣдуетъ. По справкѣ оказалось: прописанный крестьянинъ Яковъ Васильевъ по Исповѣднѣмъ 1826 года Росписямъ показанъ 30 лѣтъ, у Исповѣди и Св. Причастія былъ, имѣеть жену и дѣтей. Требовали учинить распоряженіе о поступленіи съ означеннымъ крестьяниномъ по законамъ за оскотленіе имъ себя, по чему въ томъ Правленіи заключено: «О поступленіи съ крестьяниномъ Васильевымъ по законамъ Гжатскому Уѣздному Суду съ прописаніемъ сообщенія Консисторіи предписать Указомъ. Каковое слѣдствіе Гжатскій Уѣздный Судъ, по случаю выбытія подсудимаго Васильева изъ Экономическихъ крестьянъ въ Московское мѣщанство, препроводилъ, при сообщеніи своемъ, того же года Іюня 25, въ 1-й Департаментъ Московскаго Магистрата.

По которому въ томъ Департаментѣ Магистрата, резолюціею того же Іюня 30 заключено: «О высылкѣ мѣщанина Васильева для допроса, по неизвѣстности жительства его, сообщить въ Московскую Управу Благочинія.»

А 17 Мая означенный Васильевъ явился и, въ отобранномъ, въ присутствіи, при Священническомъ увѣщаніи, допросъ показалъ, что отъ роду ему 36 лѣтъ, Вѣры Грекороссійскаго Исповѣданія, женатъ на крестьянской дочери, Секлетіи Ивановой, дѣтей имѣеть 3-хъ человѣкъ: сына Семена 13, дочерей Наталью 7 и Евдокію 6 лѣтъ, и что дѣйствительно онъ, Московскій мѣщанинъ, записаннымъ состоитъ въ Переславской Слободѣ съ 1827 года, а прежде сего онъ былъ Смоленской Губерніи Гжатскаго Уѣзда деревни Пустыхъ Вторниковъ Экономической крестьянинъ, гдѣ житье имѣлъ съ десятилѣтняго возраста въ своемъ домѣ и содер-

жалъ постоянный дворъ, а въ 1822 году, по лѣту, не извѣстно ему отъ чего, сдѣлалась у него въ дѣтородномъ удѣ венерическая боль, и продолжалась до Сентября мѣсяца, въ накое время пришелъ къ нему въ домъ для почлега, не извѣстно какого званія, человекъ, сказавшійся по имени Савостьянъ Семеновъ, который, видя его больнымъ, спросилъ, чѣмъ онъ нездоровъ, и онъ о болѣзни своей ему пересказалъ, какъ выше сказано, на что Семеновъ ему говорилъ, что онъ отъ оной боли можетъ умереть, а ежели хочеть, то онъ ему поможетъ и вылѣчить оную боль; по чему на другой день утромъ сказалъ ему, чтобы онъ его проводилъ изъ селенія, съ коимъ онъ пошелъ отъ деревни разстояніемъ не болѣе одной версты, гдѣ въ лѣсочкѣ они сѣли и начали говорить о той болѣзни, и между разговоровъ тотъ Семеновъ вынулъ изъ своей сумки маленькую стекляночку, подалъ и сказалъ, что если онъ изъ оной выпьетъ, то отъ боли получить облегченіе, на что онъ согласился, оное выпилъ, отъ чего сдѣлался безчувственъ, и на томъ мѣстѣ заснулъ, послѣ чего почувствовался уже къ вечеру, и усмотрѣлъ, что дѣтороднаго уда и яицъ съ мошонкою у него нѣтъ, и онаго Семенова при немъ не было; накинъ же орудіемъ отрубано, по забывчивости своему замѣтить не могъ; крови ни сколько не было, и боли большой не чувствовалъ; жена же его о семъ случаѣ не знала, и онъ ей объ ономъ не объявлялъ; а 1826 года, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, поѣхалъ онъ Гжатскаго Уѣзда въ село Савино къ духовнику своему, Священнику Іоанну Макарову который согласился ѣхать съ нимъ въ деревню на его лошади по его надобности, съ которымъ ѣдучи дорогою, онъ по совѣсти своей, о случившемся съ нимъ происшествіи, ему объявилъ, и просилъ его довести до свѣдѣнія куда слѣдуетъ, съ своимъ Священникомъ, по пріѣздѣ въ домъ, женѣ своей о семъ и объявилъ. Подъ судомъ же нигдѣ ни за что не находился, секты никакой не содержалъ, и нынѣ не содержитъ, отъ Православной Церкви не отступалъ, и отступать намѣренія не имѣлъ.

По чему 4 Іюня, резолюціею въ томъ Департаментѣ заключено: «Какъ изъ справки видно, что отъ крестьянина Матусова на него Васильева оговорки не имѣется, а по тому, отдѣла дѣло сіе отъ производства Матусова ¹² и разсмотря оное, присутствію особо доложить.»

¹² Выписки изъ дѣла о Скопцахъ по доносу Матусова напечатаны въ Третьемъ Отдѣлѣ сихъ Матеріаловъ.

И потомъ, по докладу, того же Юня, 6 дня, дано тако: «Въ Гжатскій Земскій Судъ отнестись съ тѣмъ, чтобы оный, чрезъ кого сдѣлаетъ, отобралъ отъ крестьянъ деревни Вторняковъ, на законномъ основаніи; показаніе въ томъ, дѣйствительно ли онъ, Васильевъ, по жительству его въ той деревнѣ, находился съ 1822 года, и не извѣстно ему, какого званія человекомъ, сказавшійся по имени Савостьяномъ, оскопленъ, и не было ли у него какихъ сходбищъ, или собраній подобныхъ ему Скопцовъ, о поведеніи же его учина погальный обыскъ, который, въ свѣтъ, съ показаніями, прислать въ тотъ Департаментъ.»

Въ слѣдствіе чего изъ Гжатскаго Земскаго Суда, 31 Августа, требуемая показанія, отобранныя, съ приведеніемъ къ присягѣ, отъ экономическихъ и господскихъ, крестьянъ, числомъ 18 человекъ, присланы, кои показали, что крестьянинъ Яковъ Васильевъ въ вухъ деревни Шустыхъ Вторняковъ, тамъ и жительства съ малолѣтства имѣлъ, кѣмъ именно онъ, Васильевъ, оскопленъ и дошло ли, они о семь не извѣстны, но сходбища у него въ домѣ бывали мужиковъ и женщинъ, откудова, они не знаютъ.

Но коимъ, 3 числа, резолюцію заключено: «Буде всѣ затребованныя справки получены, то, съ выпискою изъ дѣла и записокъ, доложить.»

На посланной же отъ того Департамента запросъ, 25 Октября, 1828 года, въ домъ Градскаго Общества, отвѣтствовано, что мѣщанинъ Яковъ Васильевъ при запискѣ въ мѣщанство въ 1827 году показанъ 32 лѣтъ.

По которому дѣлу Министръ рѣшеніемъ своимъ, учиненнымъ 18 Юня и подписаннымъ 16 Юля, 1829 года, записалъ: «Какъ изъ допроса подсудимаго, прежде бывшаго крестьянина, что сынъ мѣщанинъ Якова Васильева, значить, что въ прошломъ 1822 году, по лѣту, не извѣстно ему, отъ чего сдѣлалась у него въ лѣтородномъ лудѣ венерическая боль, продолжалась до Сентября мѣсяца, въ какое время, пришелъ къ нему въ домъ для монаха; по жительству его въ деревнѣ Вторняковъ, не извѣстно, Какого званія человекъ, сказавшійся по имени Савостьянъ Самёновъ которой, видя болынянъ, спросилъ его, чѣмъ онъ излеченъ, почему онъ ему о болѣзни вѣрсноказалъ, на то онъ ему говорилъ, что онъ отъ сей боли можетъ умереть, и ежели хочетъ, то онъ ему поможетъ и вылѣчитъ оную боль; по чему на другой день утромъ сказалъ ему, чтобы онъ проводилъ его изъ селенія, съ коимъ онъ пошелъ отъ деревни разстояніемъ не болѣе одной версты, да въ

лѣсочкѣ сѣли и началъ говорить о той болѣзни, и между разгово-
ровъ, тотъ неизвѣстный ему человекъ Семеновъ вынулъ изъ
своей сумки маленькую стекляку, подаль ему и сказалъ, что если
онъ изъ оной выпьетъ, то отъ боли получить облегченіе, на что
согласясь, онѣ выпилъ; отъ чего сдѣлался безъ чувствъ, на тожъ
мѣстѣ заснулъ и бчуствовался уже жъ вечеру, усмотрѣвъ, что
дѣтороднаго уда и лицъ съ мошонкою нѣтъ, и отаго Севастьяна
Семенова При немъ не было; какъ же орудіе огрѣзаны, онъ
по безпамятству своему, замѣтить не могъ; крови ни сколько не
было и боли большой не чувствовалъ; а въ 1827 году, въ Сент-
ябрь мѣсяцѣ, прихода своего объявилъ Священнику Иоанну Ор-
лову, отъ него и доведено до свѣдѣній по начальству; и при-
томъ хотъ онъ, Васильевъ, показываеъ, что секты никакой не
содержалъ; но какъ изъ доставленныхъ по требованію Департа-
мента показаніевъ, отобранныхъ по жительству его, деревни Пустыхъ
Вторниновъ, подъ присягою крестьянъ, значущихся по именамъ въ
дѣлѣ, числомъ 6 человекъ, показывають, что сходства у него
бывали и мужчины и дѣвушки, а 12 человекъ: «наслышаны опи со
сторопы, что онъ, Васильевъ, содержитъ вѣру Скетскую,» чѣмъ
самыи онъ, Васильевъ, и наводитъ на себя въ очувствованіи и
принадлежности его къ сей сектѣ сильное подозрѣніе; а какъ
онъ, по собственному его признанію, оказался осконченнымъ, то,
по сему Департаментъ опредѣляетъ: «Его, Васильева, по силѣ Указа
1816 года Августа 4, 1817 года Декабря 29 и 1826 года Марта 5
числа, какъ онъ по выправкѣ оказался ишущимъ отъ роду 34 года,
буде окажется годнымъ, отдать въ военную службу, а по негод-
ности сбѣжать въ Иркутскую Губернію на поселеніе.»

По поступленіи же дѣла сего въ сію Палату, въ требован-
ному изъ подъ стражи означенному Васильеву читанъ былъ ото-
бранный отъ него 1-мъ Департаментомъ Магистрата допросъ,
которой подтвердилъ въ сей Палатѣ безъ всякой отиѣны, въ попол-
неніе присовокупя, что отъ роду ему 39 лѣтъ.

А по справкѣ оказалось, что Московскій мѣщанинъ Яковъ
Васильевъ въ Вѣдомости о бы арестантахъ въ числѣ 148 человекъ,
назначенныхъ для отдачи въ военную службу, не значится.

Палата, по разсмотрѣніи дѣла сего, рѣшительнымъ опредѣ-
леніемъ, состоявшимся 5 Августа, 1829 года, заключила: «Хотя под-
судимой Московскій мѣщанинъ Яковъ Васильевъ оправдываетъ
себя тѣмъ, что онъ осконченъ не самимъ собою и не по соб-
ственной его волѣ, но будто бы не извѣстнымъ ему человекомъ

въ безпмятствѣ, происшедшимъ отъ употребленнаго имъ питія; но какъ положеніемъ Комитета Гг. Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 30 Генваря, 1826 года, велѣно считать умышленно оскопившимися всѣхъ тѣхъ, которые показываютъ, что они оскоплены неизвѣстными имъ людьми или во время сна и тому подобное, то Палата, согласно съ мнѣніемъ Московскаго Магистрата 1-го Департамента и на основаніи Указовъ 1816, Августа 4, и 1817, Декабря 29, числъ полагаетъ: отдать его, Васильева, въ военную службу, съ зачетомъ обществу по Указу 1808 года, Октября 8 дня, какъ имѣющаго отъ роду 39 лѣтъ за половину рекрута, а въ случаѣ неспособности къ военной службѣ сослать на поселеніе въ Иркутскую Губернію; по чему объявивъ, ему сіе рѣшеніе, отослать его, для надлежащаго объ немъ распоряженія въ Московское Губернское, Правленіе при сообщеніи, съ тѣмъ, чтобы оно благоволило, въ случаѣ ссылки его въ Иркутскую Губернію, увѣдомить сію Палату, для извѣщенія Тобольскій Приказъ о ссыльныхъ, а подлинное дѣло обратить для храненія въ 1-й Департаментъ Магистрата, и велѣтъ рапортовать Палатѣ о полученіи онаго въ назначенный законами срокъ; о чемъ сочинить протоколъ, помѣстивъ въ ономъ, что безпорядковъ и упущеній по сему дѣлу Палата не замѣтила. Но, не приступая къ исполненію по сему рѣшенію, на основаніи Высочайшаго учрежденія о Губерніяхъ 113 стат. и Указа 1784 года, Маія 29 дня, взнестъ оное, обще съ дѣломъ, по сочиненіи изъ него краткой записки, на утвержденіе и для представленія, на основаніи Высочайше утвержденного мнѣнія Комитета Гг. Министровъ отъ 21 Апрѣля, 1823 года, чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе, къ Его Сіятельству, Г. Московскому военному Генералъ-Губернатору и Кавалеру.»

VIII.

Выписка изъ дѣлъ Московской Уголовной Палаты о Скопцѣ крестьянинѣ Ильѣ Логиновѣ, называвшемся Дворяниномъ Петровымъ, и объ отырытыхъ по его доносу Скопцахъ:

А. Приговоръ Уголовной Палаты, 15 Февраля, 1828 г.

1828 года, Ноября 22 дня, по Указу Его Императорскаго Вели-

чества, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1-й Департаментъ, слушавъ дѣло, возвращенное съ рѣшительнымъ оной опредѣленіемъ, при предложеніи 27 Августа сего года, отъ Господина Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, къ принятію въ соображеніе открывшихся вновь обстоятельствъ и постановленію рѣшенія о называвшемъ себя сперва не помнящимъ родства Иваномъ Петровымъ, а потомъ оказавшемся крестьяниномъ Тульской Губерніи Алексинскаго Уѣзда Г-жи Гогель, Ильѣ Логиновѣ, 20 лѣтъ, судившемся за имѣніе при себѣ фальшиваго свидѣтельства, составленнаго отъ лица Алексинскаго Земскаго Суда, на имя неслужащаго Дворянина Петрова, и за оскотленіе себя, Приказали: «Значущейся по сему дѣлу крестьянинъ Г-жи Гогелевой, Ильѣ Логиновъ, именующій прежде себя не помнящимъ родства Иваномъ Петровымъ, судимъ былъ въ Палатѣ, въ 1-хъ, въ томъ, что онъ, скрывая настоящее званіе свое долгое время, бродяжничалъ въ Москвѣ и Уѣздахъ; во 2-хъ, въ томъ, что, во время такового бродяжничества, приобрѣлъ фальшивое свидѣтельство на имя неслужащаго Дворянина Ивана Петрова, каковымъ званіемъ именовался, и въ 3-мъ въ томъ, что, въ послѣдствіи времени, обнаружился оскотленнымъ будто бы таковымъ же бродягою, Иваномъ Логиновымъ. За каковыя преступленія присужденъ былъ, въ мѣсто слѣдующаго по законамъ наказанія, какъ поименованный въ вѣдомости, присланной въ Палату 12 Октября, 1827 года, въ числѣ арестантовъ, назначенныхъ къ отдачѣ, согласно Высочайшей волѣ, въ солдаты, съ тѣмъ, чтобы Губернское Правленіе предоставило тому вѣдомству, въ которое поступить Петровъ, за небытіе имъ отъ рожденія на Исповѣди и у Св. Причастія, поступить съ нимъ по силѣ Указа, 1765 года, Сентября 30 числа, каковое рѣшеніе и было представлено на утвержденіе къ Его Сіятельству, Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору и Кавалеру, а подсудимый находился подъ стражею въ тюремномъ замкѣ; но Его Сіятельство при разсмотрѣніи дѣла сего, находя нужнымъ допросить его, Петрова, объ оскотленіи его, поручилъ выполнить сіе Чинovníку своему Синяеву, который довелъ Петрова до признанія, что онъ по имени не Иванъ Петровъ, а Ильѣ Логиновъ, крестьянинъ Тульской Губерніи Алексинскаго Округа, вотчины Г-жи Гогелевой, и оскотленъ роднымъ братомъ своимъ, крестьяниномъ же оной помѣщицы, Иваномъ Логиновымъ; по чему, препроводя обратно дѣло и показанія, данныя Чинovníку Синяеву симъ Логиновымъ, предложилъ Палатѣ, принявъ въ соображеніе открывшіяся вновь обстоя-

тельства и основавъ для общаго сужденія. Ивана Логинова, доставить рѣшеніе свое. А мать въ показаніяхъ сего обнаружившагося крестьянина Ильи Логинова, объяснено, что, оскотилъ братъ его, родной, Иванъ Логиновъ, въ время бытности въ с. Чарницынѣ въ лѣсу, и послѣ оскотленія жилъ двѣ недѣли въ с. Чербызовѣ (въ окрестностяхъ Москвы), у цѣлдоваго Спиридона Никитина и по селѣ Скопцовъ собирались въ домъ Никитина для богомолья, братъ его, Кирилъ Никитинъ, ихъ семейство, онъ, Логиновъ, и прочіе, неизвѣстные ему, люди, а въ Москвѣ былъ онъ въ таковыхъ же сборахъ отставныхъ солдатъ, Ивана Алексѣева и Александра Иванова, въ домахъ ихъ, состоящихъ въ Царской Части, да у живущаго на Зацѣнѣ Ивана Иванова Богданова, гдѣ между многихъ бывшихъ у нихъ, одного только Никиту Яковлева, живущаго Хамовницкой Части. Сейта же ихъ есть Хлыстовская, а псаломцы на неслужащихъ Дворянъ онъ и братъ его, Иванъ Логиновъ, получили отъ какихъ-то Григорьевыхъ, и братъ его долженъ проживать въ домахъ Хлыстовъ въ Москвѣ. По чему Палата, дабы дойти до истинаго и открыть сіи вредныя скопница, сообщила Губернскому Правленію, чтобы оное, для учиненія строжайшаго о семъ изслѣдованія, командировало Чиновника и по приведеніи изслѣдованіемъ при Уѣздномъ Стряпчемъ, всего въ ясность, въ сѣть съ скрывающимися виновными, доставить таковое свидѣствіе въ Палату; въ свидѣствіе чего, нынѣ, въ текущемъ Ноябрь мѣсяцѣ. Управа Благодѣшій таковаго свидѣствіе, произведенное Свидѣственнымъ Приставомъ Халитиннымъ, представила, по коему хотя обнаружались оскотленными, какъ до: цѣлдове. Спиридонъ и Кирилъ Никитины, Унтеръ-Офицеръ Александръ Ивановъ Коляхинъ, Иванъ Алексѣевъ Горшковъ, Филиппъ Андреевъ, Романъ Нефедовъ, и купцы Никита Яковлевъ Якунинъ и Иванъ Ивановъ Богдановъ, но всѣ они по допросамъ, даннымъ имъ при увѣщаніи Святѣнника, кромѣ Спиридона Никитина, въ знаніи сего подсудимаго, Ильи Логинова, не сознались; Никитинъ же объяснилъ, что онъ Логинова, знаетъ, только по тому, что вмѣстѣ съ нимъ содержался въ тюремномъ замкѣ, а объ оскотленіи же самихъ ихъ показали: Спиридонъ Никитинъ, что сіе надъ нимъ произвелъ Рижскій мѣданикъ Пахомъ Емельяновъ, назадъ тому, лѣтъ 28, Кирилъ Никитинъ, что дядица всѣхъ дѣтородныхъ у дѣ около 30 лѣтъ, не помнитъ какъ, бывши пьянымъ, Иванъ Горшковъ, что онъ оскотленъ, въ 1804, году, по совѣту Унтеръ-Офицера Худякова, Г. Нарышкина, человекомъ Аванасьемъ Михайловымъ; Романъ

Небедеву, что онъ лишился моршонки въ 1799 году, но какими образомъ, видно изъ допросъ его по дѣлу въ Маргелатѣ, о Скопцѣ, цать производящемуся; Филиппъ Андреевъ, что оскотенъ тѣмъ же Жудиковымъ самимъ, по службѣ его еще съ нимъ въ Губерн.ской ротѣ; Никита Януинъ, что будто лѣтъ 25 назадъ упалъ съ крыши и попалъ шулятами на жерда, отъ него и сдѣлался скопцомъ, а Иванъ Богдановъ; что назадъ тому 20 лѣтъ оскотенъ, пьяный и сонный насильно бывшимъ рабѣтникомъ его, Кашир.скимъ мѣщаниномъ, Григоріемъ Федоровымъ. Впрочемъ, въ числѣмъ обыскахъ въ мѣстахъ ихъ жительства ни какихъ орудій къ непомнѣнію и принадлежностей для богомольныхъ по селѣ Скопцовъ сборницъ не открыто. Всѣ спрашиваемые, живущіе во многемъ числѣ въ ихъ домахъ разнаго званія мужеска пола, оскотеніемъ отвораны; что не Скопцы, а женска пола люди отозвались, что сборницъ никакихъ у нихъ не происходило; также и живущіе по селѣ отозвались ихъ окольные люди отозвались, что тотъ и насмѣшны, что они селѣ Скопцы, но сборницъ у нихъ по сей селѣ не заставали, и бывають ли оныя, не извѣстны. Въ повальныхъ же обыскахъ отозвались обо всѣхъ ихъ, что поведенія они короваго, а брать подсудимаго Или, Иванъ Логиновъ, проживающій въ родѣ названіемъ не служащаго дворянина, ни въ домахъ селѣ Скопцовъ и явдѣ въ Москвѣ по слѣдствію не сысканы. Собранныхъ всѣхъ сѣ обстоятельство и находитъ, что подсудимый Скопецъ Илья Логиновъ, хотя и доказалъ въ полной мѣрѣ, что у объясненными имъ людей въ мѣстахъ ихъ жительства, были явныя по селѣ Скопцовъ сборницъ, но какъ всѣ оныя обнаружилась по слѣдствію оскотеніемъ; слѣдовательно, сѣмъ открытѣмъ извѣтъ Логинова, сѣмъ въ сѣдствіи сѣмъ не сѣмъ ложный, по тому Падата, ч. помачетъ учинить слѣдующее: во 1-хъ, какъ одыи Илья Логиновъ, собственно за сѣмъ преступленіе, въ томъ состоящее, что началъ вѣлѣ: сначала не помнящій родства и имѣлъ фальшивый на имя не существующаго дворянина Ивана Петрова вѣдѣ, имѣлъ оныи, потомъ сообразилъ, что оскотенъ, и наконецъ, рѣшилъ найден, что оны не брадага, но крестьяннѣ Г-жи Гогелерой. Илья Логиновъ, не можетъ имѣвать заслуженной имъ за сѣмъ мѣрѣ, показанію а по тому учиненное прежде объ немъ рѣшеніе Палаты, объ оскотѣ его, какъ поминаннаго въ вѣдомости арестантовъ, сѣмъ сѣмъ: Высочайше: во вѣ, въ военную службу, въ какою году нѣмъ оскотенъ, а во не признавать рекрутскаго присутствія, оны: вѣмъ въ сѣмъ оны, и для распорженія объ оскотѣ его въ сѣмъ

безъ сачета помѣщеній его въ рекрута, препроводить его, Догниова, въ Зданіе Губернскаго Правленія, съ требующимъ, о подлежащемъ уведомленіи: для свѣдѣній въ вѣдомости объ арестантахъ: Бѣ 2-я, съ дѣла сего видно, что нѣ числа обнаружившихся Скопцами; кралецъ Иванъ Яковлевъ Якунинъ, солдатъ Александръ Комакнъ и Унтеръ-Офицеръ Романъ. Не ведая, за оконченіе себя, судятся уже къ: 1-му Департаменту Магистрата, а ценовой Смаридомъ Никитинъ: выходяща подъ особымъ слѣдствіемъ, производимымъ Чиншеникомъ Головабтовымъ въ дѣлѣ отъ лица Ценовой Управы оальшихъ разныхъ: людямъ видою, гдѣ ссѣдася и объ оконченіи себя брать же его, Кирьла Никитинъ, почитае, что; нѣтъ оеъ роду. 70 лѣтъ, какъ лишился тому назавъ: лѣтъ 30-ти оланомъ видѣ: зовѣтъ: чиншныи уде; яко бы не по: мнѣтъ; а кралецъ Иванъ Богдановъ обаяомлетъ, что котъ оиъ и оскоченъ; но не по собственному своему желанію, а сіе совер: шилъ надъ нимъ, казавъ тому: лѣтъ 20, бывшеи у него работникъ Кашперскай мѣщанинъ; Григорій Федоровъ, будто бы во время сна, отъ малолѣтства употребленія кашитковъ; коюрой Федоровъ до сего, слыша надъ нимъ: склонилъ: его къ оскоченію, но оиъ, не соглашался на то, отказалъ ему: отъ мѣста; а что дѣйствитель: но оиъ, Богданова оскоченъ съ давняго времени, о томъ слы: шаетъ; та) видныиъ по дѣлу: разныхъ: соселій: крестьянъ, ар: тоиъ же и оиъ доказатель, подсудимый Скопецъ Илья Догниовъ, на оной съ оицъ: Богдановымъ, ставкѣ, казавоа, что дѣ: дѣиъ Богданова бопомоа, по сентѣ Скопцовъ не происходио, равно ни: чиншъ: собрании: на: видныиъ, изъ: живущимъ въ дѣлѣ: ои: такъ: же: никто: не: знаетъ: и: никакихъ: законопротываеа: не: ступковъ: за: нимъ: не: видеть; а Унтеръ-Офицеры Иванъ Горь: ковъ и Филиппъ Андреевъ: сознаются: къ: оскоченію: себя: съ: давняго: времени; по: увѣренію: ихъ; Унтеръ-Офицерами: же: Ху: дяковъ (который уме: поире); что: безъ: кого: нельзя: сказать; а: что: первое: оскочилъ: человекъ: Понрида Нарышкинъ; Леонадъ Матѣйковъ; а: послѣднато: самъ: оскоченный: Худяковъ... Рассмотря: ны: Таковыи: отъиы: о: причинахъ, оскоченія: давняго: нѣ: нѣтъ, прикочновенныиъ: людей, котъ: довольно: одно: обнаруживается, что: все: почти: оиъ: заключены: къ: оскому: надъ: собою: яреду: болѣе: соб: ственнымъ: своимъ: суевернымъ: желаніемъ; нежели: насильемъ; но: однако: же, какъ: самыиъ: законни; не: оставая: быть: должнаго: на: занія: основанцалъ; върствѣ: съ: тѣмъ; прослѣдуать: о: оскочен: нымъ: въ: оному: нѣтъ: исполнителю: надъ: дими: Таковаго: обде:

ственнаго вреда, а изъ числа означенныхъ оскорженыхъ купецъ Богданова, приводить причины оскорженія его, именно, насилья, причиненное ему Калашниковъ, жандармомъ Федоровымъ, за то, что онъ не согласился добровольно на то самъ; Следователи жъ, ограничивая кругъ дѣйствій своихъ только въ Москвѣ, сего вида ма важнаго лица, какъ новгородскаго, не допросили, а также, и посылки Богданова о таковомъ оскорженіи его, къ вопрошенію явившихъ въ доказаніе его людей не приступая, а тѣмъ самымъ обстоятельствомъ сие и осталось не приведеннымъ въ ясность; и какъ выше видно, что уже изъ оныхъ Скопцовъ, купецъ Якувидъ, Унтеръ-Офицеръ Нефедовъ и солдаты Комятинъ, судятся, за оскорженіе себя, въ 1-мъ Департаментѣ Московскаго Магистрата, въ которомъ о подобныхъ многихъ же разнаго званія Скопцовъ, производится особое дѣло, то, инакъ по нему, такъ и по уваженіюмъ додѣлку, Палата, полагаетъ все сіи въ дѣлѣ явившихъ и относящихся до сего, обнаруженныхъ жандармъ Логинова Скопцовъ, обстоятельства, предоставивъ разсмотрѣнію онаго Магистрата, кромѣ цеховаго Сивридова Никитина, предписать оному Магистрату, чтобы онъ, дойдя, спещиенно, сличивъ, съ кѣмъ, слѣдовать будетъ, до самой истины, во всемъ отношеніи, о сихъ Скопцахъ, дождавшающихся, по мѣрѣ отысканія, вреда, имъ, получить сходственное, по законамъ наказаніе, и обнаруживъ яснымъ образомъ, относящееся къ оскорженнаго Богданова, дѣйствительно ли, онъ оскорженъ не добровольному своему желанію, но насильемъ, и сколи дарно; послѣ того, прискорбя, въ всемъ, ихъ законное свое опредѣленіе, занежъ бы, онаго, установленныи порядкомъ, на разказъ въ Палату, а о цеховомъ Сивридовѣ Никитинѣ, отнесся бы къ Следователю, Г. Гоголевскому, чтобы оный, кромѣ слѣдствіе, свое, о прочихъ законопротивныхъ поступкахъ, его, Никитина, постановилъ на томъ тоу судебному мѣсту, въ которое поступить, одне слѣдствіе, и сие оскорженіе его, Никитина; а какъ Следователями, извѣта подсудимаго Логинова, братъ его, Ильи, Иванъ Логиновъ, крестьянинъ же Г-жи Гогелевой вотчины, состоявшій Тульской Губерніи, Алексинскаго Уѣзда, здѣсь, въ Москвѣ, не отысканъ, то повелѣть въ обязанность оному жъ Магистрату, согласно предписанію, Его Святѣйства, и онаго, Логинова, истребовать изъ мѣста его жительства, и, по истребованіи, отобразъ, отъ него, наказаніе, и слѣдствію ему, о точномъ оскорженіи его, свидѣтельство, постановивъ потомъ, объ немъ, Логиновѣ, вмѣстѣ съ описанными Скопцами, на законномъ основаніи, рѣшеніе, а равнообразно велѣть оному

Магистрату; дошли до истины, постановить свое окончательное, а о цеховыхъ изъ выходцевъ Василья и братья его, Ларионъ, Григорьевыхъ, на коняхъ Логиновъ доказавшемъ, что они скупивъ брату его, Ивану Логинову, выдали свидѣльства на неслучающихся дворянъ, за что братья его Лариону Григорьеву заплатили деньги, которые, Григорьевы, хотя при слѣдствіи и отрицаются, но оба и прежде за подобные же поступки были подъяты стражею, для соображенія отослать въ Магистратъ бывшія находившееся при дѣлѣ свидѣльство, данное Логинову. Въ Слѣдствіи Управа Благочинія разрѣшенія относительно до оныхъ отнесенныхъ подсудимыхъ Логиновыхъ оскопленныхъ людей, не дала, но какъ по дѣлу видно, что сама она объ отдачѣ ихъ на поручительство сдѣлала свое распоряженіе, Палата въ выше означенныхъ постановленіяхъ своихъ, впредь до какихъ надобности оныхъ; а по тому, послѣ подписанія сего опредѣленія, предписать оной Управѣ Благочинія, чтобы она, до утвержденія рѣшенія Его Слѣдствія, имѣла всѣхъ сихъ прикосновенныхъ людей подъ строгимъ своимъ надзоромъ до того времени, въ которое будутъ они требованы отъ нея 1-мъ Департаментомъ Магистрата, когда утвердится сіе рѣшеніе, или тѣмъ изъясномъ, до когдѣ личность ихъ будетъ принадлежать. Но прежде сіе рѣшеніе, обще съ дѣломъ, по которому безпорядковъ и упущеній Палатою не замѣчено, занести, по силѣ Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія 118 статьи и Указа 1803 года, Мая 4 числа, къ Его Слѣдствію, Г. Генералу отъ Кавалера, Московскому Военному Генералъ-Губернатору и Кавалеру, Князю Дмитрію Владиміровичу Голицыну, на утвержденіе, по полученіи когдѣ, оныхъ подсудимому, Ивану Логинову, оное рѣшеніе учинить исполненіе. Подписано Ноября, 30 дня, 1828 года.

В: Записка о подсудимомъ, Тульской Губерніи Алексинскаго Уѣзда села Яковлевскаго, крестьянинъ Филиппъ Петровъ.

Прошлаго 1826 года, Сентября 23 числа, Покровской Части Частный Преставъ Колень, въ поданной Г. Московскому Оберъ-Полиціеистеру докладной запискѣ изъяснилъ, что въчерашняго числа Капитанъ Черниковъ представилъ въ эту Часть Тульской Губерніи Алексинскаго Уѣзда села Яковлевскаго помещица Генералъ-Лейтенанта Гогель крестьянина Филиппа Петрова Васильева, взятаго съ фабрики кушца Чорокова, въ проживаніи на оной

съ чинами въ казенномъ подѣ имѣетъ Дворянина Василья Васильевича, отъ должности своей отлучился 8 лѣтъ, по чему его, на рассмотрение при томъ представлять.

И по последовавшей оному Г. Оберъ-Полиціймейстера изъ этой докладной запискѣ резолюціи, реченный крестьянинъ, Филиппъ Петровъ, въ Покровскомъ Частиномъ Домѣ, 26 числа того Сентября, съ убѣжденіемъ Сивилонина, наобращивающаго поводомъ, что подданный оный означенной Г. жи. Гогола крестьянинъ, Филиппъ Петровъ, отъ рабу 26 лѣтъ, женаго, Дѣри, Грегороссійскаго, исповѣданія, на Исполненіи у Св. Принастіи бывъ, прошедшій Великій Путь, подъ именемъ не служащаго Дворянина, грамотъ чинахъ и цѣдаты убѣды, въ страхъ и фодъ оудокъ, нискогда и ни рачто не бывъ, поспради овоо жительство, оный, Петровъ, имѣлъ въ упомянутомъ селѣ Яковлевскомъ, въ своемъ домѣ, и занимался крестьянскою работою на нивахъ, тоу лѣтъ 8, отъ разныхъ прехенцій и угрозъ бывшаго въ той деревнѣ, управителя, Александра Федорова, бѣжалъ, бѣжавъ, учинивъ спесу и аслиаго законопротвѣнаго поступка, по аиковой, омуахъ, пражикахъ въ разныхъ Уѣздахъ и селеніяхъ Бульскаго Губерніи; зашмался, разную по деревнямъ, работая, отъ чего и пропитаніе имѣлъ, именуясь, тогда, Петровъ, насадовивши своимъ званиемъ, а прошедшаго, 1820, года, въ Юль мѣсяцѣ, пришелъ въ Мѣдву гароль, омуа проходивъ чрезъ поле, что у Пелевалова Двора, въ Преображенское, на казовомъ полѣ сѣмелъ оный, Петровъ, съ не извѣстнымъ ему чинамъ, по виданному солдату, косяго, пришегъ, на долгодрошадцимъ, временѣ, не уиоминить и описати не можеть. Между разговоромъ объадишь оный, Петровъ, оному, что не имѣетъ никакого, вида и не знаетъ, куда, опредѣлишь на что тотъ солдатъ, ему, Петрову, сказалъ, тобы, оны оне печалился, и спросилъ, какъ, его, Петрова, зовутъ, и велѣлъ, приходить на другой день, на то же поле, гдѣ, ему, подадси. По чему, оный, Петровъ, перемочевалъ, ма, ономъ, мѣстѣ, и началъ, дожидаться, приходу того, солдата, который, ма, утру, прашелъ и принесъ, ему, Петрову, паспортъ, пречитавъ, оный, велѣлъ, надѣяться, не служащій, Дворяниномъ, Филиппомъ, Петровымъ, Васильевичемъ, за каковой, паспортъ, покробовалъ, окъ, него, денегъ, по чему, оный, Петровъ, и далъ, ему, бывшій, при немъ, деньги, 80 руб., а заработавшій, въ выше, упомянутыхъ, деревняхъ, гдѣ, оный, Петровъ, проживалъ, Полупинши, же, тотъ, паспортъ, съ, онымъ, проживалъ, въ Москвитинѣ, Уѣздѣ, по Владимірской, дорогѣ, а въ, какой, деревнѣ, не ацаетъ, гдѣ, фабрикѣ, крестьянина, Якова, Чистова, мѣодцаръ, сѣмъ,

пото́мъ пришель въ Москву, опредѣлился Лаврентьевой Части въ домъ скребельщика Веселова на сабрыку Семена Игнатьева Курдюкова, и у него работалъ нанку мѣсящомъ пять, а пора́къ отъ него отошелъ, и пошелъ опять по деревнямъ, концы названія не знаетъ, гдѣ живутся сады, въ концы все и проживалъ, шенуя себя не служащимъ Дворянскомъ, а проматого 1823 года, въ Юль мѣсяцѣ, пришель въ Москву, прискинулъ себѣ мѣсто, опредѣлился на сабрыку Гжатскаго 1 гильды купца Александра Черонова, гдѣ онъ, Петровъ, проживалъ бо́лье годъ, занимался смотрѣніемъ надъ рабочими людьми, нилмуи себя, по данному ему паспорту, не служащимъ Дворянскомъ, и что онъ, Петровъ, бѣглый, о томъ никому не объявлялъ. Того же Сентября 24 числа пришель на ту сабрыку не чьѣтъснй ему, Петрову, Вошнокій Чичовникъ, звалъ его, Петрова, и представлялъ его въ Частный Домъ, гдѣ онъ во всемъ виновенъ и самими признался. Бо́лье же сего онъ, Петровъ, ни въ какихъ законопротнвнхъ поступкахъ не находился, подобнхъ себѣ и другихъ подозрительныхъ людей не знаетъ, равно даннаго ему, Петрову, фальшивый паспортъ солдата тепрь въ лицо ушать не можетъ, а чрезъ живущихъ здѣсь въ Москвѣ людей о вѣдѣніи его, Петрова, никто удѣствовать не можетъ.

27 числа того же Сентября прикищивъ Гжатскаго 1-й гильды купца Черонова, Гжатскій дворянинъ, Михаилъ Абрамовъ Сивцовъ, въ данномъ въ Покровской Части срдѣвнн объявлялъ, что прматого 1825 года, Юля 25 дня, Тульской Губерніи Алексинскаго Уѣзда села Романова, природный не служащій Дворянинъ Филиппъ Петровъ, Васильевъ, съ свидѣтельствомъ № 676, поступилъ къ нему, Сивцову, на сабрыку выше сказаннаго его хозяина въ работники, по чему и былъ объявленъ въ Кварталъ, и былъ записанъ въ Картерь Адресовъ 2-го отдѣленія, изъ коихъ онъ, Сивцовъ, никакого сомнѣнія не имѣлъ, что онъ бѣглый, и Госпожи Генеральши Гоголь человека не знаетъ, который, во время жительства на сабрыкѣ, велъ себя очень хорошо, при чемъ представлялъ того, Васильева, билетъ Комторы Адресовъ.

Свидѣтельство же писано такъ: «Объявитель сего Тульской Губерніи Алексинскаго Уѣзда села Романова природнаго и служащаго Дворянина Петра Васильевича сына его родной, не служащій Дворянинъ, Филиппъ Петровъ сынъ, Васильевъ; уволенъ по своей надобности, для занятія въ равннхъ Россійскнхъ мѣста, съ тѣмъ, гдѣ ему, Васильеву, заблагоразсудится жить, или опредѣляться къ должности, то держать его безъ всякаго прнятствія и при-

гласенна, а наць до: время: пропада. и. прихода. просать Гл. ко-
манду ивбующихъ, не воставать упрямленнахъ, чинить свободный
пропускъ одъ змына: славяной. Губернии. Уѣзда и сряда Романова.
Въ чьлгъ: сего, свидѣтельство и: дано: имъ, Алексеевскаго Нижняго
Земскаго Суда, за подписанномъ присутствующаго, отъ приложенихъ
именной, печати: года 10. мая. 1820 года. Подписать Исбра-
вникъ (Александръ), оирѣшилъ Секретарь Яковъ Суклодичевъ, снра-
вши Коллежской Регистраторъ Павелъ Соловьевъ. У. сего, свидѣ-
тельства Алексеевскаго Нижняго Земскаго Суда делахъ. На. обо-
ротѣ: сего, написано: «1820 года, Сентября, 27 дня, сего, свидѣ-
ства въ 1 Суду, Московскаго Уѣзда, дано: и: въ: книгу: подлѣ №
450 книжесомъ. Приславъ: Гарииковъ: 1824 года, Марта 14 дня,
Десортовской Части: 3 Кваргала, а: мьсць въ: книгу: за. №. 438, за-
писали: Надирителъ: Волковъ, 1825 года, Юли, 25. дна, Покров-
ской Чисти, 11. Кваргала: а: писанъ: въ: книгу: подлѣ: №. 1286.»

Каковое свидѣтельство съ Петровымъ, для извѣдovaniя, о: прожит-
ваннй его, Петрова, въ домѣ скрѣбелъщико, Веслова, у. Семени
Игнатьева Курдюкова, съ тѣмъ свидѣтельствомъ, не слѣдуетъ ли
онъ: киного: законопротивнаго: поступка, и: можеть: отослать:
всего: онаго: куда: слѣдуетъ, отослаю: при: сообщеннй: Октября
изъ Покровской въ Десортовскую Часть.

Въ коей Московскаго Комисариатскаго дѣла отставной: шмат-
ной фабрики прикащикъ Троеиговъ Никиморозъ Весловъ, въ: сего-
дѣннй: объявилъ, что: хотя: въ: домѣ: его: имѣтъ: квартиру: Семени
Игнатьева Курдюкова, но: уже: назадъ: тому: выѣхалъ: отъ: него:
лѣтъ: пять, но: куда, по: долгопротшедшему: времени, не: припо-
мнить, и: гдѣ: онъ: нынѣ: жителство: имѣеть, не: знаетъ.

Городская на сообщеннй Покровской Частн: таковыми: же
увѣдомила, что: Капитанъ Черниковъ: выѣхалъ: въ: С. Петербургъ.

Каковое свидѣствие, обще: съ: подсудимымъ: Петровымъ, По-
кровской Частн: отъ: Присава: при: рапортѣ, отъ: 6 Октября, пред-
ставлено: въ: Управу: Благочиннй.

Которая: опредѣвила: Такъ: какъ: крестьянинъ: Петровъ: пока-
зываетъ: себя: принадлежащимъ: Г-жѣ: Гогель, имѣеть: фальшивое: сви-
дѣтельство: на: имя: не: служащаго: Дворянина: Филипа: Васильева,
и: съ: которымъ: проживалъ: по: добѣгъ: отъ: помѣщицы, то: его: съ: дѣ-
ломъ: для: разсмотрѣннй: отослать: къ: 1-й: Департаментъ: Надворнаго:
Суда: по: чему: и: отослаю: 13: числа: того: Октября, при: сообщеннй.

Въ: присутствнй: Надворнаго: Суда: подсудимый: Петровъ: ото-

бренный отъ него 20 Сентября прѣсвѣдствіи допросъ, подтвердитъ во всей его силѣ безъ отягачи и исполненія.

Надворнаго Суда 4-й Департаментъ, при слушаніи дѣла, резолюціею заключилъ учинить свидѣтельство Тульскаго Губерна въ Алексинской Земской Судѣ сообщити: 1-е, увидѣвши востъ Департаментъ, было ли отъ него выдано свидѣтельство на имя не служащаго Дворянина Филипа Петрова Васильева, и по закону должно ли его дѣлаться; для чего препроводитъ въ оный Судъ подлинное свидѣтельство для обозрѣнія, съ тѣмъ, чтобы, имѣть отъ Аппеляціи села Яковлевскаго Генераль-Лейтенанта Говель было отобрано свидѣніе, действительно ли принадлежитъ ей одызывавшійся одлучившійся отъ нея тому 8 лѣтъ назадъ, крестьянинъ Филипп Петровъ, гдѣ за ней записаны тѣ россіи, и не учинили ли при отлучкѣ какого злоупотребленнаго посяука, или преступленія: Въ Московскій Земскій Судъ сообщити; буде подлинно въ Уѣздѣ его, по Владимирской дорогѣ, въ деревнѣ, не известной ни имени, имѣетъ фабрику крестьянина Яковъ Чистовъ, то учинитъ бы россіи, не проживалъ ли у него въ 1820 году не служащій Дворянинъ Филиппъ Петровъ Васильевъ, и при отлучкѣ не учинилъ ли преступленія; оный же Васильевъ имѣетъ свидѣтельство 1820 года, Сентября 20, въ 1-мъ стану у Пристава Горчакова. Въ Управу Благочинія сообщити о сыскѣ пропадавшаго и имѣвшаго въ Дефортской Части въ домѣ Васлова наизвѣстнаго званія Семена Игнатьева Курдюкова.

Въ свѣдѣствіи само, на сообщеніе, отъ 18 Октября, Алексинскій Земскій Судъ увидѣвши, что свидѣтельство, не служащему Дворянину Филиппу Петрову Васильеву, прошлаго 1820 года, Іюня 10 числа, въ выдачѣ не было, доказывается тѣмъ болѣе, что подпись руки Исправника Анфорова не имѣетъ настоящаго сходства, равно Секретаря Суходольцева, а Коллежскаго Регистратора Павла Сухотина вовсе и на службѣ въ томъ Судѣ не было. Казенная же печать того Суда вырѣзкою хотя и имѣетъ сходство, но гораздо менѣе приложенной на ономъ свидѣтельствѣ. На мѣсто же для доказанія отряжался того суда Дворянскій Засѣдатель Метельковъ, которой возвратясь представилъ отобранное имъ Г-жи Гвгелъ села Яковлевскаго отъ Бурмистра Ивана Дементьева и Дворянъ, Семена Романова, Подпоручика Ивана Шубина, Прапорщика Зѣгинцова и Урядника Бориса Назарова, по дѣлу означеннаго крестьянина, Филипа Петрова, свидѣніе, равно учиненная по тамошнему

Уѣздному Казначейству чрезъ запросъ о принадлежности означеннаго крестьянина г-жи Гогель справка, которая при томъ доставлена.

Въ отобранномъ Генеральши Гогель Бурмистра Ивана Дементьева свидѣннн изъяснено, что крестьянинъ Филиппъ Петровъ дѣйствительно принадлежитъ Госножѣ его, и который состоитъ за нею по 7 ревизіи Алексинскаго Уѣзда при селѣ Яковлевскомъ, отлучился въ 1818 году, и при оной жеотлучкѣ оный Петровъ, никакихъ законопротивныхъ поступковъ, равно и преступленій при вотчинѣ, не учинилъ; но отъ чего оный крестьянинъ Петровъ отлучился, ему, Дементьеву, не извѣстно.

Села Романова Подноручникъ Иванъ Шубинъ, Прапорщикъ Петръ Звѣгинцовъ и Урядникъ Борисъ Назаровъ, и не служащіе Дворяне: Яковъ и Михайла Бѣлыевы и Иванъ и Александръ Звѣгинцовы, свидѣнннмъ изъяснили, что показывающагося села Романова не служащаго Дворянина Петра Васильева сына Филипова, у нихъ въ селѣ никогда не было и объ немъ, Филиповѣ, свидѣннн никакого не имѣютъ.

На запросъ Алексинскому Земскому Суду Алексинское Уѣздное Казначейство отвѣтствовало, что, по справкѣ, въ ономъ оказалось, что, по поданной въ нынѣшней 7 ревизіи, Алексинской Округи с. Яковлевскаго, Г-жи Гогель крестьянинъ Филиппъ Петровъ значится въ наличной графѣ 17 дѣтъ.

На отношеніе Надворнаго Суда, Октября, отъ 18 числа, здѣшній Земскій Судъ, таковымъ же 30 Ноября, увѣдомилъ, что, для узнанія о проживаннн Г-жи Гогель, крестьянина Филипа Петрова съ фальшивымъ видомъ на имя не служащаго Дворянина Филипа Васильева, Московскаго Уѣзда по Владимірскому тракту, въ какой деревнѣ, не извѣстно, на фабрикѣ крестьянина Якова Чистова, предписано было Старшому Приставу Скрибину, который донесъ, что отправился оный по Владимірскому тракту въ деревню Леонову, въ коей былъ только крестьянинъ Яковъ Чистовъ, но тоюмо назадъ тому третій годъ умре. По тому о проживаннн Петрова, узнать не отъ кого.

Управа Благочиннн, на Отношеніе, отъ 18 Октября, Надворный Судъ, 29. Ноября, увѣдомила, что проживавшаго прежде здѣсь въ Москвѣ неизвѣстнаго званія Семена Игнатьева Курдюкова, жителствомъ въ Москвѣ не оказалось.

Потомъ Надворный Судъ, 17 Декабря, при слушаннн дѣла, резолюціею заключилъ: «Какъ о званнн подеудимаго удостовѣрено, то отправить его, посредствомъ внутренней стражи, Тульской Гу-

берни въ Алексинскій Уѣздный Судъ, для поступленія съ нимъ по законамъ, куда препроводить и самое дѣло при сообщеніи, а по тому Департаменту дѣло почислить рѣшеннымъ.»

12 Января, сего 1827 года, въ присутствіи Алексинскаго Уѣзднаго Суда, реченной подсудимый Петровъ, по присылкѣ въ оной, съ увѣщаніемъ Священника, на спрашиваніи показалъ, что, по отлучкѣ его, Петрова, изъ вотчины, назадъ тому дѣтъ 7, или болѣе, по случаю строгости бывшаго управляющаго имѣніемъ Г-на его, Поручика Сташевскаго, проживая близъ с. Яковлевскаго въ Каширскомъ Уѣздѣ, въ разныхъ мѣстахъ не завѣдомо бѣглымъ; потомъ, дабы не быть пойману, отправился въ Москву, гдѣ проходилъ мимо Сухаревой башни въ с. Преображенское, догнавъ идущаго, не извѣстно, какого званія, человѣка, одѣтаго въ сертукъ, спрашивая у онаго, гдѣ сыскать ему, Петрову, фабрикантовъ, дабы наняться у оныхъ въ работники, объявилъ при томъ, что онъ не имѣетъ письменнаго вида, на что тотъ человѣкъ отвѣтствуя ему, что безъ паспорта никто его не приметъ, но спрашивалъ о званіи Петрова и кому принадлежитъ. Когда все сіе было отъ него сказано, то онъ просилъ его, Петрова, дать ему за хлопоты, и обязался сыскать такого человѣка, который напишетъ ему, Петрову, письменный видъ, и когда Петровъ согласился на сіе, то онъ, дознавая отъ него о помѣщикахъ, живущихъ въ Алексинскомъ Уѣздѣ, на что онъ, Петровъ, объявилъ ему, что именъ таковыхъ, кромѣ Госпожи своей, сказать ему близъ с. Яковлева проживающихъ въ с. Романовѣ, не служащихъ Дворянъ, не знаетъ, то онъ пошелъ отъ него, Петрова, приказавъ ему на другой день прити на оное же мѣсто, куда по приходѣ нашелъ его, который, вынимая тотъ видъ, прочтя оный ему, Петрову, назвалъ его сыномъ не служащаго Дворянина; Петра, Васильева сына Филипомъ Петровымъ, съ которымъ онъ, Петровъ, по отдачѣ тому человѣку за хлопоты 30 руб., пошелъ на Лубянку, для присканія хозяевъ, и пришелъ къ дому купца, послѣ дознаннаго имъ по имени, Степана Костякова, скупающаго сады, нанялся у него, съ названіемъ себя не служащимъ Дворяниномъ, прожить у него съ Іюля мѣсяца до Покрова, потомъ нанялся на фабрику на Нѣмецкомъ рынкѣ купца Муравьева, жить мѣсяца 4, и отъ него перешелъ на Владимірку, къ крестьянину Князя Голыцина, Якову Чистову, жилъ также на фабрикѣ съ полгода, а послѣ того перешелъ на фабрику же крестьянина Г. Рауковскаго: Арапову, и, проживъ тамъ мѣсяцевъ шесть, пошелъ въ Москву, по-

ступилъ на фабрику Курдюкова, у онаго жилъ мѣсяцевъ 5, потомъ перешелъ въ село Аниксино, жилъ у извѣстнаго крестьянина Петра Васильева года два, и паки пришелъ въ Москву, нанялся на фабрику у купца Чорокова, жилъ у него года полтора, гдѣ уже взявъ по поданному Г-мъ его, Петрова, отъ управляющаго прошенію, полицейскою командою и пересланъ туда, на чемъ и утвердился; но только при чтеніи онаго допроса, по случаю близости лица его, Петрова, спрошенъ былъ онъ въ томъ, не находится ли въ Скопцеской сектѣ, которой при первомъ о семъ вопросѣ признался; показуя, что когда проживалъ онъ у купца Степана Костякова, въ нанимаемыхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ садахъ, не извѣстно ему отъ чего сдѣлалась на дѣтородныхъ удахъ боль, продолжающаяся мѣсяца полтора, отъ каковой боли части дѣтородныхъ удъ отвалились, а въ прочемъ утвердился на первыхъ показаніяхъ безъ всякой отгѣны.

Алексинскій Уѣздный Судъ, при разсматриваніи дѣла, опредѣлилъ: «Какъ означенный крестьянинъ Петровъ въ учиненномъ ему допросѣ показываетъ, что свидѣтельство писано и получено имъ въ городѣ Москвѣ, равно имѣлъ жительство въ ономъ и въ тамошнемъ Уѣздѣ, гдѣ и взявъ, по тому, соображаясь съ 113 статьею Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія, Указомъ 1804 года, Іюля 17 дня, какъ показываетъ крестьянинъ Петровъ, что во время жительства его Московскаго купца Костякова бывъ болѣнъ, и отъ того отвалились дѣтородныя части, по чему Судъ тотъ и заключаетъ: оное дѣло, въ слѣдствіе Указа 1782 года, Октября 5 дня, для дальнѣйшаго изслѣдованія и поступленія съ виновнымъ, равно и содержателями онаго, по законамъ, отослать паки Московскаго Надворнаго Суда въ 1-й Департаментъ, Алексинскому же Земскому Суду, предписать Указомъ, велѣно, учиня о поведеніи онаго, Петрова, повальный обыскъ и выправку, не былъ ли онъ напередъ сего за что либо судимъ и наказанъ, препроводить прямо отъ себя въ оный Департаментъ; между же тѣмъ сообщить къ Алексинскому Городничему, чтобы оный благоволилъ означеннаго арестанта Петрова препроводить отъ себя въ тотъ Департаментъ и о послѣдующемъ Судъ тотъ увѣдомить; а какъ означенный Петровъ прежде сего судимъ и наказанъ по тому Суду ни за что не былъ, то о семъ въ сообщеніи означенному Департаменту пополнить.»

По чему оное дѣло отъ Алексинскаго Уѣзднаго Суда 20, а подсудимый Петровъ отъ Командира Московскаго гарнизоннаго

баталіона Полковника Штемцля, 29 числа Генваря, при Сообщеніяхъ, и доставленъ въ Надворный Судъ.

Въ присутствіи коего, 31 Генваря, подсудному Петрову объявленъ допросъ, отобранный въ Алексинскомъ Уѣздномъ Судѣ, 12 числа Генваря, который утвердилъ безъ всякой отиѣвы, съ таковымъ при томъ пополненіемъ, что дѣйствительно дѣтородные уды его отвалились отъ бывшей въ немъ болѣзни въ то время, когда онъ находится въ работникахъ у купца Степана Костякова въ нанимаемомъ имъ саду Московскаго Уѣзда въ селѣ Царыцыномъ, о каковомъ случаѣ извѣстенъ никто не былъ; ибо онъ никому не объявлялъ.

Въ доставленномъ 7 числа Февраля въ Надворный Судъ, при Сообщеніи, изъ Алексинскаго Уѣзднаго Суда павальномъ обыскѣ о поведеніи подсудимаго Петрова отъ крестьянъ околныхъ деревень, всего 12 человекъ, показанъ онъ, Петровъ; поведенія и состоянія хорошаго.

Медицинская Контора, на Отношеніе отъ 21 Февраля, Надворный Судъ, при возвращеніи отосланнаго въ одну Контору подсудимаго Петрова, увѣдомила, что въ присутствіи Конторы дѣйствительно Петровъ свидѣтельствовалъ, а при осмотрѣ дѣтородныхъ частей оказалось, что мошонка съ ядрами отнята у него искусственнымъ образомъ; ибо подъ стволемъ дѣтороднаго уда находится знакъ давно зажившей разрыванной раны, въ прямомъ направленіи, во всю поперечность шнуряты, чего не могла произойти при болѣзненномъ состояніи съ таковою правильностію, да и другихъ признаковъ болѣзни, коей бы слѣды могли быть видны ни въ окружности тѣхъ частей, ни на прочихъ частяхъ тѣла, не оказалось.

Подсудимый Филиппъ Петровъ, въ присутствіи Надворнаго Суда, въ силу резолюціи и увѣщеванія Священника, противу выше приважнаго Медицинской Конторы Отношенія, спрашиванъ, 3 Марта, и показалъ, что дѣйствительно мошонка съ ядрами отъ дѣтородныхъ частей отвалилась у него отъ болѣзненнаго состоянія, во время бытности его, 1820 года, въ работникахъ у купца Костякова въ нанимаемомъ села Царыцына саду. По чему Медицинская Контора удостовѣряетъ, что дѣтородныя части отняты у него искусственно; онъ не знаетъ.

Алексинскій Городничій, въ Отношеніи Департаменту, 1 числа того же Марта, прописываетъ, что, въ слѣдствіе полученнаго имъ Указа изъ Тульскаго Губернскаго Правленія о произведе-

ни, обще съ Г. Уѣзднымъ Стряпчимъ, по дѣлу пойманнаго Алексинскаго Уѣзда села Яковлевскаго Г-жи Гогель крестьянина Филипа Васильева съ фальшивымъ свидѣтельствомъ, не служащаго Дворянина, выданномъ ему изъ Алексинскаго Земскаго Суда, за подписаніемъ Исправника Анфорова, Секретаря Суходольскаго и Коллежскаго Регистратора Павла Сухотина, изслѣдованія, о каковой поимкѣ сообщено онымъ Надворнымъ Судомъ въ Алексинскій Земскій Судъ, но какъ, безъ осмотра помнутаго фальшиваго свидѣтельства, для обличенія руки и самой печати, произвести такое изслѣдованіе не возможно, то благоволилъ бы оный Надворный Судъ помнутае свидѣтельство переслать къ оному Городничему и, вмѣстѣ съ тѣмъ, увѣдомить, коимъ случаемъ, кѣмъ и гдѣ именно пойманъ помнутаго крестьянина Васильевъ съ фальшивымъ документомъ.

А Надворный Судъ на оное резолюціею заключилъ: «Алексинскаго Городничаго увѣдомить сообщеніемъ, что въ произведеніе имъ о изслѣдованіи о фальшивости свидѣтельства, тотъ Департаментъ надобности не имѣетъ; ибо увѣдомленъ о томъ Алексинскимъ Земскимъ Судомъ, отъ 19 Ноября, 1826 года, за № 1571.

Напослѣдокъ, Надворный Судъ, учиня изъ дѣла и изъ законовъ выписку, выслушавъ оное, мнѣніемъ, учиненнымъ 22, а подписаннымъ 28 числа Марта, заключилъ: «Изъ обстоятельствъ дѣла сего усматривается, что подсудимый помѣщицы Гогель крестьянинъ Филиппъ Петровъ состоитъ виновнымъ, какъ, по собственному его признанію, въ отлучкѣ изъ вотчины, мнѣніи фальшиваго отъ Алексинскаго Земскаго Суда на имя не служащаго Дворянина свидѣтельства и проживаніи по оному, такъ и по изобличеніи въ оскорбленіи себя, поелику, по свидѣтельству Медицинской Конторы, оказалось, что мошонка съ ядрами отнята у него искусственно; ибо подъ стволемъ дѣтороднаго уда находится знакъ давно зажившей разрѣзанной раны въ прямомъ направленіи, во всю поперечность шудятъ, что не могло произойти при болѣзненномъ состояніи (отъ коего, по показанію его, будто бы отвалились) съ такою правильностію, да и другихъ признаковъ болѣзни, коей бы слѣды могли быть видимы, ни въ окрестности тѣхъ частей, ни на прочихъ частяхъ тѣла его не оказалось. Но такъ какъ таковыя преступленія учинены имъ прежде изданія послѣдовавшаго въ 22 день Августа, 1826 года, Всемилостивѣйшаго Манифеста, то, согласно 1 статьѣ онаго, по мнѣнію того Департамента, и предполагается отъ заслуженнаго имъ за то по закону наказанія его

избавить, и объявля ему таковую Высочайшую милость, отдать, чрезъ Алексинскій Земскій Судъ, въ вотчину, для чего представить его въ Московское Губернское Правленіе: при Доношеніи, а фальшивый видъ, наддравъ, вытъ при дѣлѣ, на случай обнаруженія сочинителя онаго. Но прежде сіе дѣло, по силѣ 111 статьи Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія, взнестъ, для обревизованія, въ сію Палату,» которое и внесено 11 числа Февраля.

Въ присутствіи сей Палаты, подсудимый Петровъ, по требованіи изъ подъ стражи, на его прошеніе, въ подтвержденіе допросовъ его, отобранныхъ 26 числа Сентября, 1826 года, въ Покровскомъ Частномъ Домѣ, въ Алексинскомъ Уѣздномъ Судѣ 12-го и въ 1-мъ Департаментѣ Надворнаго Суда 31 числа Генваря и 3 числа Марта, сего 1827 года, подтвердилъ оные, сознаваясь въ томъ побѣгѣ виновнымъ, а въ оскотленіи себя признанія не učinилъ, при чемъ изъяснилъ, что ему пристрастія при допросахъ чинено не было.

Рѣшеніемъ же сей Палаты, послѣдовавшимъ 19 Маія, сего 1827 года, опредѣлено: «Какъ подсудимымъ Генералъ-Лейтенантши Татьяны Гогель Алексинскаго Уѣзда села Яковлевскаго крестьяниномъ Филипомъ Петровымъ, который, по поданнымъ того Суда, къ 7 ревизіи сказкамъ, показанъ 17 лѣтъ, побѣгъ учиненъ изъ онаго селенія въ 1818 году, и во время того побѣга приобрѣтено имъ отъ неизвѣстнаго человека фальшивое свидѣтельство, и по оному проживалъ подъ именемъ не служащаго Дворянина Филипа Петрова Васильева въ 1820 году, то его, Петрова, отъ подлежащаго за сіе его преступленіе, какъ учиненное до состоянія въ 22 день Августа, 1825 года, Всемилостивѣйшаго Манифеста, по силѣ 1-й онаго статьи, отъ сужденія освободить; что же слѣдуетъ до того, что онъ, Петровъ, оказался оскотленнымъ, въ чемъ хотя не признается, показывая, что, находясь онъ во время побѣга по найму при садахъ, будто бы отъ сдѣлавшейся на дѣтородныхъ удахъ не извѣстно, отъ чего боли, продолжавшейся мѣсяца полтора, мошонка съ ядрами отболѣвъ отвалилась, но таковой болѣзни никакого доказательства не сдѣлалъ, показавъ, что объ ономъ никто извѣстенъ не былъ и никому онъ не объявлялъ; а по свидѣтельству въ присутствіи Медицинской Конторы оказалось, что мошонка съ ядрами отнята у него Петрова искусственно; ибо подъ стволомъ дѣтороднаго уда находится знакъ давно зажившей разрѣзанной раны, въ прямомъ направленіи, во всю поперечность шудать, чего не могло произойти при болѣзненномъ состояніи съ

таковою правильностію, да и другихъ признаковъ болѣзни, коей бы слѣды могли быть видимы, ни въ окружности тѣхъ частей, ни на прочихъ частяхъ тѣла, не оказалось: по чему и обличается оный, Петровъ, въ оскопленіи себя или самимъ, или чрезъ другого кого, съ утайкою онаго виновнымъ. А Высочайшимъ Указомъ, относительно Скопцовъ состоявшимся и прописаннымъ въ ордеръ Г. Министра Юстиціи бывшему Оберъ-Прокурору Шетневу, отъ 25 Іюля, 1806 года, повѣлено: «Признавать таковыхъ преступниковъ: врагами челоуѣчества, развратителями нравственности, и нарушителями законовъ Божіихъ и гражданскихъ»; изъ Указа же Правительствующаго Сената, 1816 года, Октября 27, усматривается, что заключеніе Орловской Палаты Уголовнаго Суда, полагавшей, по производившемуся во оной дѣлу, Скопцовъ, скопившихъ себя до виданія въ 30 день Августа, 1814 года, Всемилостивѣйшаго Манифеста отъ поступленія съ ними по законамъ признано неправильнымъ, то, на основаніи сихъ узаконеній, не подводя означеннаго крестьянина Петрова въ оскопленіи себя поступокъ подъ Всемилостивѣйшій 22 Августа, 1826 года, Манифестъ, по силѣ Указовъ 1807 Генваря 8, 1808 Октября 8, 1816 Августа 4, Октября 27, и 1818 годовъ Февраля 4 числа, отдать его, буде годенъ онажетоя, въ военную службу, съ зачетомъ помѣщичья за рекрута, а за неспособностію сослать на поселеніе, для сего и препроводить его, Петрова, въ Московское Губернское Правленіе, при Сообщеніи съ требованіемъ о послѣдующемъ увѣдомленіи. Мѣнѣе же Надворнаго Суда объ избавленіи онаго, Петрова, и по сему его поступку, по силѣ Всемилостивѣйшаго Манифеста, отъ заслуженнаго наказанія отставить, и дѣло отослать въ оный Судъ обратно при Указѣ.»

Б. Выписка изъ дѣла Московской Уголовной Палаты, начавшагося 11 Марта, 1831 года, о Московскихъ Скопцахъ: Чинovníкъ XIV класса Куликовъ, купцахъ Михайлѣ Солодовниковѣ и Федорѣ Соболевѣ, мѣщанинѣ Антонѣ Карабичеровѣ и другихъ.

1832 года, Іюля 4 дня, по Указу Его Императорскаго Величества Московской Палаты Уголовнаго Суда 1-й Департаментъ, слушае дѣло, внесенное на ревизію Московскаго Магистрата изъ 1-го Департамента, возникшее по доносамъ Скопцовъ, крестьянина Г-жи Гогелевой, Ильи Логцова, поступившаго въ послѣдствіи

за собственное преступленіе, по рѣшенію сей Палаты, въ солдаты, и дезертира Василія Будылина,¹³ умершаго во время производства по доносу его слѣдствія, въ дачѣ означенному изъ доносителей Ильѣ и брату его, Ивану Логинову, яко бы цеховыми изъ выходцевъ Васильемъ и Лариономъ Григорьевыми, фальшивыхъ свидѣтельствъ, и о проживающихъ здѣсь, въ Москвѣ, извѣстныхъ Логинову и Будылину Скопцахъ, Приказали: «Дѣло сіе возникло по доносу Скопцовъ, крестьянина Г-жи Гоголевой; Ильи Логинова (поступившаго въ послѣдствіи за собственное преступленіе, по рѣшенію сей Палаты, въ солдаты) и дезертира Будылина (умершаго во время произведеннаго по доносу его слѣдствія). Доносы ихъ содержатъ въ себѣ два предмета: 1-е, въ дачѣ означенному изъ доносителей Ильѣ и брату его, Ивану, Логиновымъ, яко бы цеховыми изъ выходцевъ, Васильемъ и Лариономъ Григорьевыми, фальшивыхъ свидѣтельствъ; 2-е, о проживающихъ здѣсь, въ Москвѣ, извѣстныхъ имъ, Логиновымъ и Будылину, Скопцахъ, но по произведенному слѣдствію, открылось, по первому предмету: цеховые Григорьевы въ дачѣ Логиновымъ свидѣтельствъ не признались, ни чѣмъ не доказаны и не уличены, то на основаніи Генеральнаго Регламента 19 главы, Военскаго 148 артикула, процессовъ 2-й части 1 главы 2 трактата и Указа 1763, Февраля 10-го, пункта 3, и учинить ихъ отъ суда и слѣдствія свободными. По 3-му, Палата находитъ: 1-е, что оказались оскорбленными и не бывшими за то въ подсудимости: Чиновникъ 14 класса Петръ Куликовъ, отставные Унтеръ-Офицеры: Филиппъ Андреевъ, Николай Пустобаевъ, Иванъ Горшковъ; Московскіе купцы: Иванъ Богдашевъ, Степанъ Ивановъ, Михайла Солодовниковъ, купеческій сынъ Федоръ Соболевъ; мѣщанине: Егоръ Яковлевъ, Иванъ Терентьевъ, Алексѣй Герасимовъ, Иванъ Пляхинъ, Самойла Ефимовъ, Лазарь Храмовъ, Гаврила Копыловъ, Максимъ Чатовъ; Борисъ Артамоновъ, Архипъ Вороненичевъ, Иванъ Матвѣевъ, Иванъ Федотовъ, Ирокошій Игнатьевъ, Иванъ Авдѣевъ, Григорій Осиповъ, Антонъ Карабинеровъ, Антонъ Ивановъ Оошннъ; цеховые: Василій Пляхинъ, Спиридонъ и Кирила Никитины; крестьяне: Кремлевской Экспедиціи Матвѣй Ивановъ, Графа Дмитріева-Мамонова Андрей Селиверстовъ, Графа Орлова Василій и Григорій Ивановы, вольноотпущенный Алексѣй Семеновъ, и отставной бомбардиръ

¹³ Его показанія см. въ семъ Четвертымъ Отдѣлѣ подлѣ № IX.

Евтей Ефимовъ, при допросахъ ихъ показали: нѣкоторые изъ нихъ что они осклоплены еще въ малолѣтствѣ, не помнятъ къмъ и какимъ образомъ, а другіе, что осклопленіе надъ ними произведено съ давнихъ временъ, и противу воли ихъ людьми не извѣстными, или извѣстными, но умершими и не извѣстно гдѣ находящимися, во время сна, въ безпамятствѣ, а иные, что они лишились дѣтородныхъ частей отъ болѣзни и другихъ случаевъ, но въ распространеніи Скопческой секты и въ умышленномъ произведеніи надъ собою осклопленія они не сознались. Доносители же хотя и выводили на Богдашова, что онъ злоучитель и наставникъ по Скопческой сектѣ, для чего есть у него въ собственномъ его каменномъ домѣ моленная, въ которой Будылинъ бывалъ, въ 1826 и 1827 годахъ, нѣсколько разъ съ разными Скопцами, на Егорѣ Яковлева, что онъ занимается лжепророчествомъ по той же сектѣ, и бывалъ въ моленной у Богдашова, а бомбардиръ Ефимовъ бывалъ въ моленной и онастратилъ четырехъ человекъ; Спиридонъ Никитинъ имѣетъ у себя моленную, въ которой бывалъ доноситель Логиновъ, вмѣстѣ съ братомъ его, Кирилою Никитинимъ; а когда Логиновъ получилъ осклопленіе, въ то время онъ больной находился у Спиридона Никитина въ домѣ двѣ недѣли; но никто изъ оговоренныхъ въ томъ не признались, и къ участию ихъ не только что ни малѣйшаго доказательства отъ нихъ не представлено, но несправедливость ихъ доносовъ доказывается тѣмъ, во 1-ю, Будылинъ доносилъ, что Тамбовскіе мѣщане, Сергѣй Чебалинъ и Романъ Четвериковъ, сосланные въ Сибирь, по побѣгѣ оттуда скрываются у Скопцовъ, по фальшивымъ отпусковымъ, в приписаны въ здѣшніе мѣщане, но по учиненной съ Домомъ Градскаго Общества справкѣ, въ припискѣ такихъ не оказалось. 2-ю, Логиновъ, при очной ставкѣ съ Спиридономъ Никитинимъ, отступя отъ своего доноса, сознался, что онъ показалъ на него, Никитина, ложно, и что въ домѣ Богдашева онъ ни какихъ обрядовъ и собраній не видывалъ, о томъ не извѣстенъ, а знаетъ его по одному свидѣнію. Да и по произведенному слѣдствію открылось, что Богдашевъ не только каменнаго, но и деревяннаго, собственнаго дома не имѣетъ, а проживаетъ въ деревянномъ домѣ сестры своей, гдѣ ни какой моленной по свидѣтельству не найдено, и живущіе не только что по сосѣдству, но и въ самомъ домѣ томъ, подъ присягою, отозвались, что ни какихъ сборницъ они у нихъ не видали. Словомъ, доносы Будылина оказались во всѣхъ частяхъ по слѣдствію ложными и несправед-

ливыми. А по собраннымъ справкамъ хотя не открылось того, чтобы оскопленіе произведено было надъ ними противъ воли ихъ, но доказано, впрочемъ, ясно, что всѣ они, кромѣ цехового Спиридона и Кирилы Никитиныхъ, дѣйствительно находятся въ такомъ положеніи съ давняго времени, и вообще всѣ болѣе 10 лѣтъ; Высочайшаго же Манифеста, состоявшагося 1775 года, Марта 17, въ 44 статьѣ, сказано: «Всякаго рода преступленія, кои въ 10 лѣтъ прошло и чрезъ таковое долгое время они не сдѣлались гласными и на нихъ производства не было, всѣ таковыя дѣла отнынѣ предать, если объ нихъ гдѣ взыскатели истцы и доносители явятся, вѣчному забвенію; по сей статьѣ и впредь поступать по Всероссійской Имперіи предѣлахъ непремѣнно, по содержанію сего Высочайшаго узаконенія.» Палата хотя и находить подлежащими осужденію однихъ цеховыхъ Спиридона и Кирилу Никитиныхъ, по тому что они о давности ихъ оскопленія никакого доказательства не представили, а прочихъ выше помянутыхъ Скопцовъ слѣдовало бы освободить, по тому уваженію, что они въ распространеніи Скопческой секты и въ умышленномъ произведеніи надъ собою оскопленія не признались, и свидѣтельскими показаніями доказано, что они находятся въ такомъ положеніи съ давняго времени и всѣ вообще болѣе 10 лѣтъ, при томъ же и по 1-му дѣлу, по доносу крестьянина Матусова, производившемуся, таковыя хотя и Скопцы, Высочайше утвержденнымъ 29 Іюля, 1830 года, положеніемъ Комитета Гг. Министровъ, отъ суда освобождены; но, имѣя въ виду Высочайше утвержденное 30 Января, 1821 года, положеніе Комитета Гг. Министровъ, которымъ повелѣно подвергать опредѣленному въ закопахъ наказанію тѣхъ вновь открываемыхъ Скопцевъ, кои при допросѣ показывать будутъ: 1-е, что они оскоплены неизвѣстными людьми, или тѣми, кои уже умерли; 2-е, что оскопленіе надъ ними произведено во время сна, въ младенческихъ лѣтахъ, такъ что они не помнятъ, кѣмъ, когда, и даже не чувствовали боли сей операціи, или же насильственнымъ образомъ; 3-е, что они лишились дѣтородныхъ удъ или отъ ушибу, или отъ болѣзни, или отъ другихъ выдуманныхъ подобныхъ сему случаевъ, и считать таковыхъ злоумышленно произведшими надъ собою оскопленіе, не осмѣливается принять показанія ихъ, хотя и на доказательствахъ основанныя, во уваженіе, и по тому, не ослабляя силы позднѣйшаго закона, Палата опредѣляетъ: 1, По силѣ сего, вновь состоявшагося, узаконенія и Указовъ 1807 Января 8, 1808 Октября 8, и 1816 Августа 4,

всѣхъ выше означенныхъ Скопцовъ, по лишеніи чиновника Куликова, по 6' статьѣ Дворянской Грамоты, Офицерскаго чина и сопряженнаго съ нимъ Дворянства, Унтеръ-Офицеровъ воинскаго званія; а купцовъ и мѣщанъ по 86' статьѣ Городоваго Положенія добраго имени, годныхъ изъ нихъ отдать въ солдаты, если окажутся способными, безъ зачета, а въ случаѣ неспособности кого изъ нихъ къ военной службѣ, тѣхъ сослать на поселеніе въ Иркутскую Губернію. Для чего и отослать всѣхъ ихъ, по объявленіи имъ сего рѣшенія, въ Московское Губернское Правленіе, на его распоряженіе, съ тѣмъ, чтобы оно, въ случаѣ кого либо ссылки въ Сибирь, уведомило сію Палату, для извѣщенія о томъ Тобольскаго Приказа о ссыльныхъ. А какъ изъ сихъ Скопцовъ Никитины находятся подъ стражею, объ отдачѣ коихъ на поручительство Палата имѣетъ въ полученіи отъ Его Сіятельства Г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора предложеніе, а прочіе находятся на поручительствѣ, то, согласно предложенія Его Сіятельства, вытребуя Никитиныхъ и Соболева изъ подъ стражи, отослать ихъ въ Московскую Управу Благочинія при Указѣ, для отдачи, до окончанія дѣла сего, на вѣрное поручительство, съ тѣмъ, чтобы поручители сіи при первомъ требованіи представили ихъ, въ противномъ случаѣ подвергнуть себя отвѣтственности, а прочіихъ оставить на прежнемъ поручительствѣ, по тому уваженію, что таковы хотя Скопцы, находившіеся прежде въ подсудимости по доносу крестьянина Матусова, и осужденные Палатою къ подобному наказанію, оставались на поручительствѣ, а въ послѣдствіи, по Высочайше утвержденному положенію Комитета Гг. Министровъ, всѣ они отъ суда и слѣдствія освобождены; слѣдовательно, содержаніе нынѣ Скопцовъ подъ стражею послужило бы къ преждевременному разстройству въ торговыхъ ихъ промыслахъ и невозвратному разоренію многочисленныхъ семействъ, на иждивеніи у нихъ находящихся. 2, Доносители, Логиновъ и Будылинъ, выводили на Московскихъ мѣщанъ: Ивана Юнова Казмыкова, Сергѣя Копылова, цеховаго Ивана Кузовлева, и вольно отпущеннаго отъ Графа Гудовича Ларіона Подкатова, что изъ нихъ Казмыковъ занимается окастративаніемъ и окастратилъ уже нѣсколько человекъ, и въ 1827 году, будто бы далъ Будылину фальшивую отпускную; Копыловъ занимается Скопческою операціею, Кузовлевъ окастратилъ однодворца Насѣдкина, распространяетъ Скопческую секту и знается съ бѣглыми людьми, а Подкатовъ есть злоучитель и главный наставникъ по

Скопческой Сektѣ, для чего будто бы и была у него въ собственномъ домѣ каменномъ моленная, въ которой бывалъ Будилинъ съ разными Скопцами нѣсколько разъ; но сн оговоренные ни въ одномъ случаѣ выводимаго на нихъ поступка не признались и не доказаны, и что у Подкатова по розыску не только каменнаго, но и деревяннаго, дома не оказалось, а проживалъ и проживаетъ онъ въ деревянномъ домѣ родственницы своей, гдѣ никакой моленной не найдено; за оскотпленіе же всѣ они судимы уже были: Калмыковъ, онъ же и Іоновъ, и Подкатовъ, по положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше утвержденному 29 Іюля, 1830 года, отъ суда и слѣдствія освобождены, съ порученіемъ мѣстной полиціи имѣть за ними, особенно за тайными ихъ сходбищами, строжайшаго надзора, дабы тѣмъ положить преграду дальнѣйшему распространенію Скопчества, а приходскому духовенству вмѣнить въ обязанность имѣть наблюденіе, чтобы они ходили въ церковь и каждагодно были у Исповѣди и Св. Причащенія; а Копыловъ и Кузовлевъ, въ Рязанской Уголовной Палатѣ и по рѣшенію ея, въ 1809 году, отданы были въ солдаты, то по сему и нынѣ ихъ отъ суда и слѣдствія освободить. 3, Отставной солдатъ Федоръ Васильевъ, за оскотпленіе также былъ судимъ въ 1813 году, и по рѣшенію сей Палаты отданъ былъ въ солдаты, слѣдовательно, за одно и то же преступленіе вторичному сужденію не подлежитъ, то и быть ему свободнымъ. Поелику же мѣщанинъ Іоновъ, онъ же и Калмыковъ, находится подъ стражею, объ освобожденіи котораго на поручительство Палата получила отъ Г. Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора предложеніе, то, вытребуя его изъ подъ стражи, отослать въ Московскую Управу Благочинія при Указѣ, для отдачи на вѣрное поручительство, съ тѣмъ, чтобы поручители его, при первомъ требованіи, представили его, въ противномъ случаѣ подвергнуть себя отвѣтственности по законамъ, и объ освобожденіи находящихся подъ стражею Его Сіятельству донести. 4, О мѣщанинѣ Григоріѣ Малининѣ, купцѣ Михайлѣ Пахомовѣ и отставномъ Унтеръ-Офицерѣ Тимофѣѣ Копыловѣ, за смертію ихъ, сужденіе оставить. 5, Вольноотпущенныхъ отъ Князя Голицына крестьянскихъ дѣвокъ: Агафію Попову, Степаниду Петрову, Степаниду Иванову; цеховыхъ: Меланію Шадрову, она же и Мелекина, Марію Шиурову, мать ея Марю Шадрову; мѣщанокъ: Авдотью Богдашеву, Прасковью Петрову, Темниковскую мѣщанку Анну Купишѣву, отпущенную на волю отъ Г. Маслова

дѣлу Степаниду Никитину, и Московскаго мѣщанина Ивана Патрова, прикосновенныхъ къ сему дѣлу по оговору Будылинскихъ въ принадлежности ихъ къ Скопческой сектѣ, какъ не признавшихся и не доказанныхъ въ томъ, а при томъ и по дѣкарскому свидѣтельству оказавшихся не осклащенными, по Указу 1765, Февраля 10, пункта 3, отъ Суда и слѣдствія освободить. Но какъ изъ нихъ мѣщанинъ Петровъ 4 года не былъ на Исповѣди и у Св. Причастія, то по Указу 1765, Сентября 30, отослать, для церковнаго покаянія, въ Московскую Духовную Консисторію, что и предоставить исполнить 1-му Департаменту Магистрата. 6, О бывшихъ Тамбовскомъ мѣщанинѣ Сергѣѣ Бабанинѣ и Романѣ Четвериковѣ, на коихъ Будылинъ доказывалъ, что они, будучи сосланы въ Сибирь, оттуда бѣжали, скрывались у выше означеннаго Скопца Калмыкова и у цеховаго Матвѣя Мощкина, а послѣ приписались будто бы въ здѣшнее мѣщанство, за несыскомъ ихъ, а равно и по тому, что ихъ въ припискѣ въ Московскіе мѣщане по выправкѣ не оказалось, впредь до сыску сужденіе оставить. 7, О не сысканныхъ цеховыхъ: Матвѣѣ и Григоріѣ Шадровыхъ, Иванѣ Тимофѣевѣ, Иванѣ Гусевѣ, Петрѣ Петровѣ; Московскихъ мѣщанахъ: Иванѣ Ѳедюшинѣ, Иванѣ Петровѣ, Платонѣ Ѳомиинѣ, купцѣ Гаврилѣ Пороховомъ, крестьянахъ: Экономическомъ Ѳедорѣ Алексѣевѣ, Графа Литты Корнѣѣ Ивановѣ, сужденіе оставить; велѣтъ, однако же, Магистрату употребить къ отысканію ихъ всевозможныя уразноенныя мѣры, и имянно розыскать, какъ въ мѣстахъ ихъ жительства, такъ и въ Москвѣ, чрезъ строгое дознаніе полиціи о мѣстѣ ихъ пребыванія и открытія онаго посредствомъ сношеній, и когда будутъ они сысканы, поступить съ ними по законамъ. 8, Мнѣнія общаго присутствія Магистрата. Уѣзднаго и Надворнаго Судовъ 1-хъ Департаментовъ, во 1-хъ, о оставленіи сужденія о прописанныхъ въ 4 и 5 пунктахъ мнѣнія Ратмана Щекіна Скопцахъ, по случаю тому, что онъ уже судился за осклащеніе себя, и изъ нихъ Унтеръ-Офицеръ Семенъ Ларионовъ, по Высочайше утвержденному 15 Сентября, 1838 года, положенію Комитета Гг. Министровъ, обращенъ въ Военное Вѣдомство, для употребленія на службу, къ какой годнымъ окажется въ Закавказскомъ краѣ, а прочіе всѣ, по Высочайше утвержденнымъ въ разныя времена мнѣніямъ же Комитета Гг. Министровъ, отъ Суда освобождены; во 2-хъ о предоставленіи сужденія Военному Вѣдомству, о Скопцахъ находящихся во ономъ Унтеръ-Офицерахъ: Андрѣ Кабановѣ, Иванѣ Пономаревѣ и Фельдшера Трошинѣ

Михайловъ; въ 3-й, о освобожденіи Московской мѣщанки Анны Подкатовой, подозрѣваемой въ составленіи будто бы ею въ 1825 году отъ неяни однодворки Микулиной, фальшиваго условія, о бытіи племянницы ея въ ученицахъ по лешточному мастерству, по силѣ Всемилостивѣйшаго Манифеста, состоявшагося 1826 года, Августа 22, отъ суда и слѣдствія, какъ правильное и съ законами согласное, утвердить. Отобранныя у купца Богдашева двѣ книги, а у женщины кресты и ладонки, возвратитъ по принадлежности. О чемъ 1-му Департаменту Магистрата, съ обращеніемъ дѣла, предписать Указомъ, но, не приступая къ исполненію; кромѣ освобожденія содержащихся подъ стражею, внести оное рѣшеніе съ дѣломъ, по сочиненіи изъ онаго краткой записки, къ Его Сіятельству, Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору, Князю Дмитрію Владиміровичу Голицыну, на утвержденіе и для представленія по Высочайше утвержденному мнѣнію Комитета Гг. Министровъ, отъ 23 Апрѣля, 1823 года, чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе. Подписано: Августа 9 дня, 1832 года.

IX.

Показаніе дезертира Василя Будылина о Скопцахъ,
8—11 Февраля, 1829 года.¹⁰

Василій, сынъ Ивановъ, Будылинъ, отъ роду имѣю 50 лѣтъ, содержу я нынѣ Вѣру Грекороссійскую, а прежде сего содержалъ Скопческую секту. Былъ я Нижегородской Губерніи, Арзамаскаго Уѣзда, села Выѣздной Слободы, помѣщика Сергѣя Васильевича Салтыкова крестьянинъ, а послѣ взятъ въ домъ въ дворовые люди Московской Губерніи, Подольскаго Уѣзда, въ село Сергѣевское, Березки тожъ; поступилъ въ военную службу съ 1816 года отъ помѣщика Салтыкова и былъ принятъ въ Рязанскомъ рекрутскомъ присутствіи; опредѣленъ рядовымъ въ 21 артиллерійскую бригаду, расположенную въ Грузіи, потомъ переведенъ въ егерской артиллерійскій гарнизонъ въ 1820, или 1821,

¹⁰ Допросъ съ Будылина снятъ въ Моршанскѣ тамошнимъ Городничимъ Фомъ Фитингофомъ. О Будылинѣ и его показаніи см. выше въ семъ же Четвертомъ Отдѣлѣ Матеріаловъ № VII, Выписки изъ дѣлъ по доносу Скопца Ильи Логикова.

году, и оскопленъ Георгіевскаго ¹⁵ артиллерійскаго гарнизона 1-го класса фейерверкеромъ Никитою Іоновымъ Калмыковымъ, ¹⁶ за что, по рѣшенію Его Высочества, Генераль-Фельдцейхмейстера, Великаго Князя Михаила Павловича, наказанъ пятидесятью розгами. Оттуда отправленъ въ Тобольской артиллерійскій гарнизонъ. Во время пути, дошедши до города Тамбова, поставленъ на квартиру къ однодворцу Анисиму Николаеву; здѣсь способствовалъ мнѣ къ побѣгу Моршанскаго Уѣзда села Атанова Угла ¹⁷ Удѣльный крестьянинъ Ѳома Гавриловъ, къ которому, Гаврилову, я пришелъ около пяти лѣтъ тому назадъ и проживалъ двѣ недѣли. Въ теченіи этого времени Гавриловъ познакомилъ меня съ тамошними кастратами. У него, Гаврилова, дѣти Михайла Ѳомина и приемышь Иванъ, по отечеству мнѣ не извѣстные (въ 1825 году они за оскопленіе себя сосланы на поселеніе), дочери Марѳа и Марья, тожь кастратки, и все семейство придерживается оной секты, которыя хотя и были во время слѣдствія осматриваемы, но какъ они оскоплены не обрѣзаніемъ грудей, а поврежденіемъ внутреннихъ дѣтородныхъ частей, которыя медицинскими чиновниками не открыты, то, при произведеніи вновь свидѣтельства, это обрѣзаніе я доказать могу. Для достиженія тайны Скопческой секты былъ я отправленъ Гавриловымъ въ село Ламки, ¹⁸ къ наставнику оной секты, однодворцу Ивану Добрышеву, гдѣ и былъ въ день праздника зимяго Николы, и въ то время двѣ ночи находился сряду въ полномъ собраніи Скопцовъ въ домѣ его, Добрышева, и получилъ полное наставленіе, касающееся до сей секты, и о мнѣшномъ Искупителѣ, Императорѣ Петрѣ III, который, по доказательству ихъ, находится содержимымъ въ городъ Суздаль Владимірской Губерніи, въ Спаскомъ монастырѣ, подъ государственнымъ секретомъ. Бывши у нихъ на четвертой

¹⁵ Георгіевскъ, бывшій областной городъ Кавказской Области, нынѣ Уѣздный Ставропольской Губерніи.

¹⁶ Родной братъ Ивану Іонову Калмыкову, о которомъ упоминается въ дѣлѣ до доосу Скопца Логикова. См. выше сего Четвертаго Отдѣла, № VIII.

¹⁷ Казенное село Моршанскаго Уѣзда на рѣчкѣ Пиндлагѣ съ 2130 душами населенія, въ 10 верстахъ отъ мѣстнаго по Скопчеству села Сосновки. Въ Атановомъ Углу Скопцы съ прошлаго столѣтія не переводятся.

¹⁸ Въ Моршанскомъ Уѣздѣ есть село Правыя Ламки и Лѣвыя Ламки, на правой и лѣвой сторонахъ рѣчки Ламочки. Оба названныя и составляютъ одну поселенную мѣстность. Въ нихъ 3099 душъ об. пола. Въ Ламкахъ бывали Скопцы съ прошлаго столѣтія. Ламки въ 3 верстахъ отъ Сосновки, и дѣль отъ Атанова Угла.

день послѣ Николы, съ онымъ же Гавриловымъ отправился я въ Моршанскъ; прѣѣхавши во время дороги въ село Корели таковой же Скопческой секты къ мельнику, какъ звать его и прозванія его не знаю, а домъ его указать могу, переночевали мы одну ночь и отправились въ городъ Моршанскъ. Изъ Моршанска я отправился Нижегородской Губерніи, Арзамаскаго Уѣзда въ свое селеніе, Выѣздную Слободу, ¹⁹ а оттуда Владимірской Губерніи въ г. Суздаль, къ мнимому Искупителю, въ домъ купца Льва Фоминца Биркина, къ дочерямъ его, Матренѣ и Иринѣ, ²⁰ отъ которыхъ и получилъ дары: сухарики пшеничные, ржаные баранки и крестъ, писанный на кипарисѣ, который находится въ гороръ Усманъ тамошней инвалидной команды у рядоваго Трофима Баева. Все сіе я получилъ подъ видомъ отъ Искупителя, котораго хотя и имѣлъ желаніе видѣть, но не могъ сего достигнуть; изъ Суздаля я прѣѣхалъ обратно въ Моршанскъ. Въ 1826 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, я выѣхалъ съ повелѣніемъ, даннымъ мнѣ чрезъ дочерей Биркиныхъ отъ Искупителя, чтобы всѣмъ Скопцамъ, гдѣ ихъ только найду, объявить, дабы они три дня постились, и данные мнѣ выше писанные дары, какъ то: сухарики и баранки, раздѣляли хотя по малой части каждому. Прибывъ въ домъ мѣщанина Василія Цопова, я нашелъ у него собраніе Скопцовъ, и старшинство занимающихъ хозяина Цопова, дѣвку Катерину Холину ²¹ и прочихъ, собравшихся для принятія въ свою секту двухъ человекъ, Моршанскаго Уѣзда, села Крюкова, ²² Степана и Семена, по отечеству не извѣстныхъ, а узнать домъ ихъ могу. У нихъ и нынѣ бываетъ мѣсто собранія Скопцовъ

¹⁹ Село Выѣздная Слобода, смежная съ городомъ Арзамаскомъ, отдѣляется отъ него только рѣкой Тешей и поемными лугомъ. Село торговое, въ немъ 3820 жителей.

²⁰ Обѣ онѣ до 1812 года жили въ городѣ Александровѣ, въ тамошнемъ дѣвичьемъ монастырѣ. Въ этомъ монастырѣ были Христовско-Скопческой корабль монахини Пансин, къ коему онѣ и принадлежали, но въ 1812 г. изъ монастыря выхажены и поселены въ Суздаль. Съ оними въ Домеополіи Императору Александру 4-му предстанила Александра Андреевна, и изъ свидѣніи: с. монахини Пансин въ Третьемъ Отдѣлѣ снхъ Матеріаловъ №№ XX и XXVI, а также въ выпискахъ изъ дѣлъ на двою. Мадусова, того же Третьяго Отдѣла № XXV.

²¹ Виропию, дочь того Холина, который построилъ въ селѣ Сосновкѣ, на мѣстѣ казаватія: Селиванова, церковь.

²² Казенное село Крюково при рѣкѣ Питерлѣ, въ 6 верстахъ отъ города Моршанска, въ 1806 душъ численія, отъ Сосновки въ 38 версткахъ. Оно находится на почтовомъ тракѣ изъ Моршанска въ Тамбовъ.

и я неоднократно съ прочими Скопцами бывалъ въ ихъ домъ съ Моршанскими матросомъ, Михайлою Антроповымъ, вѣщанами Василіемъ Поповымъ, съ дочерью Прасковьею и сыномъ его Петромъ, съ дѣвкою Еленою и пріемышомъ ея, Софрономъ, дѣвками Матронею и Анисьею и Михайломъ Іоновымъ, съ женою тулупника Ивана Гаврилова, Агавьею. Послѣ чего я отправился ко всемъ кастратамъ, живущимъ въ городѣ Моршанскѣ, какъ-то: къ Тимофею Савельеву Попову, Егору Плотицыну, Трофиму Загородникову, Ульяну Попову, Ивану Корнюгину, который нынѣ уже померъ, Титу Шаровоткину и Катеринѣ Холиной, коихъ и ссудилъ сими дарами. Изъ Моршанска отправился я Моршанскаго округа въ село Русское,²³ къ удѣльному крестьянину Осипу Клейменову, у коего живущая дѣвка, таковая жъ кастратка, Меланья Иванова, и дочери ея, Марина и Марья Осиповы, содержатъ Скопческую секту. Изъ села Русскаго отправился я въ Атмановъ Уголъ, къ крестьянину Овсѣю Гаврилову и къ прочимъ кастраткамъ, проживающимъ въ селѣ Сосновкѣ и Лимкахъ, къ Ивану Дробышеву и прочимъ, коихъ узнать могу и коимъ также удѣлилъ искупительскихъ даровъ и объявилъ о постѣ. Отсюда отправился я въ село Стежки,²⁴ къ таковымъ же кастратамъ, однодворцу Созону и прочимъ, потомъ въ городѣ Козловѣ къ кастрату Харитону Долгову, у коего пробылъ три дня, а изъ Козлова въ г. Усмань, къ солдату Басеву, и отъ него Усманскаго Уѣзда въ село Байгора Чулково,²⁵ къ однодворкѣ солдаткѣ Дарьѣ Григорьевой, у коей дочери, Устинья, Марья и Авдотья Михайловы, и сестра Авдотья Григорьевна, кастратки. Отъ нихъ я имѣлъ проживаніе въ разныхъ мѣстахъ, и въ теченіе всего моего путешествія, бывалъ многократно въ г. Моршанскѣ у. всехъ выше писанныхъ Скопцовъ. До отдачи меня въ рѣкруты, привозилъ я, по своей надобности и по знакомству съ Моршанскимъ купцомъ, Константиномъ Зиновьевымъ Невѣровымъ, въ

²³ Казенное село Русское при рѣкѣ Отыль, почтовая станція на дорогѣ изъ Тамбова въ Моршанскъ, въ 24 верстахъ отъ послѣдняго и въ 18 верстахъ отъ Сосновки. Въ Русскомъ 1600 душъ населенія.

²⁴ Казенное село Стежки Козловскаго Уѣзда съ двумя церквами и 3780 душъ населенія, при рѣкѣ Чашковѣ, Усманскъ и Кочетовскъ, въ 23 верстахъ отъ Сосновки, на дорогѣ изъ Моршанска въ Козловъ.

²⁵ Казенное село Верхняя Байгора или Байгора Чулкова Усманскаго Уѣзда, на самой границѣ Воронежской Губерніи, при рѣкѣ Байгорѣ, въ 15 верстахъ отъ Устины, на торговомъ тракѣ изъ Тамбова въ Воронежъ. Въ немъ 1600 душъ населенія.

село Атамановъ Уголѣ, гдѣ познакомился съ цесаремъ Пиркинскаго Удѣльнаго Приказа Афанасіемъ Леонтьевымъ Ждановымъ, который въ то время вырѣзывалъ при мнѣ разные печати и отличалъ оныя разными искусствами, при чемъ объяснилъ мнѣ, что онъ можетъ дѣлать золотую монету, серебряныя рубли и ассигнаціи, упоминалъ о домѣ Плотичиныхъ и приглашалъ меня къ симъ дѣйствіямъ у Плотичиныхъ, въ сотоварищество. Но я на сіе не согласился, но далъ ему слово о семъ никому не объявлять. У него сотоварищъ въ переводѣ Скопческихъ фальшивыхъ денегъ села Атаманова Угла удѣльный крестьянинъ Максимъ Нестеровъ, у коего онъ во время проживанія занимался составленіемъ фальшивыхъ документовъ, у коего и я бывалъ многократно, и онъ Нестеровъ теперь находится въ Моршанскѣ и на деньги Плотичиныхъ содержитъ крупяную машину. Подлѣ учившаго мною побѣга въ 1828 году, имѣлъ я съ нимъ разговоръ касательно дѣланія Скопцами фальшивыхъ денегъ и ассигнацій и перевода оныхъ, равно и составленія ими фальшивыхъ паспортовъ и билетовъ разными бѣглыми, и такое свиданіе съ Ждановымъ имѣлъ я дважды въ селѣ Атамановѣ Уголѣ у племянника его, удѣльнаго крестьянина Игната Жданова, и у дворокъ Невбровыхъ въ собственномъ домѣ ихъ, гдѣ и имѣлъ проживаніе болѣе года, иногда только не надолго отлучаясь въ разные мѣста. Въ 1828 году, въ праздникъ Михаила Архангела, былъ я Рязанской Губерніи въ городѣ Рязенбургѣ по дѣламъ верховъ на лошади принадлежащей Игнату Жданову, но не доѣзжая Рязенбурга, оставилъ лошадь того же Угала въ селѣ Кленскомъ¹⁶ у однодворца Гаврилы Матвѣева Насыкина, который меня на своей лошади довезъ до Рязенбурга и остановился Рязенбургской инвалидной команды у рядового Финогена Петрова, гдѣ дознавалъ по просьбѣ Скопцковъ города Рязенбурга, именно купца Максима Коленушкина и прочихъ, какимъ бы случаемъ минимум Скопчекую Богородицу, содержащуюся въ тамошнемъ острогѣ, спасти? Аванасій Ждановъ съ Моршанскимъ купцомъ Тимоѣемъ Поповымъ имѣлъ родство: сестра его, Жданова, Прасковья, Леонтьева, выдана въ замужество за сына своего, Авдора, сына Аванасія Жданова, какъ я видалъ, близъ у Тимофія Нойлова 1828 года въ первыхъ числахъ Нолбрина мѣсяца, за которымъ привѣзжала въ Атамановъ Уголѣ сестра его, Прасковья

¹⁶ Въ ономъ селѣ владѣетъ селомъ своимъ дорожъ лавъ города Козлова и Рязенбургъ, въ 17 верстахъ отъ послѣдняго.

Леонтьева, за Прасковью же изъ Атманова Угль удѣльный крестьянинъ мальчикъ Евтей Ивановъ Ждановъ, который извѣстилъ Прасковью о прибытіи въ Атмановъ Угль брата ея, Аванасія Жданова, съ коимъ она прѣѣхала. А до того времени внукъ купца Тимоѣя Попова, Игнатъ Ѳедоровъ Поповъ, съ бывшимъ у дѣда его Игнатовъ Ждановымъ прислалъ Аванасію Жданову Гербовой бумаги листъ 50 копеечнаго илейма и два золотника крѣпкой водки, бумагу для написанія себѣ фальшиваго билета, а крѣпкую водку для вытравленія на билетахъ и паспортахъ въ нужномъ случаѣ какихъ либо словъ. Сколько времени Аванасій Ждановъ проживалъ въ городѣ Моршанскѣ у Попова и Плотичныхъ, и какимъ случаемъ возвратился онъ въ Атмановъ Угль, за отсутствиемъ моимъ въ г. Раниенбургъ, я не знаю. Во время же знакомства моего съ Аванасіемъ Ждановымъ бывалъ я до пяти разъ, или болѣе, съ нимъ вибѣсть у купца Тимоѣя Попова, и Ждановъ сказывалъ мнѣ, что у Попова хранятся инструменты къ дѣланію для Скопцовъ серебряныхъ и золотыхъ монетъ и формы для ассигнацій, о чемъ мнѣ сказывали тоже живущіе въ селѣ Сосновкѣ Моршанскіе мѣщане Алексій и Протасъ Поповы и Мануилъ Алексѣевъ, бѣжавшій отъ слѣдствія по Скопчеству, котораго я при слѣдствіи найти могу. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ, или болѣе, у купца Тимоѣя Попова, во время учиненнаго у него обыска въ дѣланіи Ждановымъ фальшивыхъ ассигнацій, былъ зарытъ подъ сѣнами, возлѣ каменнаго подвала, у стѣны, самоваръ мѣдный, въ коемъ и хранились формы и разные инструменты для дѣланія Скопцамъ фальшивыхъ денегъ и ассигнацій. О томъ сказывали мнѣ купца Тимоѣя Попова сынъ Ѳедоръ Тимоѣевъ и Моршанскіе мѣщане Алексій и Протасъ Поповы; послѣдніе проживали въ селѣ Сосновкѣ со всемъ семействомъ. Означенный Поповъ бывалъ въ селѣ Сосновкѣ, въ началѣ 1828 года, передъ масленицею, Князя Голицына у крестьянина Онисима, и то же говорилъ мнѣ объ инструментѣ. У него сынъ, Карпъ, отставной солдатъ, кастратъ. Слова Попова слышалъ сынъ Онисима, Карпъ. Алексій же и Протасъ Поповы сказывали мнѣ сіе въ своемъ домѣ, при всемъ

¹⁷ Во второмъ томѣ «Раскольниковъ и Острожниковъ», соч. Г. Ливанова, напечатанъ допросъ Будынина со многими ошибками, доказывающими высокую образованность и огромную ученость сочинителя. Между прочимъ, Раниенбургъ у него превращается то въ Динабургъ, то въ Оренбургъ.

ихъ семействъ, 1828 года, гдѣтожь, а 1828 года, осенью, самъ Аванасій Ждановъ, при свиданіи съ нимъ, въ селѣ Атмановѣ Угль, говоритъ мнѣ, что таковыя инструменты и теперь у него, и Поповъ въ дѣланіи фальшивыхъ денегъ и ассигнацій съ нимъ соучаствуетъ. Гдѣ же теперь Аванасій Ждановъ находится, я не извѣстенъ, а сказывали мнѣ, Игнатъ Ждановъ, и дѣвки Агаея и Дарья Невѣровы, въ Козловскомъ острогѣ содержаціяся, что онъ, Аванасій Ждановъ, имѣетъ пребываніе у купца Егора Плотницына и фабрикуетъ въ подвалѣ дома Плотницыныхъ въ Моршанскѣ деньги; и у купца Тимофея Попова, въ семействѣ коего находится сестра его, Прасковья Зарубаева, которая содержитъ Скопческую Секту. Она знала, что я дезертиръ; ищанинъ же Зарубаевъ, во время бытія моего у него, далъ мнѣ листъ гербовой бумаги 60 копеечнаго достоинства стараго формата, для написанія, крѣпостей и выписей, сказавъ, что оный листъ къ написанію фальшивой крѣпости послужитъ.

При семъ моемъ допросѣ необходимомъ считаю объяснить здорвденность Скопческой Секты, а именно: Если сіе Скопческое общество кого либо принимаетъ въ оное вновь, то первоначально приводятъ его въ домъ къ учителю, или учительницѣ, гдѣ собираются мужчины, женщины и дѣвки сей Секты, и называютъ такой домъ «собраніемъ.» Учитель, или учительница, ищцавають новика, можетъ ли онъ снести Скопчество, которое заключается въ слѣдующихъ правилахъ: во первыхъ, чтобы отдалиться во всемъ отъ міра; во вторыхъ, чтобы вѣренныя ему тайны никому не объяснять ни въ какомъ случаѣ, даже ни родителямъ, ни начальству, никакому духовному причту и даже самому Монарху. Вновь приведенный клянется предъ всемъ собраніемъ все хранить свято и ненарушимо, въ случаѣ же преступленія сей клятвы, будетъ онъ на всегда отъ всего Скопческаго общества проклятъ и гонимъ. Послѣ этой клятвы учитель, или учительница, даетъ ему цѣловать крестъ, данный отъ мнимаго Искупителя. За тѣмъ все собраніе снимаетъ верхнюю одежду и являются мужчины въ обильхъ длинныхъ подпоясанныхъ рубахахъ и подштанникахъ, на сей предметъ нарочно приготовленныхъ, которые и называются у нихъ «радѣльными,» а женщины также раздѣваются и одѣваются въ плащя, на сей предметъ приготовленные, кладутъ

²⁶ Сынъ мой.

Сидитъ на лавѣ, на голову же козпакъ, сверху обвязанный платкомъ. При этомъ, всѣ, какъ мужчины, такъ и женщины, бывающаго съ босыми ногами, вѣдъ мужчины и женщины въ рукахъ по дватъ, кулаки, платки называются «цѣкродамъ». Некоторые поудаютъ снѣ владки да даръ отъ мнимаго. Искупителя, а другіе читаютъ собственныя. Деревяннаясь, собраніе, начинается дѣтъ, свою молитву, состоящую изъ таковыя словахъ:

«Дайъ, нѣтъ, Госнода, Ісуса Христа,
Дей, нѣтъ, Сударь, Сына Божія,
Сѣвъ, помилуй чуждыя» и проч.

Прочитавъ эту молитву, все собраніе становится на колѣнахъ, и учитель, или учительница, выводитъ на средину жепророка, который начинаетъ даиное будто бы отъ Искупителя пророчество чрезъ содѣйствіе Святаго Духа, следующими словами:

«Orb, го, го, го!
Благослови Батюшка, Государь Искупитель
Изъ рай недостойнаго раба
На кругу святомъ пойтить,
Про Твой великій дѣла возвѣститъ,
Какъ Ты страдалъ въ Тулѣ и Суздаль городѣ!» и проч.

Потомъ тотъ же жепророкъ продолжаетъ разныя нелѣпости, выдуманныя изъ своей головы и заключающіяся въ предвѣщаніи о могущемъ случиться съ Скопцами, въ семь собраніи находящимся. Въ это время собраніе, стоя на колѣнахъ и глядя на него, молится и крестится обѣими руками, Старообрядческимъ крестомъ. Это называется «общимъ судомъ». По окончаніи сего суда встаютъ всѣ, и вновь приведенный стоитъ на колѣнахъ, и жепророкъ продолжаетъ ему говорить разныя нелѣпости, предвѣщающія о могущемъ съ нимъ случиться происшествіи. Послѣ того вновь приведенный встаетъ и кланяется въ землю тоекратно къ образамъ, стоящимъ въ углу, даннымъ отъ мнимаго Искупителя, а потомъ на портретъ его, Искупителя, и наконецъ на всѣ четыре стороны, и на жепророка и на учителя. Тогда уже ставятъ его на ряду съ прочими Скопцами, и начинаютъ пѣть пѣсни слѣдующаго содержания, хлопая руками по голымъ ящкамъ:

«Какъ въ Питерь, славномъ городѣ,
На родимой было на сторонущѣ,
У родимаго свѣта Батюшки,
У Спасителя, Искупителя,» и проч. (слово, всѣхъ по упомню).

По окончании этой пьесы и другихъ подобныхъ "песенъ" начинаютъ петь мужчины, производя круговую пляску; что называется у нихъ "радкниемъ," и продолжаютъ они эту пляску часовъ шесть и до такой усталости, что некоторые падаютъ въ обморокъ и выносятся на дворъ. Когда обмучатъ мужчины, тогда начинаютъ женщины и дѣвки дѣлать танцовыя же порывы, и вновь приведенный пляшетъ съ ними. По окончании такой "бесѣды," выходитъ опять джепророкъ, или джепророчий, а при большомъ собраніи по двѣ, и по четыре, которые и предвѣщаютъ будущее. За тѣмъ поютъ молитву, какъ выше писано. По окончании молитвы, учитель, или учительница, раздають, на блюде, принесенные баранки, или дрендели, которые употребляютъ, вместо дрястей, и которые тутъ же, на мѣстѣ, другіе оставляютъ на случай бѣдъ. По принятіи сихъ даровъ, вновь приведенныя, все собраніе начинаетъ его увѣщавать и склонять къ оскропленію, представляя ему слова Евангелія отъ Матвея изъ Апокалипсиса, что соберутся только избранныя колѣна Израилевы и запоютъ "пѣснь новую предъ престоломъ Божиимъ, и есѣ дати, никто не можетъ, токмо тѣ, кои съ женами не осквернишася; дѣственницы бо судъ," глаголетъ Тайновидецъ, и что въ оскропленіи заключается «чистота» и души спасеніе. Первая чистота состоитъ въ отрѣзаніи ядеръ, называемыхъ «ключемъ ада;» вторая чистота—отрѣзаніе и дѣтороднаго створа, называемого «ключемъ бездны.» По женскому полу, первая чистота состоитъ въ поврежденіи матки и отнятіи клитора, которое, при свидѣтельствѣ женщинъ, я доказать могу, вторая чистота—отрѣзаніе груди. Когда вновь вступающаго къ оскропленію соблазнятъ, тогда учитель, или учительница, передають его одному изъ Скопцовъ, искусному въ семь мастерствъ, который тайно и оскропляетъ его. По изздоровленіи же, когда новооскопленный явится къ собранію, Скопцы принимаютъ его съ восторгомъ, объявляютъ ему о мнимомъ Искупителѣ и общають покровительство и помощь во всѣхъ случаяхъ. Подъ названіемъ мнимаго Искупителя, выдають они въ Бозѣ ночивающаго Государя Императора Петра III, который будто не умеръ, а бѣжалъ изъ Петропавловской крѣпости и скрывался между содержащими секту, называемую «Хлыстовскою,» между коихъ онъ и изрекъ будто бы, что легче дойти до царства небснаго посредствомъ оскропленія. По тому секта Скопцовъ возникла изъ секты «Хлыстовщины. Мнимый Искупитель, говорятъ Скопцы, былъ пойманъ и нака-

заня, Моршанскаго, Уфода, в, селъ, Сосновкѣ, откуда посланы
въ Сибирь, а потомъ, посредствомъ Скопцовъ, возвращены въ
царствование блаженной памяти Государя Императора Павла
Петровича, въ Петербургъ, и, фальшиво записаны въ Петер-
бургскіе мѣщане. Въ Божѣ поминаемъ Государемъ Императо-
ромъ Александромъ Павловичемъ: оныя посланы въ Владимирской Губ-
ерніи: въ городъ Суздаль, въ Спаскій монастырь, гдѣ я нынѣ
находятся, подлѣ Государственныхъ секретерей. Его всѣ Скопцы
признають: имѣсто Иисуса Христа, Сына Божія, почитая безсмерт-
нымъ, и не ожидая окончанія вѣка, въ скорости явуютъ, что оны
пославятъ, дары свои, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, а я
на нихъ будуль: оудитъ, весь миръ. Изъ мену я до нынѣ Скопцы
имѣють: приверженность и почтеніе, посылають, дары, и чрезъ
посредство Грязныхъ посланниковъ, какъ, на примѣрѣ, изъ Го-
родъ Моршанска чрезъ оставнаго солдата Константинова, и изъ
Щабо мѣщанской, дѣтки Катерины Ходичей, а Прятъ оного
Константинова Скопцы подкупаютъ, надвелеютъ: Искупителя, и да-
ры, на благословеніе, состояща, и въ маленькитъ записокъ, въ
сутарей мѣщанскихъ, и ржаныхъ, нажитъ барандомъ и просевръ,
покорыя, дѣлчатаютъ, за святыя, и принимаютъ, при смерти, и бѣ-
дѣнны, Волу, козлѣнокъ, Искупитель, имѣаетъ свои рубли, и во-
лѣны, которые, ины дѣлчсѣютъ, и въ половы, крестикъ золотыя,
серебряныя, малые, образки, писанные, на кнѣарисѣ, платкѣ, на-
зыаемыя, спѣржавныя, все, это, Скопцы, вранятъ, и затуть, въ свя-
тости, Солдаты Константиновъ, получаютъ, эти, вещи, въ городѣ Суз-
даль, отъ купца Биркина я, доверой его, кастратомъ дѣвокъ, Матре-
ны и Ирине, и при чемъ, оны, объявляютъ, что оныя вещи, ины, по-
лучены, отъ Искупителя: дѣтки, эти, отъ, посланниковъ, Константи-
нова, и прочія, получаютъ, деньги, Скопцами съ инни, одравляемья,
для, доставленія Искупителя; каковыя, дары, найдены, и, мною, у здѣш-
ныхъ Скопцовъ, какъ, значится, въ, обыскахъ, содержащихся въ Ра-
ненбургскомъ острогѣ. Московская мѣщанская дочь, Елена Павло-
ва дочь Павлова, фальшиво записана въ Московское мѣщанство
Московскимъ купцомъ кастратомъ Котельниковымъ, и кастраты, име-
нуждъ, се, Ведлюю Книгинею, Цесаревича Константина Павловича
первою, удругомъ, и Всѣ, Скопцы, подкупають, во, дѣлы, и въ, Божей

¹⁰ См. о Матрехѣ и Ирине Львовнахъ Бирдяныхъ Третьего, Отдѣла свѣдѣній Маг-
риловъ №№ XX, и XXVI.

Матери; но должно мною, что она не Московская, а Тамбовской Губерніи города Лебедяни мѣщанская жена, которая такъ дѣйствительно; а наю, разведена по суду съ мужемъ за распутное поведеніе. 30 Теперь скажу, что учителей Скопцеской селиты, какъ мужчины, такъ женщины, обязанность состоятъ въ слѣдующемъ: складывать всѣми шрами обманомъ, а гдѣ нужно, и насиліемъ къ вступленію въ снѣ селиты, назначать время для богослуженія, которое большею частію бываетъ съ Четверги подъ Пятницу и съ Пятницы подъ Субботу, ночью, для того, чтобы не могли этого замѣтить, какъ Правительство; такъ и частные люди, не состоящіе въ нѣхъ селитѣ. Правила же Грекороссійской Церкви Скопцы совершенно не исполняютъ, пренебрегаютъ всѣми Священными Писаніями, и если нѣмъ такое въ домъ, то для одного только вида; также и ходеніе въ церковь для богомоли дѣлаютъ они къ сокрытію своей тайной вѣнны; дабы не узнало Правительство и не сочло ихъ влоредными отечеству. Принимаемое ими въ Грекороссійскихъ церквахъ причастіе Святыхъ Таинъ считаютъ на за что и гнушаются имъ; а нѣмъ свое причастіе, въ недостаткѣ коего отъ Ескупиателя Скопцы принимаютъ за причастіе отъ лжепророка предсказаніе. Относительно погребенія скажу. Хотя при смерти Скопцы и призываютъ Грекороссійскаго Священника, но только единственно для того, чтобы начальство о нихъ тайнствъ не узнало. Погребеніе же совершается у нихъ слѣдующимъ порядкомъ: собираются всѣ Скопцы къ умершему въ раздѣланные одеждѣ и поютъ выше писанную свою молитву; 31 лжепророкъ; выходя на середину комнаты, предвѣщаетъ свое пророчество, да же и о томъ, гдѣ душа умершаго водворится; послѣ того обсыдуютъ пѣніемъ пѣсенъ и плясками, что называютъ «радънїемъ», и это все происходитъ ночью; днемъ же они призываютъ Грекороссійскаго Священника, который и предаетъ грѣбъ земли. Императора Николая Павловича они не признаютъ, но тому что съ по-

30 Лебедянская мѣщанка, Ирина Катасонова, дѣвица рѣдкой красоты, жившая некоторое время въ Петербургѣ при Селлавановѣ, подъ именемъ Елены Самельевой и, нарѣкшъ съ нимъ; принимавшая отъ Скопцовъ Волжскія почески. Она родила ему Маршанку, сестра Тимофея Павлова; о немъ см. Прѣшло. Ордѣла сихъ Материаловъ № XIII подъ буквой А, и № XXVI, а также ниже, въ выпискѣ изъ дѣла о Серпуховскихъ Скопцахъ настоящаго Четвертаго Ордѣла Материаловъ № XIX, подъ буквою Б.

31 «Дай къ намъ, Господи, Ісуса Христа!»

ведѣнія его Величества запечатанъ въ столичномъ городѣ С.-Петербургѣ домъ, который служилъ имъ мѣстомъ собранія и въ которомъ имѣлъ жительство ихъ мнимый Искупитель, и по тому, что Государь Императоръ Николай Павловичъ перевелъ гвардейскаго корпуса всѣхъ Скопцовъ въ армейскіе полки. Касательно прочаго Правительства въ Государствѣ и мѣстныхъ начальствѣ, скажу, что Скопцы считаютъ ихъ Іудеями, при чемъ за нужное нахожу раскрыть зловредныхъ лжеучителей Скопческой секты, въ городѣ Моршанскѣ старшинство имѣющихъ. Эти лица: Анна Сафонова Попова, ²² Катерина Холина, Марья Гаврилова Невѣрова и другіе. Зловредность учителей и лжепророковъ считаю я въ томъ, что они болѣе другихъ соблазняютъ, склоняютъ простонародныхъ людей къ Скопческой сектѣ, отвращаютъ ихъ всѣми мѣрами отъ Православной Церкви и вселяютъ ненависть къ Правительству. Скопцы почитаютъ ихъ за святыхъ, имѣющихъ духъ благодати, ниспосланный отъ Саваоа и отъ мнимаго Искупителя.

Касательно найденныхъ при обыскѣ города Моршанска у Скопцовъ разныхъ вещей, нынѣ показать имѣю: въ домѣ Моршанскаго купца Тимоѣя Савельева Попова четыре рубахи миткальныя, называемыя «радѣльными,» Искупительскія, и трое подштанниковъ, таковыхъ же Искупительскихъ, получены, когда его сестра Попова, Елена Савельева, имѣла проживаніе въ Петербургѣ у мнимаго Искупителя и въ это время воспользовались ими. Эти вещи Скопцы считаютъ «священными» и надѣваютъ ихъ во время собранія для исполненія обрядовъ служенія по сектѣ своей, и при смерти за великій даръ почитаютъ; чтобы въ нихъ умереть, а по тому сіи Искупительскія рубашки и подштанники преимущественно почитаются Скопцами противу радѣльныхъ рубахъ собственнаго приготовленія, при таковыхъ же случаяхъ употребляемыхъ. Взятыя при обыскѣ четыре рубахи холщевыя и одна миткальная, называемыя «радѣльныя,» ихъ собственныя, хранящіяся у Скопцовъ, какъ для себя, такъ и для прибывшихъ въ собраніе одѣваться. Женская рубаха одна, употребляемая во время собранія, халатъ или шлафоръ, полученный отъ мнимаго Искупителя, пять шалей, данныя имъ же, Искупителемъ, и разные платки, восемь штукъ, означаютъ «покровы,» данныя имъ же Иску-

²² Дочь одного изъ первыхъ Скопцовъ, Сафона Попова, въ послѣдствіи вдова Саватія. О ней см. выше въ свѣдѣніяхъ о Скопческомъ отцѣ Искупителѣ, Селивановѣ, Третьяго Отдѣла Матеріаловъ подъ № XIII.

пителемъ. Три полотенца отъ него же, Искупителя, и прочихъ подалей для утиранія лица во время собранія; два колпака отъ него же, Искупителя, которые одѣваютъ женщины во время собранія; одѣяло мнимаго Искупителя, которыя воспользовалась Елена Попова и которое считается у Скопцовъ за святость; пухъ, вынутый изъ Искупительской шапки; 28 малыхъ образочковъ, данные отъ него, Искупителя, изъ Петербурга и изъ Суздаля, почитаются Скопцами по тому, что они получены отъ Искупителя; крендельки и сухарики суть дары мнимаго Искупителя, служащія Скопцамъ причащеніемъ; въ двухъ бумажкахъ волосы мнимаго Искупителя, полученные изъ С.-Петербурга; въ одной же бумажкѣ волосы, данные отъ Скопца Александра Ивановича Шилова, который похороненъ въ Шлюшинѣ.³³ Два цѣлковыхъ серебряныхъ Императора Петра III сохраняются и почитаются Скопцами въ особенности противу другихъ монетъ, по тому что они мнимаго своего Искупителя почитаютъ подъ именемъ сего Монарха, на каковыя цѣлковые рубли Скопцы молятся, цѣлуютъ ихъ и считаютъ за божество. Двѣ ленты и четыре вырѣзки къ полотенцамъ даны Скопцамъ мнимымъ Искупителемъ; сломанный крестикъ серебряный, привязанный къ кошельку, данъ отъ мнимаго Искупителя; разныя бумаги, относящіяся до Скопческой секты, заключаютъ въ себѣ разныя нечѣности и молитвы, не соотвѣтственныя Грекороссійской Церкви; кровяныя тряпки и подвязки означаютъ, что оныя были употреблены къ недавнемъ времени для оскотленія женскаго пола и которыхъ истребить не успѣли. Мазь въ яйцѣ употребляется для излѣченія оскотившихся; снятый съ солдата Константинова крестикъ данъ отъ Искупителя. Въ домѣ у Моршанскаго купца, Егора Плотицына, портретъ Императора Петра III, писанный въ другомъ видѣ, означаетъ то, что мнимаго своего Искупителя почитаютъ подъ видомъ Императора Петра III; оный же Плотицынъ имѣетъ въ домѣ своемъ второй портретъ Скопца и мнимаго Искупителя, Селиванова, висящій у возглавія его, въ той же мысли, что они считаютъ его за живаго Бога; у него же, Плотицына, портретъ еще Императора Петра III, написанный въ другомъ видѣ, послѣ того, когда онъ будто принялъ Скопческую секту; еще портретъ, называемый Плотицынымъ отца его, есть, какъ я дѣйствительно

³³ Шлясельбургъ.

знаю, портретъ Александра Ивановича Шилова, который, содѣржавшись по сектѣ Скопцовъ подъ стражею, померъ и похороненъ въ Шлюшинѣ и на могилу коего и по нынѣ ходять Скопцы для посѣщенія и исполняютъ на оной обряды такъ точно, какъ въ собраніяхъ. Изъ дальнѣйшихъ вещей объясняю, что крестъ на кипарисѣ и 15 образочковъ даны отъ Искупителя, двѣ рубашки радѣльные ихъ собственныя и еще двѣ рубашки Искупительскія; подштаники радѣльныя Искупительскія, четыре пояса радѣльные Искупительскіе; три платка, означающіе покровы, отъ Искупителя; два мѣшечка холщевые, по осклопленіи, подвязываютъ подъ больное мѣсто и придерживаютъ употребляемая для излѣченія вещества; ножъ съ бляхою служитъ для отрѣзыванія груди; баранки—дары Искупительскіе изъ Петербурга; семь цѣлковыхъ и одинъ полтинникъ съ изображеніемъ Императора Петра III—Искупительскіе; записки отъ мнимаго Искупителя. Въ домѣ Ульяна Попова найдены вещи: крестъ отъ Искупителя, 15 малыхъ образочковъ отъ него же, полтинникъ съ именемъ Императора Петра III, Скопческій, волоса Искупительскіе, присланные изъ Суздаля, двѣ радѣльныя рубахи собственныя. Изъ дома купцовъ Загородныхъ взяты два образочка и три крестика Искупительскіе, одна мужская радѣльная рубаха ихъ собственная, просвира отъ Искупителя; женскій нарядъ: рубашка одна, платье одно, платокъ одинъ, на шею косынка одна—Скопческія; одна печать мѣдная, сомнительна по тому, что имѣетъ съ двухъ сторонъ гербы Дворянскіе съ коронами, которые легко могутъ быть употребляемы для мѣсячныхъ и двухъ мѣсячныхъ билетовъ. Изъ дома Марѣи Коренюгиной два образочка и на бумагѣ письма отъ Скопца, живущаго у Генерала Бенкендорфа, собственнаго его человѣка, Ермолая, находящагося при его дворѣ; двѣ писанныя книжки Скопческія, и я нахожу ихъ противными Религіи Грекороссійской. Изъ дома Андрея Коренюгина взяты: одна мужская радѣльная рубаха, ихъ собственная, одинъ полтинникъ Императора Петра III мѣщанки Екатерины Холиной. Изъ дому Василя Попова взяты 23 образочка и бѣлое вещество, оставлены до разсмотрѣнія Лѣкаря, по незнанію моему. У Тита Параваткина 3 образочка, три цѣлковыхъ Императора Петра III и радѣльная рубаха его собственная. У Тулупнина Ивана Гаврилова два образочка; у мѣщанки Авдотьи Зубаревой сухарики и просвиры; у мѣщанина Абрама Попова одинъ образочекъ, всѣ Искупительскіе.

Разница Искупительскихъ вещей отъ собственныхъ заключается въ томъ, что Искупительскія имѣютъ особый тяжелый запахъ, и зашиваются въ воротники у рубахъ бѣлыми шнурками и ленточками, покрой же воротниковъ на старинный манеръ. Искупительская рубаха, полученная мною отъ дѣвокъ Биркиныхъ, хранится въ городѣ Рапенбургѣ, у рядоваго тамошней Инвалидной команды, Финогена Петрова; собственные же радѣльные рубахи Скопцовъ имѣютъ запахъ потный, другого покроя, и не имѣютъ на воротникахъ шнурковъ и ленточекъ. Крестики же Искупительскіе, носимые Скопцами, распознаются по тому, что оные особой формы, которые я самъ приносилъ изъ Суздаля и раздавалъ Скопцамъ отъ имени мнимаго Искупителя, и получалъ я оные отъ Суздальскихъ кастратовъ Биркиныхъ; подобно сему и образа получалъ я отъ Биркиныхъ, точно того же формата и живописи, какіе мною найдены въ домахъ Моршанскихъ Скопцовъ, и подобный симъ образъ, собственно для себя мною взятый, находится теперь въ Козловскомъ Уѣздномъ Судѣ.

X.

Указъ Правительствующаго Сената, 6-го Марта, 1826 года, о вераспространеніи на Скопцовъ Всемиловѣйшаго Манифеста, 22го Августа, 1826 года.

Правительствующій Сенатъ слушали представленіе Орловскаго Губернскаго Правленія, что въ Указѣ Правительствующаго Сената, 6 Департамента по 2 Отдѣленію, въ разрѣшеніе представленія Губернскаго Правленія объ осужденномъ Уголовною Палатою до Всемиловѣйшаго Манифеста 22-го Августа, 1826 года, Дьякъ Герминовъ, за кражу церковныхъ денегъ къ наказанію кнутомъ и ссылкой въ каторжную работу, предписано: «Въ наказаніи и ссылкѣ, куда слѣдуетъ, преступниковъ, изблеченныхъ въ такіхъ преступленіяхъ, за которыя въ законахъ положена смертная казнь и кои содѣяны ими до Манифеста 22-го Августа, 1826 года, но въ ономъ не поименованы, поступать по точной силѣ Высочайшаго Указа отъ 11-го (29го) Сентября, и Высочайше утвержденного въ 11-й (30-й) день Декабря, 1826 года, постановленія Комитета Г. Министровъ, принимая при томъ въ соображеніе и 1 статью Манифеста того же года, Января въ 1-й день изданнаго, при испол-

неніи приговоромъ, до 19-го Ноября, 1825 года, послѣдовавшихъ; а относительно Скопцовъ и нарушающихъ въ церквахъ благочиніе, то какъ на сіе нѣтъ яснаго въ законахъ положенія, обстоятельство отнести на заключеніе Губернскаго Прокурора, и потомъ, созвавъ въ присутствіе свое Орловскія Палаты Уголовную, Гражданскую и Казенную, предложить все то на ихъ разсужденіе, и потомъ, положи свое мнѣніе, представить о томъ въ тотъ Департаментъ Правительствующаго Сената, отъ котораго зависитъ рѣшеніе подобныхъ случаевъ. По чему Губернское Правленіе о Дьячкѣ Герминовѣ учинило надлежащее постановленіе; а относительно Скопцовъ и нарушающихъ въ церквахъ благочиніе, согласно Указу Сената, обстоятельство сіе отнесло на заключеніе Губернскаго Прокурора. Прокуроръ, въ слѣдствіе сего предложенія, Орловскому Губернскому Правленію далъ знать, что онъ, соображая сей предметъ со Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ и законоположеніями, находитъ, что хотя Манифестомъ 22го Августа, 1826 года, прощены всѣ преступленія, до изданія онаго содѣянные и не заключающія въ себѣ смертоубійства, грабежа и лихоимства, но какъ изъ Указа 1816 года, Октября 27го, между прочимъ, видно, что Скопцы не воспользовались Монаршею милостію и прежде по Высочайшему Манифесту 30-го Августа, 1814 года, по тому что преступленіе сего рода есть близкое къ самоубійству, и Высочайше повелѣно признавать таковыхъ преступниковъ врагами челоуѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и гражданскихъ, то онъ, Прокуроръ, мнѣніемъ положилъ, что и нынѣ по Манифесту 22-го Августа, 1826 года, они Высокомонаршею милостію воспользоваться не должны; на счетъ же нарушающихъ благочиніе въ церквахъ уже состоялось Высочайшее повелѣніе Февраля 12-го, изъясненное въ Указѣ 18-го Марта, 1827 года, чтобы дѣлъ объ нихъ подъ Всемилостивѣйшій Манифестъ не подводить. Губернское Правленіе, въ общемъ съ Палатами Уголовною, Гражданскою и Казенною, присутствіи, по выслушаніи предложенія Губернскаго Прокурора и по соображеніи со Всемилостивѣйшими Указами, 30-го Августа 1814 и 22-го Августа 1826 года Манифестами и Указами Правительствующаго Сената, признало заключеніе его, что Скопцы не должны воспользоваться Высокомонаршею милостію прощенія, правильнымъ; по сему обстоятельству сіе Губернское Правленіе представляло Правительствующему Сенату на разрѣшеніе и испрашивало его предписанія. Въ Указѣ Правительствующаго Сената, послѣдовав-

шесть Орловскому Губернскому Правленію Правительствующаго Сената изъ 6го Департамента, отъ 27-го Октября, 1816 года, значить, что Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи записки изъ трехъ дѣлъ, представленныхъ въ оный при рапортѣ отъ Орловскаго Гражданскаго Губернатора Яковлева: 1) о крестьянахъ малолѣтнихъ помѣщиковъ Кошелевыхъ: Андрей Печеревневъ, Федоръ Ушаковъ и Тимоѣвъ Мурашевъ; 2) помѣщика Страхова Александръ Маринниковъ; 3) Князя Куракина Федоръ Ивановъ, Борисъ Тимоѣевъ; Иванъ Семеновъ, Василъ Карповъ, Петръ Филиповъ и Никитъ Кузьминъ, виновныхъ въ скопленіи ими себя, опредѣлилъ: Всѣхъ подсудимыхъ по дѣлу сему крестьянъ, оказавшихся виновными въ скопленіи себя, на основаніи Высочайшаго Указа 1807 года, Января 8-го дня, и Высочайше утвержденной выписки изъ журнала Комитета Гг. Министровъ 27-го Сентября, 1812 года, годныхъ изъ нихъ отдать въ военную службу, съ зачетомъ помѣщикамъ ихъ за рекрутъ, а неспособныхъ къ военной службѣ отослать на казенные заводы. А какъ Орловская Палата Уголовнаго Суда признала многихъ изъ числа сихъ подсудимыхъ скопившими себя до изданія въ 30-й день Августа, 1814 года, Всемилостивѣйшаго Манифеста, и по оному полагала освободить ихъ отъ поступленія съ ними по законамъ, то за таковое неправильное заключеніе сдѣлать ей выговоръ. Преступленіе сіе, какъ близкое къ самоубійству, не прощается Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ; ибо Высочайшимъ Указомъ, прописаннымъ въ Ордерѣ Министра Юстиціи бывшему Оберъ Прокурору Шетневу, отъ 25-го Іюля, 1806 года, повелѣно признавать таковыхъ преступниковъ врагами челоуѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и гражданскихъ. О чемъ въ Орловскія Губернское Правленіе и Палату Уголовнаго Суда, съ приложеніемъ подлиннаго дѣла, посланы Указы; въ отвращеніе жъ того, дабы по прочимъ Губерніямъ не могло послѣдовать подобныхъ сдѣланному Орловскою Уголовною Палатою неправильныхъ заключеній при рѣшеніи дѣлъ о Скопцахъ, о семъ рѣшеніи Правительствующаго Сената предписать повсемѣстно печатными Указами, а для свѣдѣнія сообщить объ ономъ и С.-Петербургскимъ Правительствующаго Сената Департаментамъ.» Приказали: «Орловскому Губернскому Правленію дать знать, что Правительствующій Сенатъ заключеніе тамошняго Губернскаго Прокурора, что Скопцы не должны подходить подъ Всемилостивѣйшее прощеніе по Манифесту 22-го Августа, 1826 года, находя основательнымъ, оное утверждаетъ.»

XI.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря Архимандриту Досиею, 14-го Марта, 1828 года, о томъ, какъ присоединять во Святой Церкви обращающихся къ оной Скопцовъ.

Настоятель Ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря Архимандритъ Досиеей, донося объ изъявленномъ содержащимися въ томъ монастырѣ Скопцами желаніи присоединиться къ Православію,³⁴ испрашивалъ наставленія, какъ съ ними поступить касательно отверженія ими своихъ ересей и присоединенія ихъ къ Соборной Церкви, а равно и о томъ, что учинить съ ними по совершеніи онаго и по приведеніи ихъ на вѣрноподданство Его Императорскому Величеству присяги?³⁵ Въ разрѣшеніе сего представленія, Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 14-го Марта, 1828 года, предписано ему, Архимандриту Досиею: «Въ принятіи раскаявающихся Скопцовъ въ соединеніе съ Православною Церковью сохранить чинъ тотъ же, какой употребляется при присоединеніи Раскольниковъ вообще, только, вмѣсто вопроса, послѣ первой молитвы предлагаемаго, предложить три слѣдующія: 1) «Вѣруеши ли, яко Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, по слову Апостола Петра: «тѣломъ своимъ единою о грѣсѣхъ нашихъ пострадалъ», и яко къ тому не имѣеть нужды во иной матери и во иномъ рожденіи, и яко сей самый Иисусъ, вознесыйся отъ насъ на небо, а не иный кто, паки придетъ со славою судити живымъ и мертвымъ?»—«Вѣрую.» 2) «Вѣруеши ли, яко не тѣлеснымъ отсѣченіемъ удовъ плоти достигается царствіе небесное, но вѣрою во Христа Иисуса и духовнымъ умерщвленіемъ тѣхъ удовъ, яже суть по Апостолу: блудъ, нечистота, страсть, похоть злая, лихоиманіе?»—«Вѣрую.» 3) «Проклинаеши ли убо ересь Скопческую и вся ереси и отступства, яко истинѣ Божіей и Святѣй Православной Церкви противныя?» «Проклинаю.»³⁶ Надъ поступками при-

³⁴ См. объясненія Скопцовъ, заключенныхъ въ Соловецкомъ монастырѣ, напечатанныя въ Первомъ Отдѣлѣ Матеріаловъ для исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей.

³⁵ По случаю воцаренія Императора Николая Павловича. Дѣло въ Синодѣ лежало два года, какъ говорится, «подъ сукномъ.»

³⁶ Архимандритъ Досиеей, какъ видно изъ нѣкоторыхъ объясненій Скопцовъ,

соединенныхъ къ Православной Церкви имѣть бдительное смотрѣніе и доносить Святѣйшему Синоду для дальнѣйшаго о нихъ разсмотрѣнія.»

ХІІ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденнаго 22-го Марта, 1828 года, о нераспространеніи содержащагося во 2 пунктѣ Указа 23-го Февраля, 1823 года, запрещенія обращать въ военную службу преступниковъ, на Скопцовъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ вступившіе на уваженіе его вопросы по случаю постановленнаго въ Указѣ 23-го Февраля, 1823 года, запрещенія обращать въ военную службу преступниковъ, въ разрѣшеніе сихъ вопросовъ положили: «(Пункты 3 и 4) и запрещеніе, содержащееся во 2 пунктѣ Указа 23-го Февраля, 1823 года, обращать въ военную службу преступниковъ, не распространяются на Скопцовъ, съ когорыми поступать на основаніи Указа 18-го Февраля, 1807 года.»

ХІІІ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, 27-го Августа, 1828 года, объ исключеніи изъ духовнаго вѣдомства и отсылкѣ въ Губернское Правленіе Дьячка Калужской Епархіи Николаева за самооскопленіе.

Калужскій Епископъ, Преосвященный Гавріилъ, на состоявшемся, въ свѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, 14-го Апрѣля, 1828 года, о разсмотрѣніи Святѣйшему Синоду: можетъ ли Дьячокъ Николаевъ, оскопившій себя, быть оставленъ въ настоящей должности, Указъ Святѣйшаго Синода о доставленіи свѣдѣній и заключенія объ означенномъ Николаевѣ, доносили, что хотя Никола-

напечатанныхъ въ Первомъ Отдѣлѣ сихъ Матеріаловъ, требовалъ прокламіи обрабающагося Селуванова. Св. Синодъ, этого, не допустилъ.

евъ въ отобранномъ у него въ мѣстной Комисіоріи объясненіи и покаралъ, будто ядра тайнаго его уда выболѣли отъ венерической болѣзни, приключившейся отъ плотскаго соитія съ законною его женою, но Калужская Врачебная Управа удостовѣрила, что онъ лишился означенныхъ ядеръ именно отъ оскотпленія себя; и по тому онъ, Пресвященный Гавріилъ, мнѣніемъ своимъ полагать: какъ по свидѣтельству Врачебной Управы оказалось, что Дьячекъ Николаевъ лишился тайныхъ удовъ отъ скопленія себя, вопреки его показанію, будто сіе случилось отъ венерической болѣзни, то его Дьячка Николаева, яко дѣлающаго заpirationъ своимъ въ скопленіи себя раскаяніе свое въ заблужденіи Христовщинской секты, сомнительнымъ, а по тому въ духовномъ званіи нетерпимымъ, исключить изъ духовнаго званія вовсе и отослать въ Губернское Правленіе, для опредѣленія, куда годнымъ окажется. Состоявшимся въ слѣдствіе сего, 27-го Августа, того же 1828 года, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода положено: «Согласно съ мнѣніемъ Калужскаго Пресвященнаго Гавріила, Дьячка Николаева, сдѣлавшагося чрезъ оскотпленіе себя нетерпимымъ въ духовномъ званіи, исключить изъ духовнаго вѣдомства и отослать въ Губернское Правленіе, для опредѣленія, куда годнымъ окажется. Но, не приводя сего заключенія въ исполненіе, довести объ ономъ предварительно до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору и Кавалеру, Князю Петру Сергѣевичу Мещерскому.»

XIV.

Выписка изъ дѣла Московской Уголовной Палаты о самооскопившемся цѣховомъ Яковѣ Васильевѣ, 1829 года, Августа 21-го.

1829 года, Августа 21-го дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1й Департаментъ, слушая дѣло, внесенное на ревизію Московскаго Магистрата изъ 1-го Департамента о Московскомъ вѣчно цеховомъ Петрѣ Никитинѣ Лукьяничковѣ, признавшемся въ скопленіи себя отрѣзаніемъ дѣтороднаго уда и шулять, отставнымъ солдатомъ Артамономъ Савельевымъ, по его согласію, и о прикосновенныхъ къ оному, мѣщанинѣ Агаѳинѣ Никитиной Лукьяничковой, Орловской Губерніи и Уѣзда деревни Моначырской, Економіческой крестьянской дѣв-

вѣ, Авдотьи Михайловой, подозрѣваемыхъ въ скопленіи себя, по случаю оказавшихся при осмотрѣ ихъ главнымъ полиціи Штабъ-Лѣкаремъ на тѣхъ нѣкоторыхъ знакахъ. Приказали: Обстоятельства дѣла сего слѣдующія: при производствѣ въ Орловскомъ Уѣздѣ тамошнимъ Земскимъ Исправникомъ слѣдствія о Скопцахъ и при станодержательствѣ бѣлаго рекрута Жигалкина, онъ, Жигалкинъ, показалъ, что проживалъ въ домѣ причисленнаго въ Московскій цехъ изъ однодворцевъ Орловскаго Уѣзда Села Щучья, Никиты Лукьяничкова, у коего сыновья Петръ и Павелъ оскотплены, и при томъ у него же, Лукьяничкова, проживаютъ однодворки того села Щучья: Акулина Степанова и Федора Павлова безъ письменныхъ видовъ. При слѣдствіи же, по Отношенію Орловскаго Исправника въ Московскую Управу Благочинія, открылось, что означеннаго Московскаго цеховаго Никиты Лукьяничкова сынъ Павелъ умеръ насадъ тому 6 лѣтъ, а другой сынъ его, Петръ, оказался оскотпленнымъ, и признался, что дѣтородныя части отрѣзаны у него отставнымъ солдатомъ Артамономъ Савельевымъ, мѣсто жительства коего ему не извѣстно, на что онъ, Лукьяничковъ, согласился по доброй волѣ, будучи убѣжденъ Савельевымъ рѣшиться на то для спасенія души; но въ держаніи бѣлаго рекрута Жигалкина самъ цеховой Лукьяничковъ, имѣющій отъ роду, какъ значится въ учиненномъ ему главнымъ по полиціи Штабъ-Лѣкаремъ Леонтовичемъ осмотрѣ, ста двѣнадцать лѣтъ, не спрошено, за крайнюю дряхлостію и глухотою, а означенный сынъ его, Петръ и домашніе не признались и ни чѣмъ не изобличены. А проживающія у него, Лукьяничкова, дѣвки Акулина Степанова и Федора Павлова показали, что онѣ дѣйствительно прежде были однодворки Орловскаго Уѣзда села Щучья, изъ коего уволены обществомъ насадъ тому лѣтъ девять, и по увольнительному свидѣтельству приписаны въ Московское мѣщанство; а домъ Градскаго Общества отозвался, что онѣ, Степанова и Павлова, причислены въ мѣщанское сословіе, по Указу Московской Казенной Палаты, отъ 27-го Сентября, 1823 года, за № 16,544, документа же, по которому онѣ записаны въ мѣщанство, въ ономъ домѣ нѣтъ. И по дому, Палата полагаетъ: 1-е, о цеховомъ Никитѣ Лукьяничковѣ въ передержательствѣ, будто бы имъ бѣлаго рекрута Жигалкина, за крайнею старостію его и невозможностію отвѣчать на вопросы, сужденіе оставить. 2-е, Сына его, Петра Лукьяничкова, признаващагося въ дозволении оскотпнить себя по собственному желанію, будто бы для спасенія души,

согласно съ мнѣніемъ Московскаго Магистрата 1-го Департамента, на основаніи Указовъ 1807 Генваря 8-го, 1808 Октября 8-го, и 1818 годовъ Февраля 4-го числа, какъ онъ въ билетѣ, выданномъ ему на прожитіе изъ Ремесленной Управы, 20-го Генваря, 1828 года, показанъ 33 лѣтъ, отдать въ военную службу, съ зачетомъ, по Указу 1808, Октября 8-го, обществу за рекрута, а если онъ окажется малорослымъ, то зачестъ за половину рекрута, въ случаѣ же совершенной неспособности къ военной службѣ, сослать на поселеніе въ Иркутскую Губернію, безъ зачета обществу за рекрута, для чего препроводить его, по объявленіи ему сего рѣшенія въ Московское Губернское Правленіе, на его распоряженіе, съ тѣмъ, чтобы оное, въ случаѣ ссылки его въ Иркутскую Губернію, увѣдомило сію Палату, для извѣщенія Тобольскаго Приказа о ссыльныхъ. 3-е, О другомъ сынѣ цеховаго Лукьянчикова, Павлѣ, за смертію его, сужденіе оставить. 4-е Хотя мѣщаники Акулина Степанова и Федора Павлова показываютъ, что уволены изъ однодворческаго общества села Щучья, и записаны въ Московское мѣщанство по увольнительному свидѣтельству, но какъ Орловскій Земской Исправникъ увѣдомилъ Управу Благочинія, что онѣ отлучились изъ села Щучья безъ письменныхъ видовъ, и требовалъ прислать ихъ, для водворенія на прежнее жительство, то въ Московскую Казенную Палату сообщить, дабы благоволила сдѣлать вѣрную справку, нѣтъ ли какого сомнѣнія въ документахъ, по которымъ причислены Степанова и Павлова, и если такое сомнѣніе откроется, тогда сдѣлать свое постановленіе и дать дѣлу дальнѣйшій ходъ по законамъ, а сію Палату о послѣдующемъ увѣдомить. Наконецъ, 5-е, рѣшеніе Магистрата 1-го Департамента объ освобожденіи мѣщанки Агаѣи Лукьянчиковой и крестьянки Авдотьи Михайловой отъ суда и слѣдствія по сему дѣлу, утвердить, и объ исполненіи предписать оному Департаменту, съ обращеніемъ подлиннаго дѣла, и велѣтъ, по исполненіи, Палатѣ, въ назначенный законами срокъ, рапортовать. Но, не приступая къ исполненію по сему рѣшенію, на основаніи Высочайшаго Учрежденія о Губерніяхъ 113 статьи и Указа 1784 года, Мая 29-го дня, взнестъ оное, обще съ подлиннымъ дѣломъ, по сочиненіи изъ онаго краткой записки, на утвержденіе и для представленія, на основаніи Высочайше утвержденного мнѣнія Комитета Гг. Министровъ 21-го Апрѣля, 1823 года, чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, на Высочайшее Государя Императора воцарѣніе, къ Его Сіятельству, Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору и Кавалеру, Князю

Дмитрію Владиміровичу Голицыну, съ доносеніемъ, что беспорядковъ и упущеній по сему дѣлу Палата не замѣтила, по полученіи котораго учинить надлежащее исполненіе.» Подписано Сентября 19-го дня, 1829 года.

XV.

Высочайшее повелѣніе, 1829 года, Октября 19-го, объ отдачѣ малолѣтнихъ Скопцовъ въ флейщики и барабанщики.

По отношенію исправляющаго должность Таврическаго Гражданскаго Губернатора, Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ о несовершеннолѣтнихъ Егоръ и Федоръ Аванасьевыхъ, сужденныхъ за оскотленіе себя. Комитетъ Министровъ, соглашаясь съ заключеніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, журналомъ, 3 Августа, 1829 года, полагалъ: «По несовершеннолѣтію подсудимыхъ Аванасьевыхъ, опредѣлить ихъ въ военные кантонисты.» Въ засѣданіи 19 Октября того же года объявлено Комитету, что по сей статьѣ послѣдовало собственноручное Его Величества повелѣніе: «Въ кантонисты, такъ какъ и во всякое учебное заведеніе, подобныхъ порочныхъ нельзя опредѣлять; отбавить въ солдаты, гдѣ могутъ быть употреблены въ барабанщики, или флейщики.»

XVI.

Положеніе Комитета Министровъ 1830 года, Іюня 10-го о невыдачѣ зачетныхъ кванцій за Скопцовъ, отданныхъ въ солдаты.

Орловскій Гражданскій Губернаторъ испрашивалъ разрѣшенія Правительствующаго Сената касательно выдачи зачетной кванціи за крестьянина Графа Кушелева, Кирила Ермолаева, отданнаго, по Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ за оскотленіе себя въ солдаты, въ войска, въ Сибири находящіяся, съ зачетомъ помѣщику за рекруты. Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что Ермолаевымъ учинено преступленіе въ то время, когда дѣйствовалъ Указъ 1807 года, Февраля 18 дня, чтобы

Скопцовъ отдавать въ военную службу съ зачетомъ за рекруты, на основаніи сего Указа полагать на Ермолаева выдать баѣтную квитанцію позволить, и, на приведеніе сего въ исполненіе, предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ испросить Высочайшее дозволеніе. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ³⁷ представлялъ о семъ Комитету Министровъ, который, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, полагалъ, согласно съ онымъ, выдать на крестьянина Ермолаева зачетную рекрутскую квитанцію. На меморіи Комитета послѣдовало по сему 10 Іюня собственноручное Его Величества повелѣніе: «Квитанціи отнюдь не слѣдуетъ выдавать ибѣ сіе мною отмѣнено.»

Отвѣтъ сія послѣдовала еще 3 Декабря, 1827 года, когда Комитету Министровъ было объявлено Высочайшее повелѣніе: «Квитанцій за Скопцовъ не давать отнюдь впредь.» Но Сенатъ сего повелѣнія въ виду не имѣлъ. Согласно Высочайшей волѣ, 10 Іюля, 1830 года, послѣдовать Указъ Правительствующаго Сената, 23 Іюля, 1830 года.

XVII.

Выписка изъ дѣлъ Московской Уголовной Палаты о Скопцѣ, купеческомъ сынѣ, Андрей Михайловъ, 1830 года, Іюля 9.

1830 года, Іюля 9, дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1 Департаментъ, слушава дѣло, внесенное на ревизію изъ 1-го Департамента Московскаго Уѣзднаго Суда, 15 Апрѣля сего года, о оскотленіи Московскаго купеческаго сына, Андрея Михайлова Пахомова, дворовымъ Г. Нышкина, челоѣкомъ, Аѣанасѣемъ Михайловымъ, приказали: «Какъ послѣдствіямъ, произведеннымъ Подольскимъ Земскимъ Судомъ и здѣсь, въ Москвѣ, слѣдственнымъ Присѣвомъ Халютинымъ, оказалось, что прежде бывший крестьянинъ вотчины Графа Гудовича деревни Поливановой, а нынѣ купеческій сынъ, Андрей Михайловъ Пахомовъ, имѣющій отъ роду 35 лѣтъ, оскотленъ въ малолѣтствѣ, безъ его согласія, поведенія хорошаго, отъ Православной Церкви и Таинствъ ея никогда не отлучался, ни къ какой сектѣ не принад-

³⁷ Графъ А. А. Закревскій.

лежалъ, она же нынѣ, чтобъ принадлежалъ не замѣчено, на Исповѣди и у Св. Причастія бываетъ ежегодно, что подтверждали подлѣ присягою крестьянъ старожилы деревни Поливановой и околныхъ селеній, всего 38 человекъ, и Священникъ села Богословскаго, Алексѣй Ивановъ, и Замоскорѣцкаго сорока Вознесенія Господня Сергѣй Григорьевъ и Серпуховская Чать; а дворового Нарышкинскіи чело-вѣка Аванасія Михайлова, окопавшаго его, Пахомова; по повелѣнію его, на 10 лѣтъномъ возрастѣ, по розыскамъ въ Москвѣ не оказалось; и по тому, согласно съ рѣшеніемъ Московскаго Уѣзднаго Суда 1-го Департамента, по описанымъ въ ономъ обстоятельствамъ, и на основа-ніи Высочайшаго Манifesta, 1787 года, Іюня 28 дня, его, Пахомова, отъ суда и слѣдствія освободить, о дворовомъ чело-вѣкѣ, Аванасіѣ Михайловѣ, оставить сужденіе впредь до обыску его, подлинное же дѣло обратитъ въ Уѣздный Судъ при Указѣ. При ревизіи дѣла сего никакихъ безпорядковъ и упущеній не замѣчено. Но, не испол-няя до сему опредѣленію, на основаніи Высочайшаго о Губерні-яхъ Учрежденія 113 статьи и Указа 1803 года, Маія 4 дня, взвѣсть оныя, вообще съ подлиннымъ дѣломъ, по сочиненіи изъ него краткой записки, на утверженіе и для представленія, на основаніи Высо-чайше утвержденного мнѣнія Комитета Гг. Министровъ, отъ 22 Апрѣля, 1823 года, чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, на Вы-сочайшее Государя Императора возрѣшеніе, къ Его Сіате.моству, Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору и Кавалеру, Князю Дмитрію Владиміровичу Голицыну, на полученіи же онаго, объяв-ляя сіе рѣшеніе означенному Пахомову при открытыхъ Палаты две-ряхъ, учинитъ надлежащее исполненіе. Подписано Іюля 30 дня 1830 года.

XVIII.

Выписка изъ дѣлъ Московской Уголовной Палаты о Скопцахъ Леонтьѣ Ивановѣ Андреевѣ и Тихонѣ Ива-новѣ, 1830 года, Декабря 4-го.

1830 года, Декабря 4 дня, по Указу Его Императорскаго Ве-личества, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1-й Департаментъ слушавъ дѣло, внесенное на ревизію Московскаго Магистрата изъ 1-го Департамента, о крестьянахъ: вольноотпущенномъ отъ Князя Павла Сергѣевича Голицына, Леонтьѣ Ивановѣ Андреевѣ, и Туль-

ской Губерніи Веневскаго Уѣзда Г. Сафонова, Тихонъ Ивановъ, судимыхъ за оскотленіе, приказали: По розысканію мѣстнаго начальства, отысканы здѣсь, въ Москвѣ, Скопцы, вольноотпущенный отъ Князя Голицына Леонтій Ивановъ по прозванію Андреевъ и Тульской Губерніи Веневскаго Уѣзда Г. Сафонова, села Теплова, крестьянинъ Тихонъ Ивановъ, которые, при слѣдствіи, въ допросахъ показали, что они, кѣмъ и какъ оскотлены, не помнятъ, по тому что сдѣлано сіе надъ ними въ малолѣтствѣ; а чрезъ годъ послѣ того Андреевъ, въ 1-мъ Департаментѣ Магистрата, объяснилъ, что объ оскотленіи его извѣстны Г. Карпенки крестьянинъ Филатъ Васильевъ и дворовой челоѣкъ Ефремъ Фадѣевъ, которые хотъ и утвердили подъ присягою, что они знаютъ его, Андреева, въ такомъ положеніи назадъ тому лѣтъ 13, но таковыхъ свидѣтельствъ недостаточно къ его, Андрееву, оправданію; ибо они не подтверждаютъ того, чтобы сіе было надъ нимъ учинено противъ его воли: то Палата, признавая оправданія ихъ, по силѣ Высочайшаго Указа, 1826 года, Марта 5-го, не заслуживающими уваженія, опредѣляетъ: какъ они, Андреевъ и Ивановъ, показаны въ доставленной отъ Г. Статсъ-Секретаря Муравьева вѣдомости къ Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору, при Отношеніи отъ 25 Марта сего года; объ арестантахъ, назначенныхъ, по Высочайшему повелѣнію, къ отдачѣ въ солдаты подъ № 133 и 134, то, по силѣ сего Высочайшаго повелѣнія, коль скоро они окажутся не только годными по правиламъ рекрутскихъ, но просто способны нести военную службу, отдать ихъ, Андреева и Иванова, въ солдаты, безъ наказанія и безъ зачета за рекрута. Есть ли же окажутся вовсе негодными нести военную службу; въ такомъ случаѣ, по Указу 1828 года, Февраля 23 дня, сослать ихъ въ Сибирь на поселеніе; по чему ихъ, Андреева и Иванова, вытребовавъ изъ подѣ стражи и объявя имъ рѣшеніе Палаты, претриводить, для исполненія, въ Московское Губернское Правленіе, дабы оное благоволило; въ случаѣ отсылки ихъ на поселеніе, увѣдомить Палату, для извѣщенія объ ономъ Тобольской Приказъ о ссыльныххъ; въ Вѣдомости же надъ статьями, учинить объ нихъ должную отмѣтку. Но, не приступая къ исполненію сего рѣшенія, сочиня изъ онаго дѣла краткую записку, и оную, вмѣстѣ съ дѣломъ, не изъемя изъ него ничего, занести на утвержденіе и для представленія, на основаніи Высочайшаго утвержденія по 1823, Апрѣля, 21, мѣсяця Комитета Комитета Г. Министровъ; чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе, къ Г.

Московскому Военному Генералъ-Губернатору и Кавалеру, Князю Дмитрію Владимировичу Голицыну. Подписано Декабря 22 дня, 1840 года.

XIX.

Выписки изъ дѣлъ о Скопцахъ и оскопителяхъ въ Серпуховскомъ Уѣздѣ Московской Губерніи.

А. Докладная записка Коллежскаго Секретаря Крыжановскаго, 15-го Мая, 1831 года.

По доносу, неизвестнаго крестьянина Серпуховскаго Уѣзда о людяхъ, производящихъ въ ономъ Уѣздѣ оскопленіе, Ваше Сіятельство изволили командировать въ Серпуховской Уѣздъ Квартальнаго Надзирателя Аносова произвести слѣдствіе.

Изъ представленнаго нынѣ Квартальнымъ Надзирателемъ Аносовымъ слѣдствія, произведеннаго обще съ Серпуховскихъ Исправникомъ и Уѣзднымъ Стрѣлчымъ, видно, что доносъ сей бысть писанъ по просьбѣ крестьянина Серпуховскаго Уѣзда деревни Максимихи, Деона, Иванова, крестьянникомъ же Калужской Губерніи Тарусскаго Уѣзда Осипомъ Борисовымъ, но сего послѣдняго въ Серпуховскомъ Уѣздѣ не отыскано.

По произведеніи же на мѣстѣ обыска въ квартирѣ крестьянина Петра Сидорова, на коего Доновымъ сдѣланъ доносъ, что будто у него, въ устроенной на дворѣ горницѣ, куда собираются люди по сектѣ Скопцовъ, для скопленія другихъ, имѣется ящикъ съ разными инструментами и припасами, служащими къ оскопленію и зачленію ранъ, ничего, какъ въ сей комнатѣ, такъ и во всемъ домѣ подозрительнаго не найдено, кромѣ портрета, лежащаго на чердакѣ, который и хранится въ Канцеляріи. Портретъ сей, по увѣдомленію Духовной Консисторіи, принадлежитъ болѣе къ свѣтскимъ лицамъ, нежели духовнымъ, и опредѣлительно, кого оный представляетъ, отозвалась неизвѣстностію.

По освидѣтельствованіи крестьянъ и крестьянокъ, на конгъ

²⁸ На подлинной запискѣ рукою Московскаго Генералъ-Губернатора, Князя Голицына, написаны слѣдующія резолюціи:

«М. 15-го Мая. Призвать сего Квартальнаго Надзирателя Аносова завтра въ

былъ сдѣланъ доносъ; что оныя оскопленцы, дѣйствительно оказались оскопленными; но не крестьяниномъ Петромъ Сидоровымъ, а съ давняго времени, нѣкоторые доказали родственниками, а нѣкоторые посторонними, но кои уже и въ живыхъ нѣтъ. При дѣлѣ въ будущемъ розыскъ Надзирателемъ Аносовымъ, вновь, еще открыто, что также оскопленны села Крюкова, крестьянинъ Василій Ивановъ и Талежа, крестьяне: Кирида, Спиридоновъ, и Василій Петровъ, и еще многіе подозрѣваются, но кои жительство имѣютъ въ Москвѣ.

При семъ Надзиратель Аносовъ доноситъ, что отпущенныхъ ему 200 руб. изъ экстраординарной суммы не достамо, и что оны 90 рублей истратилъ оном; кои я просить ему возвратить.

Б. Докладная записка Московскаго Губернскаго Уголовныхъ Дѣлъ Стряпчаго Карниолинъ-Пинскаго, 10 Іюня, 1831 г., № 1933.

Доносъ. Неизвѣстный крестьянинъ доноситъ Г. Московскому Гражданскому Губернатору, что въ Серпуховскомъ Уездѣ, въ вотчинѣ Графа Орлова, у крестьянина Петра Сидорова существуютъ сборища Скопцовъ въ особой надворной горницѣ, что въ сѣняхъ оной поставлена кровать, а подъ кроватью положены кулекъ съ инструментами и лѣкарствами, для оскопленія людей нужными; что стѣны означенной горницы замѣтны по двумъ портретамъ Царя Петра III, почитаемого отъ Скопцовъ Искупителемъ, и Царицы Елены Павловны, и что подлинникъ сего послѣдняго портрета бываетъ у Петра Сидорова. Въ этихъ сборищахъ Скопцовъ, кромѣ Сидорова, по доносу, участвуютъ еще Московскіе мѣщане: Прокофій Игнатовъ Жулинъ, Василій Михайловъ, жена Сидорова Авдотья Орефьева, дочери ихъ Матрена и Аграфена; крестьянки: Варвара Арефьева, Авдотья, Целагея и Федо-

10 часовъ ко мѣ. Представить мѣ сѣ портреты. Денги, Аносовымъ передержаннымъ ему выдать.

«19-го Мая. Препроводить обратно сѣ дѣло къ Слѣдователямъ, дабы оны его доподлинно; исполнить по отбѣткамъ, написаннымъ на рапортѣ Аносова отъ 17-го Апрѣля, 1831 года, и препоручить Г-ну Пинскому употребить всѣ возможныя (мѣры) усилія привести въ явность сѣ дѣло и узнать, кто занимается скопленіемъ, кто ихъ операторъ и гдѣ они, чтобы донести.»

сыи Тимоѣевы, Дарья Ефремова и Прасковья Иванова. Въ сихъ сборищахъ происходитъ бичеваніе и оскопленіе разнго значія людей Петромъ Сидоровымъ, Прокофьемъ Игнатовымъ и Василюемъ Михайловымъ, и между прочими означенными лицами оскоплены крестьяне: деревни Зяволицевой Ларіонъ Кононовъ и села Крюкова Степанъ Федоровъ. Въ ономъ доносѣ сверхъ того значится, что въ домъ Сидорова ходитъ бѣглый изъ Сибири поселенецъ Иванъ Логинновъ²⁹ съ товарищами. Донсчикъ объявляетъ себя также бѣглымъ, бывшимъ вмѣстѣ съ Логинновымъ у Молининскаго крестьянина Ивана Исаева, при совокупля, что о всемъ выше прописанномъ дамо было знать запискою Серпуховскимъ Исправнику и Стряпчему.

Слѣдствіе. Командированный Вашимъ Сіятельствомъ въ Серпуховской Уѣздъ для дознанія о справедливости выше означеннаго доноса Квартальный Надзиратель Аносовъ открылъ, что неизвѣстный доноситель есть деревни Максимихи, Графа Орлова, крестьянинъ Леонъ Ивановъ. Ивановъ, подтверждая доносъ, дополнить, что Сидоровъ его самого склонялъ въ секту Скопцовъ; что, сверхъ выше поименованныхъ, къ этой сектѣ принадлежитъ еще Графа Орлова крестьянинъ Василій Ивановъ, а о бѣглыхъ изъ Сибири сказывала ему жена Сидорова, Авдотья. Доносъ, по просьбѣ его, Иванова, писанъ Калужской Губерніи, Тарускаго Уѣзда деревни Кареевой крестьяниномъ Осипомъ Борисовымъ, бывшимъ у него работникомъ и имъ же, Борисовымъ, отправленъ къ Г. Губернатору; но онъ, Ивановъ, самъ не доносилъ ничего о сектѣ Скопцовъ Исправнику и Стряпчему и писать о сихъ чиновникахъ къ Г. Губернатору Борисова не просилъ. Крестьянинъ Петръ Сидоровъ по сіе время не отысканъ, а въ домъ его по обыску открыта горница, особо на дворѣ стоящая, называемая модельною, въ которой найдены писанные масляными на холстѣ красками два образа: «Отданіе Спасителемъ ключей Апостолу Петру,» и «Исцѣленіе нѣкоей женѣ, дарованное Апостоломъ Петромъ,» и «портретъ какой-то монахини.» Впрочемъ, во всемъ домѣ Сидорова ничего подозрительнаго не открыто.

Жена Петра Сидорова, Авдотья Арефьева, показала, что мужъ ея действительно Скопецъ, но смогла ли него, содержитъ ли какую секту, и бывають ли по оной сборища, она не знаетъ. Дочь ея, Матрена, живетъ въ Москвѣ и имѣетъ тамъ ситцевую фаб-

²⁹ Сд., выше, въ настоящемъ Четвертомъ Отдѣлѣ.

рижу; у ней прикащикомъ мѣщанинъ Прокофій Игнатовъ, съ которымъ она часто прѣзжаетъ къ ней, Авдотья, и къ отцу своему, Петру Сидорову; мѣщанинъ Василий Михайловъ такъ же прѣзживалъ съ ними, но рѣдко. Другая дочь ея, Аграфена, и сестра, Варвара Арефьева, находятся въ Москвѣ, равно и мужъ ея, Петръ Сидоровъ, намѣревавшійся отсюда проѣхать въ Калугу на неопреѣленное время. Купецъ Котельниковъ ⁴⁰ состоялъ должнымъ ей, Авдотья Арефьева, 1000 руб., и по этому случаю прѣзжала къ нимъ въ домъ дочь Котельникова, Пелагея, съ какой-то барыней Еленою; она Елена имѣла знакомство съ односельнымъ съ нею, Авдотьею, крестьяниномъ Васильемъ Петровымъ. Кого изображаетъ портретъ монахини, она, Авдотья, не знаетъ, но сей портретъ за образъ почитаемъ не былъ. Иванову о бѣгломъ изъ Сибири Иванѣ Логиновѣ, она ничего не говорила. О немъ ничего не знаетъ, въ чемъ утвердилась и на очной ставкѣ.

Крестьянки: Прасковья Иванова, Авдотья, Пелагея и Федосья Тимоѣевы, ни въ участіи по сектѣ Скопцовъ, ни въ знаніи о бѣгломъ изъ Сибири Иванѣ Логиновѣ, не сознались, а Дарья Ефремова, не извѣстно по чему, осталъ съ не спрошенною.

Степанъ Федоровъ дѣйствительно оказался Скопцомъ и объявилъ, что это искаженіе за 20 лѣтъ до сего сдѣлано ему умершимъ отцомъ его, по совѣту умершаго Скопца, Петра Гаврилова. Этого искаженія онъ, Федоровъ, пожелалъ, по тому что былъ плотоугодливъ и отъ жены имѣлъ другія любодѣванія. Жена его нибѣтъ не отъ него дочь, о коей показала, что она родилась будто бы отъ изнасилованія неизвѣстнымъ. Впрочемъ, Федоровъ никакого о сектѣ Скопцовъ сознанія не сдѣлалъ, равно и о бѣгломъ Иванѣ Логиновѣ. Ларионъ Кононовъ по сіе время не сысканъ, а Иванъ Исѣевъ объяснилъ, что онъ бѣлаго изъ Сибири Ивана Логинова съ товарищами не знаетъ и къ себѣ не принималъ.

Слухи съ повальнымъ обыскомъ собранные о сектѣ Скопцовъ ничего не говорятъ значительнаго. Г. Аносовъ, сверхъ значущихся Скопцовъ въ доносѣ, какъ видно изъ Отношенія его въ Земскій Судъ, открылъ еще Скопцовъ крестьянъ села Крюкова: Василья Иванова, села Талежа Кирилу Спиридонова и Василья Петрова.

⁴⁰ О Котельниковѣ и о барынѣ Еленѣ (мѣщанинъ Яриѣ Катаконовой) см. Третьяго Отдѣла сажъ Материмовъ № XIII, подъ буквою А., и № XXVI, Четвертаго Отдѣла № IX.

Мнѣніе Губернскаго Уголовныхъ дѣлъ Стряпчаго.

Для полноты и ясности сего слѣдствія необходимо: 1, отысканіе Петра Сидорова, какъ главнаго Скопителя. Изъ его показанія можно будетъ видѣть, до какой степени распространена имъ секта Скопцовъ въ Серпуховскомъ Уѣздѣ, и въ чемъ состоятъ заблужденія оной. Не смотря на многіе судебные процессы, о сектѣ Скопцовъ производившіеся, основанія оной для правосудія сокрыты. Губернскій Стряпчій Карніодинъ-Пинскій отнесся къ Г. Исправляющему должность Московскаго Оберъ-Полицеймейстера о задержаніи на заставахъ означеннаго Сидорова, а Ваше Сіятельство осмѣливается безпокоить о сношеніяхъ съ Гг. Гражданскими Губернаторами Калужскимъ и Владимірскимъ о высылкѣ Сидорова, если онъ въ тѣхъ Губерніяхъ проживаетъ; ибо по слухамъ извѣстно, что означенный Скопецъ отправился на богомолье въ Суздаль и хотѣлъ быть въ Калужской Губерніи. ⁴¹ 2, Маріона Кононова надобно также отыскать непременно, равно Василья Иванова, Кирилу Спиридонова и Василья Петрова, для допроса. Испрашивается въ этомъ отношеніи строжайшее Вашего Сіятельства предписаніе Земскому Суду о сыскѣ означенныхъ людей и доставленіи ихъ въ Москву. ⁴² 3. Надобно также спросить и Дарью Ефремову, которая находится въ Серпуховскомъ Уѣздѣ. ⁴³ Показаніе оной не предполагаетъ особенной важности, слѣдовательно, можно ее допросить и въ Москвѣ и на мѣстѣ чрезъ Г. Аносова, или чрезъ Земскій Судъ. На сіе испрашивается разрѣшеніе Вашего Сіятельства. 4, Въ разсужденіи спора разнаго рода лицъ, въ Москвѣ проживающихъ и подозрѣваемыхъ въ сектаторствѣ, по поимкѣ Сидорова, слѣдователи могутъ дѣйствовать, не затрудняя Ваше Сіятельство. Въ этомъ отношеніи достаточно будетъ приказанія Вашего Сіятельства Московской Полиціи, чтобы она оказывала быструю и дѣятельную помощь по требованію слѣдователей. ⁴⁴ 5. Доселѣ Медицинская Контора, при свидѣтельствѣ скопленія женскаго пола, отзывалась невозможностію сказать что либо утвердительное. У одной изъ прикосновенныхъ къ слѣдствію дѣвокъ, именно у Прасковьи Ивановой, при блѣдности лица

⁴¹ На подлинномъ рукой Генералъ-Губернатора, Князя Голицына, написано: «Исполнить немедленно.»

⁴² На подлинномъ рукой Князя Голицына: «Предписать Серпуховскому Земскому Суду непременно.»

⁴³ На подлинномъ рукой Князя Голицына: «Предписать Исправнику.»

⁴⁴ На подлинномъ рукой Князя Голицына: «Исполнить.»

замѣченъ знакъ порѣза на лѣвой груди, о которомъ Серпуховской Уѣздный Врачъ начево рѣшительнаго не объяснилъ. Иванова говорить, что этотъ порѣзъ произошелъ отъ золотухи, и былъ слухъ, что у нея груди болѣли. Эту Иванову непремѣнно должно подвергнуть строжайшему осмотру Медицинской Конторы. Можетъ быть, сей осмотръ броситъ много свѣта на признаки, по которымъ будетъ въ послѣдствіи опредѣляться скопленіе женскаго пола. Почтительнѣйше испрашивается предписаніе Серпуховскому Земскому Суду о представленіи Ивановой въ Медицинскую Контору для освидѣтельствованія: ⁴⁵ 6, Г. Аносовъ, по сходству почерка, открывъ неизвѣстнаго доносителя въ крестьянинѣ Леонѣ Ивановѣ, между тѣмъ Ивановъ увѣряетъ, что доносъ по просьбѣ его писанъ крестьяниномъ Борисовымъ, намеревавшимся отправиться въ Молдавію. Не благоугодно ли будетъ Вашему Сіятельству, чрезъ Калужскаго Губернатора, истребовать присылку онаго Осипа Борисова въ Москву, по жительство его Тарусскаго Уѣзда въ деревнѣ Кареевой. ⁴⁶ 0

Дальнѣйшими распоряженіями по оному случаю затруднять Ваше Сіятельство, кажется, не слѣдуетъ.

Губернскій Уголовныхъ дѣлъ Сряпчій Карніолинъ-Пинскій.

В. Докладная записка Карніолинъ-Пинскаго, 15. Іюля,
1831 года, № 2014. ⁴⁷ 1

Имѣю честь почтительнѣйше донести Вашему Сіятельству, что Квартальный Надзиратель Аносовъ поймалъ въ Москвѣ обѣихъ женщинъ, похитившихъ съ Петромъ Сидоровымъ, а самъ Сидоровъ, не взирая на распоряженія Г. Мухомова, ⁴⁸ пробрался чрезъ заставу и по слухамъ находится теперь въ своемъ селеніи. На сей конецъ я заготовляю предписаніе Серпуховскому Земскому Суду о поимкѣ Сидорова и доставленіи ко мнѣ, которое и имѣю честь при семъ приложить на Ваше благоизволеніе.

⁴⁵ На подлинномъ рукою Князя Голицына написано: «Въ Медицинскую Контору, дабы она осмотрѣла сію женщину и, принявъ мнѣніе отъ прочихъ вѣдѣстныхъ Медиковъ, постаралась поставить свое основательное заключеніе на счетъ, въ чемъ состоитъ скопленіе женщины.»

⁴⁶ На подлинномъ рукою Князя Голицына написано: «Исполнить.»

⁴⁷ На подлинномъ рукою Князя Голицына написано: «Вытребовать.»

⁴⁸ Московскою Оберъ-Полиціймейстеръ.

Доноситель о Скопцахъ, крестьянинъ Леонъ Ивановъ, объявляетъ, что Талажскій Бурмистръ, Егоръ Алексѣевъ, покровительствуетъ Петру Сидорову и прочимъ подсудимымъ, укрывал ихъ. По одному этому голословному показанію я не рѣшился приготовить бумаги о высылкѣ въ Москву сего Бурмистра, но ожидаю на то соизволенія Вашего Сіятельства.

Объ пойманнаго Г. Аносовыхъ женщины явились въ Прокурорскую Камеру съ подбитыми лицами и горько жаловались на Г. Аносова въ нанесеніи имъ побоевъ, при поимкѣ ихъ и словесномъ распросѣ о Петрѣ Сидороѣ.⁹⁹ Эти знаки на ихъ лицахъ видѣли Г. Прокуроръ и Священникъ увѣщатель. По симъ жалобамъ я не дѣйствовалъ, но долгомъ считалъ довести о нихъ до свѣдѣнія Вашего Сіятельства и ожидать приказаній Вашихъ. Во всѣхъ случаяхъ искреннее мое желаніе состоитъ въ томъ, чтобъ Г. Аносовъ воздержался отъ подобныхъ противозаконныхъ полицейскихъ приемовъ, вовсе неспособствующихъ къ открытію дѣла, но навлекающихъ справедливый ропотъ на Слѣдователей.

Губернскій Уголовныхъ дѣлъ Стряпчій Карніолинъ-Шинскій.

Г. Докладная записка Карніолинъ-Шинскаго, 13 Іюля, 1831 года, № 2317.¹⁰⁰

Доноситель о распространѣніи секты Скопцовъ въ Серпуховскомъ Уѣздѣ крестьянинъ Графа Орлова Леонъ Ивановъ, поданнымъ мнѣ 11-го числа сего мѣсяца объявленіемъ увѣдомляетъ, что предъ обыкновенъ, уштеннымъ Г. Квартальнымъ Надзирателемъ Аносовымъ въ домѣ одновотчиннаго съ нимъ крестьянина Петра Сидорова, инструменты, нужные для оскопленія; и травы для излѣченія ранъ, были изъ того дома перенесены въ домъ Бурмистра Токарева.

О каковомъ Леона Иванова объявленіи имѣю честь почтительнѣйше довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, съ испрашиваніемъ по сему случаю начальственнаго Вашего разрѣшенія.

Губернскій Уголовныхъ дѣлъ Стряпчій Карніолинъ-Шинскій.

⁹⁹ На докладной запискѣ резолюція Князя Голицына: «Рождественское, 17 Іюля, О, послужитъ Аносова предписать Оберъ-Полицеймейстеру, чтобъ онъ се запретилъ во всей Полциіи. Рождественское подмосковное имѣніе Князя Д. В. Голицына, гдѣ онъ проводилъ лѣтніе мѣсяцы.

¹⁰⁰ На докладной запискѣ резолюція Князя Голицына: «Москва, 13 Іюня. Переговорить съ Г. Шинскимъ; ибо не поминанъ, что онъ отъ меня желаетъ.»

Д. Донесеніе Московской Медицинской Конторы Московскому Военному Генералъ-Губернатору, Князю Д. В. Голицыну, 24-го Іюля, 1831 г., № 4113.

Во исполненіе предложенія Вашего Сіятельства, отъ 15-го Іюня, за № 102, при доставленіи въ Медицинскую Контору отъ Губернскаго Уголовныхъ Дѣлъ Стряпчяго, съ Квартальнымъ Надзирателемъ Аносовымъ, шести женщины, приглашены извѣстнѣйшіе въ Москвѣ Врачи: Гг. Лейбъ-Медикъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Лодеръ, Доктора Статскій Совѣтникъ Высоцкій, Надворный Совѣтникъ Поль, Ординарные Профессоры, Унверситета Рихтеръ, Медико-Хирургической Академіи Кораблявъ, и Старшій Городовой Анушеръ Сейделеръ (Гг. Лейбъ-Хирургъ, Статскій Совѣтникъ Рихтеръ, по занятіямъ службы, и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Мухинъ, по приглашенію, не прибыли). Въ обществѣ присутствіи ихъ и членовъ Медицинской Конторы: Штабъ-Физика Статскаго Совѣтника Протопопова, Коллежскаго Совѣтника Герцога, и Надворнаго Совѣтника Жуковскаго, сего Іюля 18, упоминаемыя женщины освидѣтельствованы, именно: Московская 3-й гильдіи купчиха Матрена Петрова, Московскія мѣщанки: Педагога Колесникова, Варвара Арефьева, Аграфена Петрова, крестьянка Авдотья Арефьева, но поврежденія въ грудяхъ и дѣтородныхъ мастяхъ у нихъ не оказалось. У крестьянской же дѣвки Прасковьи Ивановой (коей произведенъ былъ осмотръ и Серпуховскимъ Уѣзднымъ Врачемъ), оказался подъ лѣвою грудью рубецъ, оставшійся, по словамъ Ивановой, отъ золотушной раны; впрочемъ, грудная железа и сосокъ въ цѣлости, въ дѣтородныхъ же частяхъ поврежденія не замѣчено, чрезъ что доказывается, что всѣ оныя женщины ни малѣйшихъ признаковъ оскотленія не имѣютъ.

За оимъ присутствовавшіе при осмотрѣ Врачи, въ исполненіе предписанія Вашего Сіятельства, № 102, мнѣніемъ, могущимъ руководствоватъ Врачей и на будущее время къ опредѣленію признаковъ женскаго оскотленія, сходно заключенію Медицинскаго Совѣта, въ журналѣ онаго 22-го Августа, 1828 года, Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ утвержденномъ, полагаютъ:

«Что поврежденіе и даже отнятіе малыхъ губъ и клитора, какъ сіе бываетъ въ употребленіи у Готтентотовъ и нѣкоторыхъ другихъ Аравійскихъ народовъ, можетъ содѣлать женщину не способною къ кормленію младенца, но она при семъ поврежде-

ни можетъ быть оплодотворена, а при поврежденіи одной груди, въ состояніи кормить другою. Истинное же осклопленіе женскаго пола состоитъ въ умышленномъ вырѣзаніи обоихъ яичниковъ, что познается чрезъ значительныя разрывы въ обоихъ пахахъ, произведенныя для вынута яичниковъ, при вырѣзаніи оныхъ. Ежели же одинъ яичникъ и былъ бы вырѣзанъ, а другой оставался не поврежденнымъ, то таковое поврежденіе не лишаетъ женщину способности быть оплодотворенною. Впрочемъ, здѣсь должны руководствоваться Врачи, врачальныя и значительныя порѣзы, при коихъ кожа (tella cellulosa) неминуемо должна быть прервана къ брюшнымъ мышцамъ. (Иначе же, подобныя порѣзамъ рубцы, могущіе происходить отъ бышнихъ дарьштовъ, а особенно золотушныхъ, навлекать могутъ одно только злозареніе, но существенныхъ признаковъ осклопленія не составляють.)

Мнѣніе сіе, подписанное, всѣми выше поименованными Врачами и Членами. Которы въ протоколѣ оя, она часть имѣеть представить на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства.

Штабтъ-Физикъ Протопоповъ.

Секретарь Карейникъ.

Е. Рапортъ Московскаго Уголовныхъ Дѣлъ Стряпчачо, Карніолинъ-Шинскаго, Московскому Генералъ-Губернатору, Князю Голицыну, 29-го Сентября, 1831 года.

Въ Серпуховской Градской тюрьмѣ содержится Лебединская мѣщанка Арина Николаева, ⁵¹ за нѣсколько до сего лѣтъ проживавшая въ Москвѣ подъ именемъ Елены Павловой; подъ онымъ именемъ она прикосновенна къ производимому мною слѣдствію о "распространеніи" секты Скопцовъ въ Серпуховскомъ Уездѣ. Ся арестантка подлежитъ моему спросу; по чему почтительнѣйше прошу Вашего Сіятельства предписать Г. Серпуховскому Исправнику о высылкѣ ея въ Прокурорскую Камеру съ тѣмъ, что, по именованіи въ ней надобности, и не замедлю ее возвратить въ Серпуховъ.

Губернскій Уголовныхъ Дѣлъ Стряпчій

Карніолинъ-Шинскій.

⁵¹ Катасонова, по отцѣ Попова. По отчеству она была въ самомъ дѣлѣ не Николаева, а Савельева.

Ж. Докладная записка Карниолінъ-Пянскаго, 2-го Декабря, 1831 г. № 4632.

Неизвѣстный, оказавшійся потомъ Серпуховскаго Уѣзда Графа Орлова, деревни Максимова, крестьяниномъ Леономъ Ивановымъ, чрезъ почту доносилъ Г. Московскому Гражданскому Губернатору, что Серпуховскаго Уѣзда вотчины Графа Орлова, села Талежа крестьянинъ Петръ Ѳедоровъ, въ обществѣ съ Московскими мѣщанами, Обойщниковымъ и Жулинымъ, распространяетъ секту Скопцовъ и бичеванія, и что у Сидорова есть молежня, въ ней кровать, а подъ кроватью пластыри, трава и орудія для оскотленія. Къ этой сектѣ по доносу принадлежать, кромѣ поименованныхъ: жена Сидорова Авдотья, сестра ея Московская купчиха Матрена, и мѣщанка Аграфена Петрова, да крестьянки Серпуховскаго Уѣзда, Прасковья Иванова, Дарья Ефремова, Авдотья, Пелагея и Ѳедосья Тимоѣевы. Доносъ заключается увѣдомленіемъ, что Сидоровымъ съ товарищами оскотлены Серпуховскаго Уѣзда крестьяне села Крюкова Степанъ Ѳедоровъ, и деревни Завалиптевой Иларіонъ Кононовъ.

По обыску въ домъ Сидорова ни лѣкарствъ, ни инструментовъ для оскотленія, не найдено.

Петръ Сидоровъ и Дарья Ефремова, по отлучкѣ ихъ, къ слѣдствію не отысканы.

Крестьянки: Авдотья Арефьева, Прасковья Иванова, Авдотья, Пелагея и Ѳедосья Тимоѣевы, мѣщанки: Варвара Арефьева, Аграфена Петрова, и купчиха Матрена Петрова, не сознались въ томъ, чтобы они участвовали въ заблужденіяхъ секты Скопцовъ, доносителемъ не уличены и, по осмотру здѣшней Медицинской Конторы, оказались не оскотленными, кромѣ Тимоѣевыхъ, кои свидѣльствованы не были.

Въ Серпуховскомъ Уѣздѣ, по слѣдствію, открыты слѣдующіе Скопцы, крестьяне: села Крюкова Степанъ Ѳедоровъ, деревни Завалиптевой Иларіонъ Кононовъ, села Талежа Кирила Спиридоновъ и Василій Петровъ.

Мѣщанинъ Обойщниковъ, за участіе въ сектѣ Скопцовъ, судился прежде и, по Высочайшему повелѣнію, отъ наказанія избавленъ. Въ участіи, касательно распространенія своей секты съ Петромъ Сидоровымъ, не сознался.

Мѣщанинъ Жулинъ, противу доноса не признался: онъ по-

стоятъ подъ судомъ въ Уголовной Палатѣ, по доносу дезертира Будылина за то, что Скопецъ.

Степанъ Ѳедоровъ показываетъ, что онъ оскопленъ за 20 до сего лѣтъ своимъ отцомъ, по собственной просьбѣ, для того, что былъ весьма похотливъ. Вылѣчился послѣ операціи отъ употребленія съ наружи медвѣжьего сала.

Кирила Спиридоновъ объявилъ, что за 30 до сего лѣтъ, въ пьяномъ видѣ оскопленъ онъ и выздоровѣлъ безъ лѣченія; оскопилъ же его будто бы, по неизвѣстной ему причинѣ, отставной солдатъ Григорьевъ, который уже и умеръ.

Въ показаніи Василья Петрова значится, что, за 26 до сего лѣтъ, заразился онъ венерическою болѣзнію, которая до того усилилась, что лѣчившій его Лѣкаръ, Графа Орлова крѣпостной Воронцовъ, уже умершій, не нашелъ другого средства къ изцѣленію его, какъ оскопить его, и потомъ залѣчить рану.

А Ларіонъ Кононовъ утверждаетъ, что онъ противу воли оскопленъ, проѣздомъ на Ефремовской степи, въ 1811 году, не извѣстными людьми во время сна, приключившагося ему отъ принятія капель, цвѣтомъ на подобіе воды, тѣми людьми ему поднесенныхъ. По пробужденію своемъ онъ привязалъ къ ранѣ лошадиного капа, и продолжалъ потомъ дорогу до Воронежа, въ теченіи 8 дней отпрягая и запрягая лошадей самъ, а язву лѣчилъ коровьимъ масломъ, которая, чрезъ 25 дней, и зажила совершенно. Люди оскопившіе его сказались ему богомольцами, шедшими изъ Соловецкаго монастыря въ Задонскъ.

Медицинская Контора отвергаетъ справедливость показаній ихъ на счетъ возможности такого лѣченія, какое будто бы сіи Скопцы употребляли, а у Василья Петрова не видитъ ни малѣйшихъ признаковъ того, чтобы онъ когда либо подверженъ былъ венерической болѣзни, слѣдовательно, показанія сихъ Скопцовъ оказываются ложными.

Выше означенные крестьяне: Степанъ Ѳедоровъ, Кирилъ Спиридоновъ, Василій Петровъ и Ларіонъ Кононовъ, содержатся подъ стражею въ Московскомъ Тюремномъ замкѣ.

Къ сему слѣдствію учинился прикосновеннымъ, по извѣсту того жъ доносителя, Графа Мамонова крестьянинъ Андрей Селиверстовъ Забулоновъ, который за то, что Скопецъ состоитъ нынѣ подъ судомъ Московской Палаты Уголовнаго Суда, въ 1-мъ Департаментѣ. Вытребованная изъ Серпуховской Градской Тюрмы Лебединская мѣщанка Ирина Николаева Катасонова, ничего

о сѣктѣ Скопцовъ не показывается; о фальшивой же ея припискѣ подъ чужимъ именемъ въ Московское Мѣщанство, какъ съ симъ дѣломъ ничего общаго не имѣющее слѣдствіе, произведенное Частнымъ Приставомъ Халютиннымъ, находится нынѣ въ разсмотрѣніи Московскаго Губернскаго Правленія. Самое слѣдствіе, съ имѣющимся при ономъ портретомъ и двумя картинами, коихъ содержаніе заимствовано изъ Священнаго Писанія, я внесъ, до распоряженія Вашего Сіятельства, въ Канцелярію Вашу съ надписью на имя Ваше, а сею докладною Запискою имѣю честь почтительнѣйше донести объ оказавшемся по слѣдствію.

Губернскій Уголовныхъ Дѣлъ Стряпчій Карніолинъ-Пинскій.

Примѣчаніе. По резолюціи Московскаго Генераль-Губернатора, Князя Голицына, слѣдственное дѣло, 7-го Декабря, 1831 г., передано на разсмотрѣніе Московскаго Губернскаго Правленія.

XX.

Выписка изъ дѣла Московской Уголовной Палаты, начавшагося 4-го Іюля, 1832 года, о Сющѣ крестьяннѣхъ Леоновѣ, Катасоновой и другихъ.

1833 года, Іюня 18-го дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московской Палаты Уголовнаго Суда, 2 Департаментъ слушавъ дѣло о крестьянахъ Г. Карпенкова Вареоломѣ Леоновѣ, Г-жи Новосильцовой Василѣ Петровѣ, крестьянскихъ дѣвкахъ: Графини Орловой-Чесменской Агаѣ Гавриловой, Настасіи Никитиной, Г-жи Новосильцовой Варварѣ Арефьевой, солдатской женкѣ Пелагеѣ Яковлевой, Тульскихъ мѣщанкахъ: Анисѣ Коробковой и Марьи Власовой, и Лебедянскій мѣщанкѣ Аринѣ Катасоновой, сужденныхъ за оскотленіе себя и переходъ въ расколь, и сверхъ сего Леоновъ за побѣгъ, Гаврилова за похищеніе у сестры своей, Авдотьи, паспорта, и именованіе себя по оному, Никитина за ложныя о себѣ показанія, Яковлева за продажу своего паспорта, Коробкова и Власова за держаніе у себя бѣглыхъ, и Катасонова за кражу чужаго свидѣтельства и именованіе себя по оному и бродяжничество, по коему Палата, рѣшительнымъ опредѣленіемъ, 27-го Іюля, прошлаго 1832 года, заключила: «Поелику означенный подсудимый Тарусскаго Уѣзда вотячины Г. Карпенка деревни Тройновой крестьянинъ Вареоломей Лео-

новъ, сознавшисъ въ оскПЛЕНІИ себя и побѣгѣ отъ помѣщика, продолжавшемся около 10 лѣтъ, показываетъ, что онъ оскПЛЕНъ Моршанскимъ мѣщаниномъ, Ермолаемъ Трофимовичемъ, нынѣ уже умершимъ, и со времени побѣга, проживая въ разныхъ мѣстахъ, занимался шитьемъ платья, и по тому онаго Леонова; за изъясненное себя оскПЛЕНІЕ, на основаніи Указа 1808 года, Октября 8-го, и 1816 Августа 4, 1817 Декабря 28-го, и Высочайше утвержденныхъ Мнѣній Государственнаго Совѣта, 1828 Марта, 22-го пункта 4, и положенія Комитета Министровъ 1830 года, Іюня 10 дня, отдать въ солдаты, съ отсылкою на службу въ находящіяся въ Сибири, или Грузіи, войска, а, въ случаѣ неспособности къ военной службѣ, сослать его, Леонова, въ Иркутскую Губернію на поселеніе, безъ зачета помѣщику за рекрута. Что же слѣдуетъ до крестьянской дѣвки, Агаѣи Гавриловой, и солдатки Пелагеи Яковлевой, прикосновенныхъ къ сему дѣлу, первая въ похищеніи у сестры своей паспорта и называніи себя по оному, а послѣдняя въ продажѣ такового же и переходѣ въ Хлыстовскую секту, то, какъ оныя по допросамъ показываютъ, Гаврилова взята ею съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы сходить съ онымъ въ городъ Задонскъ для богомолія; потомъ отступя отъ онаго, объявляетъ, что будто бы оный захваченъ печально, и нигдѣ солдаткою не именовалась; но изъ слѣдствія видно, что паспортъ выкраденъ въ пріѣздѣ ея, Гавриловой, въ домъ своего отца, и при остановкѣ ея въ деревнѣ Талызиной Бурмистромъ, на спросъ его говорила, что при ней имѣется паспортъ, которой и отобранъ; сверхъ сего, хотя она, Гаврилова, по Медицинскому свидѣтельству оскПЛЕНною и не найдена, но голова ея оказалась остриженною по мужескому, да и сама признавалась въ переходѣ въ Хлыстовскую секту; а Яковлева первоначально утверждала, что паспортъ свой отдала мѣщанкѣ Катасоновой, вмѣстѣ съ платкомъ; а когда хотѣла взять обратно, то Катасонова оный ей не возвратила; потомъ объяснить, что оный паспортъ продала крестьянкѣ Ивановой за 7 рублевиковъ; а наконецъ, отступя отъ всего онаго, показываетъ, что будто бы паспортъ потеряла, назадъ тому лѣтъ семь, Алексинскаго Уѣзда въ селѣ Соломенныхъ Заводахъ, по явочнаго прошенія отъ нея, Яковлевой, какъ уже изъ слѣдствія видно, подано не было, и она никому о семъ не объявляла, въ переходѣ же въ Хлыстовскую секту призналась; по свидѣтельству Медика, на правой части груди, на правой титкѣ поперечной рубецъ въ длину около дюйма, а въ ширину менѣе четверти онаго, доказывающей ея

оскопление, а не такъ какъ она показываеъ, что оный произо-
шелъ отъ бывшей гуты золотушкой ранки; ибо, по наружному
осмотру, она оказалась сложена не золотушкой, и въ другихъ
мѣстахъ по тѣлу, особенно на шеѣ, знаковъ подобнаго не имѣеть; а
по св. у. ихъ, Гаврилову и Яковлеву, первую за подищеніе паспорта,
а послѣднюю за продажу такового жъ, по собственнымъ, самихъ
ихъ, первоначальнымъ показаніямъ, присвокупя въ оному и раз-
нообразныя при допросахъ ихъ показанія, нѣвъ кои въ которыхъ
по изысканіи и по самому ихъ отреченію оказались ложнымъ,
согласно мнѣнію общаго присутствія Серпуховскихъ Уфаднаго
Суда и Городоваго Магистрата, на основаніи помѣщеныхъ въ немъ
законовъ, наказати при Земскомъ Судѣ чрезъ посредство нижнихъ
поддѣйсныхъ служителей пятами, каждую пятаю ударами, и по
наказаніи Гаврилову, не смотря на послѣднія ея показанія, что
будто бы она изъ Хлыстовской секты не принадлежитъ, отослать
въ Московскую Духовную Консисторію, для исправленія въ обра-
щеніи къ благочинію, а Яковлеву, изобличающуюся оказавшимся
на груди съ позеи правой титки поперечнымъ знакомъ въ ос-
коплениі себя, послѣ Указа 1820 года, Июля 30-го дня, отослать
на суконныя фабрики въ Иркутскую Губернію. Взятую виѣтъ
съ ними крестьянскую, деревни Ананыиной, дѣвку Настасью Ни-
китину, совнавшуюся первоначально въ переходѣ, по совѣту тет-
ки своей, Матрены Федоровой, въ Хлыстовскую секту; а въ послѣд-
ствіи отъ сего отрешуюся; объясняя, что хотя она и находилась
въ сказанной сектѣ, но нынѣ будто бы исповѣдуетъ Православ-
ную Грекороссійскую Вѣру, и на помянутую тетку свою показала
несправедливо; по свидѣтельству Медика оскопления не оказалось.
На основаніи Воинскихъ Процессовъ 3 части 2 главы, о оглавленіи
приговоровъ, пункта 1-го, выдержавъ ее, за означенное лож-
ное при слѣдствіи показаніе, въ Городской тюрьмѣ одну недѣ-
лю, потомъ также отослать въ Духовную Консисторію, для над-
лежащаго въ Вѣроисповѣданіи ея исправленія. За тѣмъ, по дальнѣй-
шимъ дѣла сего обстоятельствомъ, учинить слѣдующее: 1-е; села
Подмоклова крестьянскую женку Февронію Иванову, за побѣгъ
отъ помѣщика, пріобрѣтеніе не принадлежащаго себѣ паспорта,
и бродяжничество съ разными людьми, хотя бы слѣдовало под-
вергнуть законному наказанію, но нѣвъ все сіе проинведено ею
до состоянія въ 22 день Августа, 1826 года, Всемилостивѣйшаго
Манифеста, то, на основаніи онаго Манифеста 1-й статьи, отъ су-
да ее освободить. 2-е; Поселику въ Лебедянской волости, Иринеѣ

Николаеввой Катасоновой, сознавшей въ кражѣ свидѣтельства и бродяжничествѣ, села Талежа крестьянинѣ Васильѣ Петровѣ, и онаго жъ селенія дѣвкѣ Варварѣ Арчевовой, подозрѣваемыхъ въ распространеніи Скопческой секты, и сверхъ сего изъ нихъ Петровъ въ оскотленіи себя, производится уже объ нихъ въ 1-й Департаментѣ здѣшняго Надворнаго Суда дѣло, отъ котораго они и содержатся въ Губернскомъ Тюремномъ Замкѣ; а о Московскитъ купцѣ Федорѣ Ремизовѣ, и о мѣщанинѣ Андрей Колесниковѣ, въ ложной припискѣ Катасоновой въ Московскія мѣщанки, имѣлось въ разсмотрѣніи Рязанской Уголовной Палаты дѣло, отъ которой о поступленіи съ ними по законамъ и сообщено въ здѣшнее Губернское Правленіе, то за сими о Ремизовѣ и Колесниковѣ, Уголовной Палаты распорядженіемъ, а о Катасоновой, Петровѣ и Арчевовой, производствомъ въ Надворномъ Судѣ дѣла, показанныя поступки оставить безъ разсмотрѣнія. 3-е О значущихся въ дѣлѣ Тульскихъ мѣщанкахъ Аннѣ Васильевой Коробковой и Марьѣ Михайловой Власовой, подозрѣваемыхъ въ нахожденіи въ Хлыстовской сектѣ и держаніи у себя въ домѣ бѣглыхъ подсудимыхъ Леонова, женокъ Катасонову и Иванову, сообщить въ Тульское Губернское Правленіе, для поступленія съ ними по законамъ, на каковой конецъ препроводить въ оное Правленіе, со всѣхъ относящихся къ нимъ бумагахъ копію, а отобранныя отъ нихъ допросы въ подлинникѣ, по оставленіи съ нихъ при дѣлѣ копій; и наконецъ, 4-е, мнѣніе общаго присутствія Серпуховскихъ Уѣзднаго Суда и Городового Магистрата о прекращеніи сужденія о мѣщанкѣ Анникѣевой, за смертію ея, и объ освобожденіи отъ суда и слѣдствія солдатку Матрену Федорову, съ отсылкою въ Лебедянское Городническое Правленіе, и имѣющагося ири дѣлѣ свидѣтельства, для выдачи по принадлежности, мѣщанской дочери Михайловой, и объ отдачѣ Гавриловой, хранящагося въ Земскомъ Судѣ имущества, равно о выдержаніи въ Смирительномъ Домѣ Сотскаго. Ивана Иванова, за отпускъ имъ, Катасоновой и Гавриловой, со взятіемъ съ сей послѣдней платка, какъ правильное со обстоятельствами дѣла и законами согласно, утвердить, съ тѣмъ, во 1-хъ, Сотскаго Иванова выдержать въ Смирительномъ Домѣ одну недѣлю; во 2-хъ, принадлежащее подсудимой Катасоновой, по производству объ ней дѣлу въ 1-мъ Департаментѣ Надворнаго Суда препроводить въ оной, на его разсмотрѣніе; въ 3-хъ, имѣющееся въ Земскомъ Судѣ подсудимаго Леонова имущество, не подвергая продажѣ, хранить впредь до совершеннаго окончанія объ немъ дѣла

торое тогда имѣеть быть отослано съ нимъ вмѣстѣ въ то мѣсто, куда онъ поступить: а въ 4-хъ, въ прочихъ частяхъ заключеніе того присутствія, въ чемъ только съ рѣшеніемъ Палаты не согласное, отставить. Какое рѣшеніе, обще съ дѣломъ, на утверждение и для представленія къ Господину Министру Внутреннихъ дѣлъ, къ Г-ну Московскому Военному Генералъ-Губернатору и Кавалеру, который нынѣ, возвращая оное въ Палату, въ предложенія изъяснить слѣдующее: что онъ сіе дѣло по существу своему представлялъ въ Правительствующій Сенатъ, онымъ препровождалось къ Г-ну Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а отъ сего послѣдняго поступило въ Комитетъ Гг. Министровъ, которой, журналомъ 11 числа Апрѣля сего года состоявшимъ, положилъ: крестьянина Леонова учинить отъ дѣла сего свободнымъ, предостави Полицейскому Начальству имѣть наблюденіе, дабы онъ не вовлекалъ другихъ въ свою секту; солдатскую женку, Пелагею Яковлеву, крестьянскихъ дѣвокъ: Настасью Никитину и Агаею Гаврилову, и мѣщанокъ: Коробкову и Власову, оставить безъ преслѣдованія; о крестьяннѣ же Петровѣ, мѣщанкѣ Катасоновой и крестьянской женкѣ Арефьевой, приговоръ Уголовной Палаты утвердить. Такъ какъ сіи подсудимыя по положенію Комитета Гг. Министровъ, оставались безъ всякаго преслѣдованія, а между тѣмъ подпали суду, не за одинъ переходъ въ расколъ. но и за другія преступленія, то Его Сіятельство счелъ нужнымъ снести съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, дабы онъ разрѣшилъ, слѣдуетъ ли подсудимыхъ, впавшихъ въ расколъ и другія преступленія, не относящіяся до Вѣры, подвергнуть по законамъ наказанію, или, по положенію Комитета Гг. Министровъ, оставить ихъ вовсе безъ преслѣдованія. Нынѣ Г-нъ Министръ Его Сіятельство увѣдомилъ, что онымъ положеніемъ освобождаются подсудимые отъ всякаго преслѣдованія, по предметамъ собственно до вѣры только касающимся, по другимъ же преступленіямъ судебный объ нихъ приговоръ остается во всей силѣ и долженъ быть исполненъ въ порядкѣ, закономъ установленнымъ, какимъ же, въ рѣшенія Палаты означеннымъ, подсудимымъ присуждено наказаніе за значущіяся въ дѣлѣ преступленія, совокупно съ отступленіемъ ихъ отъ Православія, и чему бы они могли подлежать за однѣ тѣ преступленія, не опредѣлено. А по сему предлагаетъ Палатѣ, учинивъ сихъ подсудимыхъ по предметамъ собственно до Вѣры касающимся отъ всякаго преслѣдованія свободными, сдѣлать относительно прочихъ обстоятельствъ разсмотрѣніе, и ежели она признаетъ должнымъ

постановить новый приговоръ, то внесла бы нынѣ къ нему на утверждение по обыкновенному порядку. Усматривая съ тѣмъ видѣсть, что по сему же дѣлу судятся крестьяне: Г. Васильчикова Февронія Иванова за побѣгъ, приобретение себѣ чужаго паспорта и бродяжничество, Московская мѣщанка Аникѣева и солдатка Матрена Федорова за держаніе у себя бѣглыхъ, и Сотскій Графа Орлова Иванъ Ивановъ, за отпускъ двухъ подсудимыхъ и за взятіе съ одной за сіе платка, а рѣшеніемъ Палаты Иванова освобождается отъ наказанія по Всемилостивѣйшему Манифесту 22 Августа, 1826 года, солдатка Федорова освобождается отъ суда и слѣдствія, и Сотскій Ивановъ приговаривается къ выдержанію въ Смирительномъ Домѣ одну недѣлю, объ Аникѣевой же сужденіе, за смертію ея, прекращается и находя такое рѣшеніе правильнымъ и съ законами согласнымъ, предлагаетъ оное исполнить.» Приказали: «Поеліку Журналомъ Комитета Гг. Министровъ, состоявшимся 11 Апрѣля, сего года, заключено: крестьянина Леонова учинить отъ дѣла сего свободнымъ, предоставляя Полицейскому Начальству имѣть наблюденіе, дабы онъ не вовлекалъ другихъ въ свою Сektу; солдатскую жену, Пелагею Яковлеву, крестьянскихъ дѣвокъ: Настасію Никитину и Агаю Гаврилову, и мѣщанокъ: Коробкову и Власову, оставить безъ преслѣдованія, о крестьянинѣ же Петровѣ, мѣщанкѣ Катасоновой и крестьянской женѣ Арефьевой, приговоръ сей Палаты утвердить, а Г. Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ и Кавалеръ, возвращая объ нихъ дѣло, изволилъ согласовать рѣшеніе сей Палаты по другимъ сдѣланнымъ преступленіямъ не касающихся до Вѣры только о крестьянкѣ Февроніи Ивановой и Сотскомъ Ивановѣ, о прочихъ же: солдатской женкѣ Пелагее Яковлевой, крестьянскихъ дѣвокъ: Агаеи Гавриловой и Настасіи Никитиной, присужденныхъ рѣшеніемъ сей Палаты, первыя двѣ къ наказанію, за похищеніе и кражу паспорта, плетью, каждую пятью ударами, а послѣднюю за ложное предъ Судомъ показаніе, къ выдержанію одной недѣли въ Городской Тюрьмѣ. Его Сіятельство увѣдомилъ Палату, что какъ въ рѣшеніи ея означеннымъ подсудимымъ присуждено наказаніе за значущіяся въ дѣлѣ преступленія, совокупно съ отступленіемъ ихъ отъ Православія, и чему бы они могли подлежать за одни тѣ преступленія, не опредѣлено того, предлагаетъ, учинивъ разсмотрѣніе, постановить приговоръ. И по тому, за истребляемымъ освобожденіемъ, постановленіемъ Комитета Гг. Министровъ, выше писанныя подсудимыя отъ всякаго преслѣдованія, собственно до Вѣры относящагося, Палата

заключаетъ, учинить слѣдующее: 1, Крестьянина Леонова, обще съ его имуществомъ, хранящимся въ Серпуховскомъ Уѣздномъ Судѣ, возвратити въ вотчину, съ тѣмъ, чтобы со стороны Полицейскаго Начальства имѣть за нимъ должное наблюдение, дабы онъ не вовлекалъ другихъ въ свою секту, для чего и препроводитъ его въ Тарусскій Земскій Судъ. 2, Солдатку Пелагею Яковлеву и крестьянскую дѣвну Агафью Гаврилову, первую за похищеніе паспорта, а послѣднюю за продажу такого же, по собственнымъ самимъ ихъ первоначальнымъ показаніямъ, присокупа къ одному и разнообразныя при допросахъ ихъ показанія, изъ коихъ нѣкоторыя, по изысканію и по самому ихъ отреченію, оказались ложными, согласно прежнему сей Палаты опредѣленію, наказатъ при Земскомъ Судѣ, посредствомъ нижнихъ Полицейскихъ служителей, плетью, каждую пятью ударами, а потомъ оставить ихъ на прежнемъ мѣстѣ жительства, возвратя Гавриловой собственное ея, хранящееся въ Земскомъ Судѣ, имущество. 3, Крестьянскую дѣвку Настасью Никитину, за ложное при слѣдствіи на тетку свою показаніе, въ чемъ она изобличилась собственнымъ своимъ признаніемъ, для удержанія на будущее время отъ подобнаго поступка, выдержавъ въ городской тюрьмѣ одну недѣлю, отдать въ вотчину. 4, Какъ Тульскія мѣщанки: Анисья Васильева Коробкова и Марія Михайлова Власова, подозреваются по сему дѣлу въ держаніи у себя бѣглыхъ людей, то о поступленіи съ ними за сіе по законамъ въ Тульское Губернское Правленіе сообщитъ, на каковой конецъ препроводитъ въ оное Правленіе со всѣхъ, относящихся къ нимъ, бумагъ копии, а отобранныя отъ нихъ допросы въ подлинникъ по оставленіи съ нихъ при дѣлѣ копии. 5, Имѣющіяся при дѣлѣ семь свидѣтельства отослать въ Лебединское Городническое Правленіе, для выдачи по принадлежности, мѣщанской дочери Михайловой, а принадлежащее подсудимой Катасоновой имущество, по производству объ ней дѣла въ 1 Департаментъ здѣшняго Надворнаго Суда, велѣтъ Уѣздному Суду препроводитъ въ тотъ Департаментъ на его распоряженіе, и наконецъ 6, рѣшеніе сей палаты о крестьянкѣ Февроніи Ивановой, Московской мѣщанкѣ Аникѣевой, солдаткѣ Матренѣ Федоровой и Сотскомъ Ивановѣ, коимъ заключено: Иванову за прибрѣтеніе себѣ чужого паспорта, отъ слѣдующаго ей по закону наказанія, освободитъ, по Всемилостивѣйшему Манифесту, 22 Августа, 1826 года, а Сотскаго Иванова, за отпускъ двухъ подсудимыхъ и взятіе за сіе платка, выдержать въ Смирительномъ Домѣ одну недѣлю; солдатку же Федорову, по непризнанію ея въ держаніи

бѣглыхъ, отъ суда и слѣдствія учинить свободною; а объ Аникѣвой, за смертію ея, прекратить, какъ согласованное Г. Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ привести въ надлежащее исполненіе, о чемъ, съ обращеніемъ подлиннаго дѣла въ Серпуховской Уѣздной Судъ, послать Указъ и велѣть рѣшеніе сей Палаты, по силѣ Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія 126 статьи при открытыхъ того Суда дверяхъ, объявить. О приведеніи онаго въ исполненіе поступить на основаніи Указовъ 1829 года, Сентября 5, и 1831, Апрѣля 2 дня, по исполненіи, Палатѣ рапортовать; но не приступая по сему опредѣленію къ исполненію, внести оное, обще съ дѣломъ, въ согласность онаго жь о Губерніяхъ Учрежденія 113 статьи и Указа отъ 4 Мая, 1803 года, на утвержденіе Его Сіятельства, Г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора и Кавалера, и, по полученіи отъ Его Сіятельства согласнаго предложенія, учинить по оному исполненіе.» Подписано Іюля 22 дня, 1833 года.

XXI.

Рѣшеніе Бѣжецкаго (Тверской Губерніи) Уѣзднаго Суда о Скопцахъ Иванѣ Гордѣевѣ, его сынѣ Яковѣ Ивановѣ и другихъ, 11-го Іюля, 1832 года.

1832 года, Іюля 11-го дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Бѣжецкій Уѣздной Судъ, слушавъ дѣло, присланное при Указѣ изъ Тверскаго Губернскаго Правленія, о крестьянинѣ Удѣльной деревни Воскресенской ⁴³ Иванѣ Гордѣевѣ съ сыномъ своимъ, Яковомъ, и прочими разныхъ деревень крестьянами, оказавшимися Скопцами, и учиненную изъ онаго дѣла и законовъ выписку, приказали: «Какъ изъ производства дѣла видно: 1-е, Крестьянинъ Бѣжецкаго Уѣзда Удѣльнаго Толмачевско-Ивицкаго Приказа деревни Воскресенской Иванъ Гордѣевъ показалъ, что онъ Вѣры Христіанской, не Раскольникъ, въ церковь Православную, по праздникамъ и по воскреснымъ днямъ, ходитъ, на Исповѣди и у Святаго Причастія ежегодно бываетъ, особой секты никакой не знаетъ, а они только съ міромъ по праздникамъ пива и вина не пьютъ. мяса не ѣдятъ, на богомолье не собираются никогда, а собира-

⁴³ Деревня Воскресенское въ 1-мъ Стану Бѣжецкаго Уѣзда, въ 7½ верстахъ отъ Бѣжеца, съ 400 душъ обоего пола.

лись прежде сего для бесѣдъ, на которыхъ пѣли священныя пѣснн, которыя приносила Наталья Федотова, старая дѣвка, живущая Вышневолоцкаго Уѣзда въ деревнѣ Кунчицхъ,⁵⁵ и проживающая въ ихъ деревнѣ солдатская дочь, дѣвка Ульяна Никифорова. Еще одной съ нимъ секты въ ихъ деревнѣ находится сынъ его, Яковъ, и внукъ Филиппъ, а внукъ Елисей, хотя мяса не ѣсть, вина и пива не пьютъ, но гуляетъ съ мѣромъ; а Никита Даниловъ и вся семья его мясного не ѣдятъ, пива и вина не пьютъ, а по праздникамъ въ гости ходятъ; Козьма Семеновъ учится грамотѣ ходить къ Ульянѣ и также хмѣльнаго не пьютъ и мяса не ѣсть, а въ гости ходитъ. Одной же съ нимъ секты дѣвки Удѣльныя ихъ деревни Авдотья, Федорова, Прасковья Тарасова, Василиса Филипова, Авдотья Семезова, Аксиныя Семенова, Ирина Семенова, Катерина Федорова, Аксиныя Федорова, солдатская дочь дѣвка Ульяна Никифорова, и жена Якова Иванова, Анна Иванова. Секты Малаканской онъ не знаетъ, но дѣйствительно Скопецъ, выхолощенъ же онъ пятнадцать лѣтъ тому назадъ вмѣстѣ съ сыномъ, Яковомъ и внукомъ, Филипомъ; выхолостилъ всѣхъ ихъ троехъ вмѣстѣ отставной солдатъ матросъ, служившій на кораблѣ Святаго Юанна Богослова, Никифоръ Исаевъ, которой во крестьянствѣ жилъ Бѣжецкаго Уѣзда казенной Рамешской волости въ деревнѣ Луги,⁵⁶ гдѣ же онъ нынѣ находится, не извѣстно. Въ ихъ деревнѣ онъ, Исаевъ, жилъ у дочери своей, Ульяны Никифоровой; года съ три, а пятнадцать лѣтъ уже какъ ушелъ на баркахъ въ Петербургъ, и съ тѣхъ поръ объ немъ никакого слуху нѣтъ. Холостилъ ли еще кого изъ ихъ деревни, или изъ другой, онъ того не знаетъ, равно и про то не знаетъ, холостилъ ли онъ женщинъ, а точно знаетъ, что дочь его, Ульяна, не учена и никого не холоститъ. Ни онъ, ни сынъ его, Яковъ, ни внукъ, Филиппъ, никого не холостили и не уѣдутъ. Оскопился онъ для того, что былъ боленъ, по словамъ солдата, Никифора Исаева, Французскою болѣзнию; тогда онъ его спрашивалъ, не грѣхъ ли будетъ, но онъ сказывалъ, что это, то есть, скопленіе или холощеніе, дѣлается для спасенія. Выхолостилъ же онъ его, напоя пьянаго, а когда холостилъ сына его, Якова, и внука, Филипа, которые также были

⁵⁵ Въ 1 Стану Вышневолоцкаго Уѣзда, казенная деревня при рѣчкѣ Ворожбѣ, въ 77 верстахъ отъ Вышняго Волочка съ 264 душами обоюго пола.

⁵⁶ Деревня Луги казенная, въ 1 Станѣ Бѣжецкаго Уѣзда, въ 95 верстахъ отъ Бѣжецка, съ 135 д. об. п.

больны, то онъ тогда при ономъ, не бывъ, внукъ же; Филиппъ, еще въ колыбели малолѣтній бавъ, то онъ и согласился, чтобы ихъ выхолостить, для здоривья ихъ; обѣщаніи ему за сѣбя ни отъ кого не было, а сдѣлалъ онъ надъ собою и дѣтми единственно по обладаживанію того Исаева, что онъ и дѣти отъ болѣзны выздоравлиють. Сверхъ сего онъ носить на себѣ, кованный желѣзный поясъ, каковой есть и на сынѣ его, Яковѣ, по обѣщанію, для спасенія, и носятъ оной поясъ съ тѣхъ поръ, какъ ходитъ молиться Богу въ Соловецкой монастырь назадъ тому два года; не по чужей либо наукѣ, а видѣлъ такой поясъ въ монастырѣ Корнилія Преподобнаго. 2-е, Крестьянинъ деревни Воскресанской Яковъ Ивановъ показалъ, что оскопить онъ тѣхъ же оными солдатами, Никифоромъ Исаевымъ, въ то время, какъ отца его и сына, Фидипа, бывшаго въ малолѣтствѣ, холостилъ, за тѣмъ что были больны Французскою брѣшанію; сверхъ того онъ носитъ на тѣлѣ желѣзный, кованный поясъ, которой сталъ носить для спасенія. 3-е, Крестьянскій сынъ той же деревни, Филиппъ Яковлевъ, показалъ, что онъ одной секты съ дѣдомъ, Иваномъ Гордѣевымъ, и отцомъ, Яковомъ Ивановымъ, и кѣмъ выхолощенъ и когда, не помнить и не знаетъ и въ царствѣ слышитъ, что онъ выхолощенъ. 4-е, Крестьянскій сынъ той же деревни Воскресенской, Козма Семеновъ, показалъ, что когда и какъ онъ лишился шкулять, того не помнить, и съ тѣхъ поръ, какъ сталъ себя помнить, то всѣ дѣтородныя его части въ такомъ же положеніи. 5-е, Крестьянинъ деревни Высокаго,⁵⁵ Козьма Савельевъ, показалъ, что онъ Раскольничкой Скопцовъ секты, въ которую онъ вошелъ назадъ тому шесть лѣтъ. Когда онъ приходилъ на мельницу Ивана Гордѣева, крестьянина деревни Воскресенской, то онъ его уговаривалъ, чтобъ не пить пива и вина и не ѣсть мяса, да показывалъ ему села Толмачей крестьянинъ Михайла Федоровъ книгу «Алфавитъ Духовный», въ которой онъ читалъ написано: «Суть Скопцы, иже сами себе казниша, ради Царствія Божія Отца моего, также родомъ изъ чрева матерня»,⁵⁶ то онъ и вздумалъ, ради Царствія Небеснаго, оскопиться; и года четыре тому назадъ оскопилъ его, находившій-

⁵⁵ Удѣльная деревня Высоково или Никольское при рѣкѣ Ивицѣ, въ 1 Станѣ Бѣжецкаго Уѣзда, въ 77 верстахъ отъ Уѣзднаго города, съ 3 дворами и 21 душою об. п.

⁵⁶ Толмачи село Удѣльное при ручьѣ Тащикоу, въ 75 верстахъ отъ Бѣжецка, въ 3 верстахъ отъ дер. Воскресенской, съ 400 д. об. п.

ся въ ихъ деревнѣ въ отпуску, солдатъ Григорій Ковынинъ (который нынѣ умре). Онъ ему подрѣзалъ шульца бритвой, послѣ чего лежалъ онъ дома больней четыре дня; домашніе его, что онъ оскопдець, не знаютъ. А на очныхъ Ковына Савельевъ съ Михайлою Федоровымъ старшахъ показалъ, что онъ читалъ въ церкви въ селѣ Толмачевъ двѣ книги «Всѣхъ свѣдѣній Іоанна Златоустаго». 6-е, Крестьянинъ деревни Ячменникова ⁵⁷ Григорій Федоровъ показалъ, что онъ въ Раскольничью Скопцовъ секту вошелъ назадъ тому три года, а угговорилъ его въ эту секту отставной матросъ и его дядя, Никифоръ Исаевъ, который ему отрѣзалъ шульца ножомъ пьяному, назадъ тому 6-й годъ, о чемъ въ то время никто изъ постороннихъ и его семьи не зналъ. 7-е, Крестьянинъ деревни Павлова ⁵⁸ Феофанъ Григорьевъ показалъ, что онъ ни къ какой Раскольнической сектѣ не принадлежитъ, а что у него шульца нѣтъ, то онъ у него отъ болѣзни отваливши, назадъ тому семь лѣтъ; лѣчился самъ онъ лѣкарствами, 8 недѣль лежалъ; и никто изъ домашнихъ не зналъ чѣмъ онъ болѣнъ, но жена его, Анна Семеновна, знала, что у него шульца нѣтъ. Массо! онъ 8-й годъ пересталъ ѣсть, по тому что былъ болѣнъ, и съ того времени вина и пива не пьетъ; 8-е, Крестьянинъ деревни Павлова Федотъ Григорьевъ показалъ, что онъ ни къ какой Раскольнической сектѣ не принадлежитъ, но шульца себѣ отрубилъ топоромъ, назадъ тому осмой годъ; быши еще холостымъ, не по чьей либо наукѣ сие сдѣлалъ, а сталъ очень вѣровать въ Бога. Домашніе о семь, равно и жена его, Нина Сергѣева, знали ли ему не известно. Въ деревнѣ Воскресенской у Ивана Гордѣева былъ, въ 1828 году, три раза, и читалъ и въ у него села Толмачей крестьянинъ Михайло Федоровъ священную книгу, но чья та книга и гдѣ она теперь, не знаетъ. Съ женою онъ держалъ сына, Фаддея, имѣющаго нынѣ 4 года, а три года какъ онъ съ женою своею сообщенія не имѣетъ и болѣе; во всѣ три года одного разу съ нею не шло; 9-е, Крестьянинъ села Толмачей Михайло Федоровъ показалъ, что онъ секты Скопцовъ и назадъ тому пятый годъ имѣлъ въ шульцахъ грыжу, чувствовалъ боль, и во время квартированія въ Толмачевской волости

⁵⁷ Удѣльная деревня Ячменникова иначе Сибькова, въ окрестностяхъ указанныхъ выше селеній, въ 1 Станѣ Вѣжецкаго Уѣзда, въ 74 верстахъ отъ города, со 125 д. об. п.

⁵⁸ Удѣльная деревня Павлова, въ томъ же околоткѣ, въ 78 верстахъ отъ Вѣжецка, съ 270 д. об. п.

Сибирскаго уланскаго полка 7-го эскадрона, просилъ онъ улана, Ивана Петрова, по прозванію Калашникова, чтобъ онъ у него шулята отрѣзалъ прочь, что онъ и исполнилъ, по согласію его, увѣривъ, что боль уймется; къ Ивану Гордѣеву въ деревню Воскресенское ходилъ для чтенія церковныхъ книгъ, мясную пищу онъ не ѣстъ и хлѣбныхъ напитковъ не пьетъ. Иванъ Гордѣевъ и дѣвка, Ульяна Никифорова, къ нимъ, съ братомъ его, Евсеемъ Федоровымъ, въ домъ отца его, Федора Иванова, ходятъ по Воскресеньямъ, и онъ книги ихъ какъ дома, такъ и у Ивана Гордѣева, читаетъ. 10-е, Крестьянинъ села Толмачей Евсей Федоровъ показалъ, что онъ Скопецъ секты; шулята обрѣзалъ у него квартировавшій въ селѣ Толмачахъ Сибирскаго уланскаго полка 7-го эскадрона уланъ Иванъ Калашниковъ, когда же у брата его Михайлы обрѣзаны лица, онъ до сего времени былъ не извѣстенъ. Вѣру они съ нимъ держатъ одну, къ Ивану Гордѣеву ходятъ и книги читаютъ, равно Иванъ Гордѣевъ и дѣвка, Ульяна Никифорова, по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ къ нимъ ходятъ. 11-е, Крестьянинъ деревни Горки⁵⁹ Герасимъ Ивановъ показалъ, что онъ Скопецъ, одной секты съ Иваномъ Гордѣевымъ, вырѣзалъ же ему шулята деревни Воскресенской крестьянинъ Федоръ Гордѣевъ, который нынѣ уже померъ; когда же его холостили, то никто изъ крестьянъ деревни Воскресенской, равно и прочихъ родныхъ, не зналъ, выхлопотенъ же онъ назадъ тому около семи лѣтъ, и жена его, Дарья Федотова, знала ли объ ономъ, или нѣтъ, онъ не знаетъ, а только по часту урекала его, что онъ съ нею не имѣетъ законнаго сожитія. 12-е, Крестьянинъ деревни Горки Яковъ Семеновъ показалъ, что онъ ни къ какой Раскольнической сектѣ не принадлежитъ, а Скопецъ съ роду, и какъ мать ему говорила, что отъ болѣзни на первомъ году у него отвалились шулята. Къ Ивану Гордѣеву онъ не ходитъ, дѣвки Ульяны Никифоровой не знаетъ, съ крестьяниномъ деревни Павлова Фомой Федотовымъ онъ знакомъ и у него бываетъ; ибо онъ ему зять, и когда у него бываетъ, то, виѣсть съ нимъ, Богу молится, какъ послѣ обѣда, такъ и по утрамъ читаютъ свещенныя молитвы. Мясa онъ не ѣстъ 10 лѣтъ тому назадъ, пива и вина не пьетъ, для того, что слышалъ, какъ читалъ, во время богомолья его, въ Соловецкомъ монастырѣ, въ церковныхъ книгахъ, что отъ этого

⁵⁹ Удаляная деревня Горка въ томъ околоткѣ, въ 84 верстахъ отъ Вѣжецка, съ 185 д. об. ш.

плоть волю возметь. 13-е, Крестьянинъ Новоторжскаго Уѣзда Удѣльной деревни Дубки¹⁰ Поташъ Федоровъ показалъ, что онъ Скопецъ, шулата отрѣзавъ самъ себѣ, назадъ тому лѣтъ пять, ножомъ, за тѣмъ что онъ у его болѣлъ Французскою болѣзнію, которая пристала къ нему послѣ улановъ; ибо онъ парился послѣ ихъ въ банѣ, и съ тѣхъ поръ онъ съ женою своею, Марьею Тимофеевою, законнаго совокупленія не имѣеть; вина онъ отъ роду не пивалъ, пиво пить и мясо ѣсть пересталъ лѣтъ семь назадъ. 14-е, Крестьянскія дѣвки деревни Воскресенской: Авдотья Федорова и Прасковья Тарасова, показали: живутъ онѣ въ одномъ домѣ, съ дѣвкою Ульяною, на богомолье къ нимъ въ домъ ни днемъ, ни ночью, не собираются, а приходятъ когда за какими дѣломъ. Какой особой секты дѣвка Ульяна, того онѣ не знаютъ, и онѣ ее никогда не видали особеннымъ образомъ молящуюся. Во время посидѣлокъ никакихъ божественныхъ пѣсней не поютъ. Кто осконидъ Козму Семенова не знаютъ; при чемъ Тарасова доложила съ тою отиѣной, что во время посидѣлокъ у Ульяны поютъ онѣ священныя молитвы. 15-е, Крестьянскія дѣвки той же деревни: Катерина и Аксиныя Федоровы, показали: мяса онѣ не ѣдятъ и пива не пьютъ съ тѣхъ поръ, какъ отецъ въ солдаты отдамъ; никакой Раскольнической секты не имѣютъ, а ходятъ въ домъ, къ Ульянѣ, гдѣ на бесѣдахъ поютъ священныя пѣсни. Самы онѣ не скоплены, про дѣвку Ульяну Никифорову, скопить ли она, и сама не скоплена ли, не знаютъ. Изъ нихъ Катерина за мужъ не идетъ, а Аксиныя отъ онаго не отказывается. 16-е, Крестьянская дѣвка той же деревни Василиса Филипова показала, что она мяса не ѣсть, пива и вина не пьетъ, гулять нигуда не ходитъ, секты съ Иваномъ Гордѣевымъ одной. Лѣчилъ ли Ивана Гордѣева и сына его, Якова, отъ Французской болѣзни отставной матросъ, Никифоръ Исавъ, того она не знаетъ. Кто вырѣзалъ шулата у племянника ея, Козмы Савельева, того не знаетъ, а что онъ маленькой былъ болѣвъ золотухой, которая была въ пазахъ, но отъ того ли онъ лившился шулатъ, она не знаетъ. Къ Ульянѣ она ходитъ въ домъ днемъ, а по вечерамъ на посидѣлкахъ день прядутъ и поютъ божественныя пѣсни. Войти въ секту Ивана Гордѣева ее никто не уговаривалъ, и она сама не задумала ни замужъ, хотя за нее и сватались женихи, сама же

¹⁰ Деревня Дубки во 2 Станѣ Новоторжскаго Уѣзда, 22 въ верстахъ отъ Торжка, съ 28 д. об. п.

она никого въ эту секту не уговаривала. 17-е, Крестьянская дѣвка деревни Воскресенской Аксинья и Ирина Семеновы показали: хотя они не Раскольнической Вѣры, но мяса не ѣдятъ, пива и вина не пьютъ, гулять не ходятъ, замужь она, Аксинья, не пойдетъ, а Ирина, если будутъ женихи, пойдетъ. Къ солдатской дѣвкѣ Удьянѣ они ходили по великимъ постамъ и слышали, какъ священныя пѣсни пѣли. 18-е, Крестьянская дѣвка той же деревни Адагтя Семенова показала, что она по шоложенію скромное и прочее употребляетъ, къ числу основанныхъ; какъ прежде, такъ и нынѣ, не принадлежитъ къ знакомствамъ съ ними не имѣетъ. Но се-му ея показанію никакой вѣры дать нельзя; ибо крестьянинъ Иванъ Гордѣевъ показываетъ, что она одной съ нимъ секты. 19-е, Крестьянская жена деревни Воскресенской Анна Иванова, какой она, свекоръ ея, Иванъ Гордѣевъ, и мужъ, Яковъ Ивановъ, секты, не знаетъ, а ѣсть съ ними имѣетъ, она праздничи въ гости ходитъ; но изъ показанія Ивана Гордѣева также видно, что она, Анна, одной съ ними секты. 20-е, Крестьянская дѣвка деревни Высокской Прасковья Савельева показала: мясо перестала ѣсть три года, по наученію крестьянина Ивана Гордѣева, къ которому въ домъ она прежде хаживала и жила три недѣли. По вечерамъ приходять къ ней до вечерамъ сидѣть вдова Марья Тимоѣева и дѣвка Марья Яковлева, но кони она имѣетъ прядеть. Къ сѣнъ и стиховъ никакихъ не ходитъ, замужь она ели не хочетъ; по тому что кому жить по Божьему, той замужь не должно ходить, о чемъ ей совѣдовалъ Иванъ Гордѣевъ. 21-е, Крестьянская дѣвка той же деревни Марья Яковлева показала, что она Вѣру имѣетъ Христіанскую, Раскольничьихъ обрядовъ не знаетъ, мясо перестала ѣсть дѣтъ, дѣтъ, потому что душа ея не жаждаетъ. Въ домахъ Ивана Гордѣева и Ульяны Никифоровой никогда не бывала; замужь она ели не хочетъ, по тому что имѣетъ одинъ глазъ поврежденный. 22-е, Крестьянская вдова той деревни Марья Тимоѣева показала: Вѣру она имѣетъ Христіанскую, Раскольничьихъ обрядовъ не знаетъ, мясо она около пяти лѣтъ ѣсть перестала, не по чьему либо совѣду; а по старости лѣтъ, въ домахъ Ивана Гордѣева и Ульяны Никифоровой никогда не бывала. 23-е, Крестьянская жена деревни Ямненникова Степанида Трофимова показала: Вѣру она имѣетъ Христіанскую, Раскольничьихъ обрядовъ не слѣдуетъ, къ дядѣ мужа ея, Ивану Гордѣеву, и сестрѣ, Ульянѣ Никифоровой, хотя по родству и хаживала, но на счетъ Расколу въ нихъ не замѣчала, мясо перестала ѣсть лѣтъ 10, по тому что

душа ея не принимаетъ, да и Богъ, ее проститъ въ грѣхахъ. 24-е, Крестьянскія дѣвки той же деревни, Анна, Марья и Марѳа Григорьевы показали: Вѣру они имѣютъ Христіанскую, объ расколахъ ничего не знаютъ, а мяса не ѣдятъ, и замужъ ити не желаютъ. 25-е, Крестьянскій сынъ деревни Воскресенской, Елисей Яковлевъ, показалъ, что онъ не одной секты съ Иваномъ Гордѣвымъ, а хотя мяса и не ѣстъ, то отъ того, что его тощитъ, 26-е, Крестьянинъ той же деревни Никита Даниловъ показалъ, что Иванъ Гордѣвъ Раскольникъ, а какой секты, того, онъ не знаетъ. Къ нему, на богомолье и бесѣды не ходитъ, а хотя мяса не ѣстъ, пива и вина не пьетъ, то отъ того, что много было горя и думалъ, что Богъ за грѣхи наказываетъ. Иванъ Гордѣвъ въ свою секту его не уговариваетъ, что доказали жена его, Федосья Никифорова, и сынъ его, Григорій Никитинъ. 27-е, Крестьянскій деревни Высокого, Ицатъ Ивановъ, хотя онъ и не Раскольникъ, но мяса не ѣстъ, по тому, что у него, отъ него, голова болитъ. 28-е, Проживающая въ деревнѣ Воскресенской, матроская дочь, дѣвка Ульяна Никифорова, показала, что она въ сектѣ Скопцовъ никогда не находилась, да и есть ли таковыя Скопцы въ ихъ вотчинѣ, она не знаетъ; хотя же она и не ѣстъ мясного, и не пьетъ хмѣльницю, но сіе произошло отъ того, что, она, назадъ тому, лѣтъ 17, бывъ въ монастырѣ, узнала отъ монаховъ, что они никогда мясного не ѣдятъ, чему она слѣдуя, оставила таковую пищу, единственно для спасенія души. Въ сектѣ же она съ Иваномъ Гордѣвымъ никогда не находилась, да и какою онъ занимается, не знаетъ; крестьянскій дѣвки Паталицы Федотодой, она не знаетъ, а по тому и приноситъ ли она въ ихъ деревню какіе стихи, и гѣла ли съ кѣмъ либо, не извѣстна; она же, Ульяна, никакихъ стиховъ ни откуда не приноситъ, и на собраніи, вмѣстѣ съ прочими, не гѣла; хотя же и ходила къ ней въ домъ, одной, съ ней деревни крестьянскія дѣвки, Василіса Филипова и двоюродная сестра Авдотья Федорова, но не для чего иного, какъ только въ посѣдки, и то съ дѣдомъ. А также ходили къ ней, крестьянскія дѣтки: племянникъ Григорій Никитинъ и крестьянинъ Елисей Яковлевъ, которыхъ она обучала грамотѣ. Отецъ же ея родной, матросъ, служившій на кораблѣ Іоанна Богослова, Никифоръ Исеевъ, пришелъ, въ отставку назадъ тому лѣтъ 16, проживаніе имѣлъ съ полпода въ ихъ вотчинѣ, по разнымъ селеніямъ у родственниковъ, а большую частію у сестры ея родной, Федосьи Никифоровой, и во время онаго житія, хлѣбнѣтъ ли онъ когда либо изъ крестьянъ, она не

знаеть, и объ ономъ, какъ отъ отца, такъ и ни отъ кого другого, не слышала. Съ чего жь дядею ея, Гордѣвымъ, показано, что будто бы она принадлежитъ къ сектѣ Скопцовъ, и таковою сектою занимается, она не знаетъ. Но сему ея показанію ни малѣйшей вѣры дать нельзя, по тому что дядя ея, Иванъ Гордѣвъ, показываетъ, что она съ нимъ одной секты, равно и прочіе сторонніе люди утверждаютъ, что она уговаривала ихъ къ Расколу. Сіе вѣроятно и по тому, что она въ 1825 году судилась съ дядей своимъ, Гордѣвымъ, о водвореніи новой секты въ деревнѣ Воскресенской, по поводу ея, Никифоровой, за что они оба, по рѣшеніи сего Суда, učinены свободными. 29-е, Крестьянская дѣвка Новоторжскаго Уѣзда, деревни Дубки, Марья Ѳедорова, показала, что она одной Вѣры съ братомъ своимъ, Потапомъ, но не скопленна, а что братъ ея, Потапъ, былъ болѣмъ Французскою болѣзнію, что онъ себѣ отрѣзалъ шуйца, о томъ она знала, но никому изъ родныхъ не сказывала. Пива и вина не пьетъ, мяса не ѣстъ лѣтъ 13, или болѣе. Дѣвку Ульяну и прочихъ дѣвокъ той деревни, одной съ нимъ Вѣры, знаетъ, и съ ними вмѣстѣ бесѣдовала, и слушала священное чтеніе и молитвы, вмѣстѣ пѣвали, а съ годъ времени какъ съ Ульяной не видалась. Ивана Гордѣва и все его семейство знаетъ, и когда бесѣдовали у него, Ѳому Григорьева и брата его, Ѳедота, знаетъ, и съ Ѳомою часто бесѣдовала, по тому что онъ прежде къ Ивану Гордѣву началъ ходить, и вошелъ въ ту Вѣру прежде Ѳедота. Всѣхъ Скопцовъ Тозмачевскаго Приказа, включая Козмы Савельева и Григорія Ѳедорова, знаетъ, но что они оскоплены, того не знала. Старше старшины Ивана Гордѣва въ ихъ сектѣ она никого не знаетъ, изъ другихъ мѣстъ никакихъ настоятелей или старшинъ не пріѣзжаетъ. Замужь нейти она обрекла себя съ 20 лѣтъ; ибо была нездорова глазами. 30-е, Крестьянская дѣвка, Вышневолоцкаго Уѣзда Каменной Раевской Волоости, деревни Купичихи, Наталья Ѳедотова, показала, что она Религію содержитъ Христіанскую, Новаго Завета, по часту занимается чтеніемъ Священнаго Писанія, Псалтыря и Житіями Святыхъ Отецъ, для слушанія каковаго къ занятію и душевнаго ради спасенія, она пріучила къ себѣ одной съ ней деревни крестьянскихъ дѣвокъ: Прасковью Панфилову, съ малолѣтства ея, чему уже прошло лѣтъ 10, Василису Парѣенкову лѣтъ 10, Матрену Коюстантинову лѣтъ 7, кою она и грамотѣ выучила, Авдотью Иванову лѣтъ 7, и сію также грамотѣ выучила, Ѳеклу Викитину лѣтъ 7, Прасковью Ермолаеву лѣтъ 5, Хавронью Лукъ-

лицу года 4, Фодосью Никишину 3 года, Агаею Игнатьеву 3 года, Аину Игнатьеву 3 года, Марю Макарову лѣтъ 10, Татьяну Макарову 3 года, Фодосью Фодотову, она же ей родная сестра со времени ея симъ занятіемъ, Ирину Фодотову 3 года, сія крестьянская женка; а ей сестра, крестьянскую женку Акудину Сидорову 2-й годъ крестьянъ: Ивана Лукьянова 2-й годъ, Конона Константинова 2-й годъ, а сего выучила грамотѣ выше писанной его сестра, Матрена Константинова, Макара Григорьева съ боудь времени, и еще вѣць желающихъ малолѣтнихъ крестьянскихъ дочерей, Авдотью Макарову, Домну Иванову, крестьянскаго сына Михайла Лукьянова. Сія послѣдніе трое только начали ходити на богомолье, и крестьянскаго сына Степана Лукьянова: сіи Лукьяновы ей родные дядьнички. Всѣ выше писанныя собираются вѣсѣ къ ней въ избу, читаютъ они грамотныя Священное Писаніе и поютъ псалмы, и кафисмы и прочее, и все сіе читаютъ они когда ночнымъ временемъ, толкуютъ о Священномъ Писаніи и о Житіяхъ. Она заираетъ имъ дѣлатъ противузаконныя дѣла, и всѣ они не дѣлатъ мяснго, для того, что почитаютъ за грѣхъ, да и для утоенія страстей. Въ приходскую они Раевскую церковь всѣ для богомолья всегда ходятъ, равно и къ Священнику на исповѣдь. Отъ мирскихъ бесѣдъ и разговоровъ излишнихъ они удаляются, и не пражднуютъ, а пѣсень не только пѣть, но и слышать не могутъ; а всего она выше писаннаго добродѣтельнаго дѣла научилась и занялась толкованіемъ отъ солдатскоіи дѣвки, Ульяны Никифоровой, къ коей также многіе собираются крестьянскія дѣвки, равно и онѣ къ ней ходятъ, въ годъ не менѣе двухъ разъ, иногда и больше, а иногда довольно чаще, для слушанія Священнаго Писанія, и она, Никифорова, съ своими дѣвками къ нимъ ѣздитъ; въ замужество изъ нихъ итить никто не намѣренъ, сробственно для спасенія души своей, что подтвердили и значущіеся въ показаніи дѣвки, Фодотовой люди. 31-е, Крестьянская женка деревни Воскресенской Ирина Ефимова, крестьянинъ Семень Филиповъ, села Толмачей крестьянская жена Анисья Сидина, деревни Горки крестьянская женка Дарья Фодотова, и деревни Пандова крестьяне: Григорій Дмитріевъ, Амось Андреевъ, крестьянская женка Ненила Сергѣева, и солдатка Василиса Григорьева, показали: изъ нихъ нѣкоторые знали про такую Скощовъ секту, а другіе хотя и отозвались незнаніемъ, но сіе имъ мало не извнняетъ ихъ; ибо, живши въ одномъ кругу семейства своего, легко можно видѣть перемѣну, тогда какъ, сто

ронные люди объ ономъ знали. 32-е. По свидѣтельству Вѣжецкаго Уѣднаго Лѣкаря и съ повивальною бабкою въ присутствіи сего Суда, при Удѣльномъ Депутатѣ, крестьяне деревни Воскресенскаго: Иванъ Гордѣевъ, сынъ его, Яковъ Ивановъ, плукъ, Филитъ Яковлевъ, деревни Высокаго: Козма Семеновъ и Козма Савельевъ, деревни Павлова: Оома Григорьевъ, и Федотъ Григорьевъ, села Толмачей Митяйла Федоровъ, деревни Ячменникова: Григорій Федоровъ, деревни Горки: Герасимъ Ивановъ, и Яковъ Семеновъ, дѣйствительно оказались Скопцами; у коихъ шулита или ядра (testisii) изъ мошонки выбръзаны; ибо у Оомы Григоріева, деревни Павлова, кромѣ шулитъ, отрѣзаны и самыя дѣтородныя уль по поламъ, по разсказыванію ихъ, раскаленныя до красна ножомъ. Болѣзней же, кои выше писанные крестьяне себѣ приписываютъ, противъ коихъ они сдѣлали себя Скопцами, какъ то венерической болѣзни, зомотухи, грибки, и прочія, вовсе не находится, да и операцію сію предпринимать въ оныхъ болѣзняхъ не должно и не слѣдуетъ. Уподозрѣваемыхъ крестьянъ крестьянскихъ женокъ и дѣвокъ деревни Воскресенской, крестьянина Елисея Яковлева, Никиты Данилова, Григорія Никитина, деревни Высокаго: Ипата Иванова, кастрацій не оказалось, и дѣтородныя части ихъ цѣлы. Села Толмачей крестьянская жѣнка Анисья Силина, деревни Воскресенской крестьянская жѣнка Марья Тимофѣева, деревни Павлова крестьянская жѣнка Айла Семенова, хотя и имѣютъ у себя на грудяхъ знаки шрамовъ, но оныя, какъ по разсказу ихъ, такъ и по признакамъ, должны быть послѣ парывовъ на сихъ частяхъ вскорѣ послѣ родовъ и во время беременности у нихъ бывшихъ. Крестьянскія дѣвки деревни Воскресенской: Аксинья Федорова, той же деревни Ирина Семенова, деревни Ячменникова дѣвка Марѣа Григорьева, имѣютъ весьма малые сѣски на грудяхъ, но въ прочемъ рубцовъ и надрѣзовъ, которые должны быть послѣ оскотленія, вовсе не находится. Деревни Воскресенской дѣвка Прасковья Тарасова, той же деревни Василіса Филипова, Аксинья Семенова, Катерина Федорова, Авдотья Федорова, той же деревни крестьянская жѣнка Анна Иванова, деревни Высокаго дѣвка Прасковья Савельева, Марья Яковлева, деревни Ячменникова крестьянская жѣнка Степанида Трофимова, той же деревни дѣвки Анна Григорьева, Марья Григорьева, ничего подозрительнаго не имѣютъ и къ числу оскотленыхъ не принадлежатъ. Прочіе же люди, какъ то: крестьянскій сынъ деревни Ячменникова Иванъ Григорьевъ, деревни Воскресенской крестьян-

ская дѣвка Авдотья Семенова, солдатская дѣвка Ульяна Никифорова, деревни Павлова крестьянинъ Григорій Дмитріевъ и крестьянская жена деревни Воскресенской Ирина Евсимова; по свидѣтельствамъ, къ парти Скопцовъ не принадлежатъ. 35-е Кб-мандиръ Сибирскаго Уланскаго полка Полковникъ Чернявскій, на Отношеніе сего Суда увѣдомилъ, что въ ввѣренномъ ему полку, на службѣ рядоваго Ивана Петрова сына Калашникова, не состоитъ, а былъ таковой въ полку на службѣ и находился въ 7-мъ запасномъ эскадронѣ, которой прошлаго 1827 года, Генваря 10, померъ. 36-е, Десятиціи деревни Воскресенской Василій Игнатѣевъ, показалъ, что матросъ, служившій на корабль Святаго Іоанна Богослова, Никифоръ Исаевъ, нападъ тому лѣтъ пять, пошелъ для работы съ паспортомъ своимъ не извѣстно куда и до сего времени еще не возвращался, и гдѣ пребываніе имѣеть и находится ли въ живыхъ, не извѣстно. По чему Вѣжецкіи Увѣдочной Судъ, соображая обстоятельства сіи съ Законами: Указами 1807 Генваря 8, 1808 Декабря дня, 1816 Августа 4, 1817 Декабря 29, 1820 Генваря 10 и 1827 годовъ Генваря 30 числа, мнѣніемъ своимъ полагаетъ: «1-е, Крестьянъ Удѣльныхъ деревень: Воскресенской Ивана Гордѣева, сына его, Якова Иванова, внука его, Филипа Яковлева, и прочихъ, Козму Семенова, Высокаго Козму Савельева, Ячменникова Григорья Федорова, Павлова Оному Григорьева, Федота Тригорьева, Горки Герасима Иванова и Якова Семенова, и села Толмачей Михайла Федорова и Евсея Федорова, какъ оказавшихся Скопцами, отдать въ военную службу, буде годными окажутся, а по неспособности сослать въ Сибирь на поселеніе. 2-е Хотя Указомъ 1807 года, Генваря 8 дня, и мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, состоявшимся 22 Марта, 1828 года, и повѣлено на Скопцовъ выдавать селеніямъ и помѣщикамъ: зачетныя квитанціи, но въ послѣдующемъ за тѣмъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, состоявшемся 16 Октября, 1829 года, сказано: «Рекрутскія квитанціи выдавать только за членовредителей въ отбывательство отъ рекрутства;» но чтобы таковое законоположеніе простираюсь и на Скопцовъ, сего не упомянуто, а между тѣмъ въ ономъ мнѣніи сказано таковыми словами, что, «болѣе никакъ преступниковъ за рекрутъ не зачитатъ;» а по сему сей Судъ полагаетъ, что хотя таковыя Скопцы и поступаютъ въ военную службу по годности къ оной, но рекрутскихъ квитанцій, на оныхъ выдавать не слѣдуетъ. 3-е, Поступокъ проживающей въ деревнѣ Воскресенской матроской дочери, дѣвки Ульяны Никифоровой, какъ

главной въ даковомъ расколѣ зачинщицы и съ нею вмѣстѣ и подозрѣваемыхъ крестьянскихъ дѣвокъ деревень Воскресенской: Авдотьи Федоровой, Прасковьи Тарасовой, Катерины и Аксиныи Федоровыхъ, Василисы Филиповой, Аксиныи, Ирины, и Авдотьи Семеновыхъ, крестьянской женки Анны Ивановой, Высокаго крестьянскихъ дѣвокъ Прасковьи Савельевой, Марьи Яковлевой, крестьянской вдовы Марьи Тимофеевой, Ячменникова крестьянской женки Степаниды Трофимовой, крестьянскихъ дѣвокъ Анны, Марьи и Марѣи Григорьевыхъ, Воскресенской крестьянскаго сына Елисея Яковлева, крестьянина Никиты Данилова, жены его Федосьи Никифоровой, и сына ихъ Григорья Никитина, Высокаго крестьянина Ипата Иванова, на основаніи Высочайшей, 1722 года, Апрѣля 12 дня, резолюціи на докладные Святѣйшаго Синода пункта 16, по 3-му Отдѣленію, предоставить на опредѣленіе духовнаго Правительства, 4-е, Крестьянскую женку деревни Воскресенской Ирину Евхимову, крестьянина Семѣна Филипова, села Толмачей крестьянскую женку Анисью Силину, деревень Горки крестьянскую женку Дарью Федотову, Шарлова крестьянъ Григорья Дмитріева, Аммоса Андреева, крестьянскую женку Нещилу Сергѣеву, и солдатку Василису Григорьеву, хотя они въ сектѣ Скопцовъ и не принадлежать, но за необъявленіе о такомъ Расколѣ начальству наказать батогами и по маказаніи отдать въ вотчину. 5-е, Поступокъ крестьянина Новоторжскаго Уѣзда деревни Дубки Потапа Федорова, и крестьянской дѣвки той же деревни Марьи Федоровой, на основаніи Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія 420 статьи, предоставить законному опредѣленію Новоторжскаго Уѣзнаго Суда. И, наконецъ; 6-е, поступокъ крестьянскихъ дѣвокъ Вышневолоцкаго Уѣзда Раевской волости деревни Кунчицки: Наталіи Федотовой, Прасковьи Панфиловой, Василисы Пареевой, Матрены Константиновой, Авдотьи Ивановой, Феклы Никитиной, Прасковьи Ермолаевой, Хавроньи Лукьяновой, Федосьи Никитиной, Агаѣи Игнатьевой, Анны Игнатьевой, Марѣи Макаровой, Татьяны Макаровой, Федосьи Федотовой, крестьянскихъ женокъ: Ирины Федотовой, Акулины Сидоровой, крестьянъ: Ивана Лукьянова, Конона Константинова, Макара Григорьева, крестьянскихъ дочерей: Авдотьи Макаровой, Домны Ивановой, крестьянскихъ сыновей: Михайла Лукьянова и Степана Лукьянова, на основаніи той же статьи Учрежденія, предоставить законному опредѣленію Вышневолоцкаго Уѣзнаго Суда. Впрочемъ, представить сіе хнѣніе въ особое разсмотрѣніе Тверской Палаты Уголовнаго Суда.

для чего и отправить оное, обще съ дѣломъ, въ ту Палату при Доношеніи, а за тѣмъ дѣло сіе по Уѣздному Суду зачислить и въ настоящемъ регистрѣ отмѣтить рѣшеннымъ, для исполненія чего и оставить въ семь Судѣ таковое жь опредѣленіе.» Подлинный подписали: Уѣздный Судья Степановъ, Засѣдателя Дворянскій Никоновъ, Сельскіе Клементьевъ и Спасскій. Скрѣпилъ Секретарь Жилицынъ. Подписанъ 13 Іюли. 1832 года.

XXII.

Выписка изъ дѣла Московской Уголовной Палаты, начавшагося 8 Ноября, 1832 года, о Скопцѣ однодворцѣ Петрѣ Ашикѣевѣ.

1833 года, Ноября 29 дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московской Палаты Уголовнаго Суда 2-й Департаментъ, слушавъ дѣло, вознесенное на ревизію изъ общаго присутствія Серпуховскаго Уѣзднаго Суда и Городоваго Магистрата, объ однодворцѣ Петрѣ Ивановѣ, судимомъ въ оскотленія себя и по подозрѣнію въ кражѣ лошади. Приказали: «Означеннаго однодворца Петра Иванова Ашикѣева, въ кражѣ у мѣщанина Анамова лошади, не признававшагося и никакимъ постороннимъ свидѣтельствомъ не уличеннаго, согласно мнѣнію Уѣзднаго Суда, по сему предмету отъ суда и слѣдствія освободить; но въ разсужденіи оказавшагося на немъ оскотленія, хотя онъ и показываетъ, что онъ дѣтродныхъ частей не имѣетъ съ малодѣтства и оныхъ ни самъ, ни другіе у него не вырѣзывали, и кѣмъ сіе произведено, или такъ родился, онъ не знаетъ, къ сектѣ же Скопцовъ не принадлежитъ; но какъ Штабъ-Лѣкарь въ свидѣтельствѣ своемъ, утвержденномъ и Медицинскою Конторою, удостовѣряетъ, что оныя части у него отняты ножомъ и, суда по рубцу на кожѣ, съ давняго времени; а Высочайше утвержденнымъ въ 30 день Генваря, 1826 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта: «Всѣхъ тѣхъ Скопцовъ, кои при допросахъ показывать будутъ, а) что они оскотлены неизвѣстными имъ людьми, или тѣми, кои уже умерли; б) что оскотленіе надъ ними произведено во время сна, или въ младенческихъ лѣтахъ, такъ что они не помнятъ кѣмъ, когда, и даже не чувствовали боли сей операціи; или же насильственнымъ образомъ;

в) что они, лишились дѣтородныхъ членовъ своихъ или отъ ушиба, или отъ болѣзни, или отъ другихъ, выдуманныхъ, подобныхъ сему, случаевъ, таковыхъ считать за умышленно произведшихъ надъ собою оскотпленіе, и подвергать ихъ наказанію, опредѣленному положеніемъ Комитета 4 Августа, 1816 года.» А по тому, не принимая, за силую сего узаконенія, таковое его, Аникѣева, запира- тельство во уваженіе, и признавая его умышленно себя оскотпив- шимъ, отослать его, на основаніи сихъ узаконеній, на службу въ Сибири, или въ Грузіи, находящіяся войска, а въ случаѣ неспо- собности къ оной, въ Иркутскую Губернію на поселеніе. Поелику же подсудимой Аникѣевъ, по урѣдженію Медицинской Конторы, не можетъ съ женою своею, Дарьею Аванасьевой, производить надлежащаго сожитія, то должны дѣ. существовать таковой бракъ, предоставить сіе на разсмотрѣніе и опредѣленіе Москов- ской Духовной Консисторіи; въ которую съ изъясненіемъ сего сообщить. А Серпуховскаго купца, Степана Путохина, за придер- жаніе у себя въ работникахъ подсудимого Аникѣева, и послѣ исте- ченія написаннаго въ данномъ ему, Аникѣеву, бидетъ срока, двухъ недѣль, по силѣ Указа 1724 года, Іюня 26 дня, оштрафовать, въ пользу казны, тремя рублями и по взысканію, отослать въ тамош- нее Убѣдкое Кавказскаго войска, въ оноемъ вѣдомствѣ, штрафъ Мос- ковскую Казенную Палату; уведомить. Но, не приступая по сему опредѣленію къ исполненію, напередъ, сочинить изъ дѣла крат- кую записку, внести, обще съ дѣломъ, къ Г. Московскому Воен- ному Генералъ-Губернатору, Князю Дмитрію Владиміровичу Голи- цыну, на утверженіе и для представленія, на основаніи Высо- чайше утвержденаго Сентября 5-го дня, 1825 года, къ Г. Мини- стру Внутреннихъ Дѣлъ.» Подписано, Декабря, 8. дня.

XXIII.

Выписка изъ дѣла Московской Уголовной Палаты, начав- шагося 28 Іюля, 1832 года, по доносу Теона Иванова о рас- пространеніи Скопчества и укрывательствѣ Батасоновою и другими бывшаго изъ Сибири Скопца Логина

1835 года, Декабря 20 дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1-й Департа- ментъ, слушавъ дѣло, внесенное на ревизію Московскаго Надвор-

наго Суда изъ 1-го Департамента, начавшееся по доносу крестьянина Графа Орлова, Серпуховскаго Уѣзда деревни Максимихъ, Леона Иванова, въ разпространеніи будто бы того жь Уѣзда вотчины Графа Орлова села Талежи крестьяниномъ Петромъ Федоровымъ съ Московскими мѣщанами: Прокофьемъ Игнатовымъ Жулинымъ, и Василиемъ Михайловымъ, секты Скопцовъ и бичеванія. Приказали: «По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла сего, возникшаго по доносу крестьянина Графа Орлова Леона Иванова, и по соображеніи оныхъ съ законами, Палата полагаетъ: 1-е, крестьянскую жену, Авдотью, и сестру ея, мѣщанку Варвару Арефьевыхъ, Московскихъ: купчиху Матрену, мѣщанку Аграфену Петровыхъ, мѣщанокъ же: Московскую Колесникову, Лебединскую Катасонову, крестьянскихъ дѣвокъ: Прасковью Иванову, Авдотью, Палагею и Федосью Тимоньевыхъ; въ распространеніи секты Скопцовъ, а крестьянъ: Исаева и Токарева въ скриваніи бѣжавшаго изъ Сибири Ивана Логина⁶¹ и въ дѣланіи покровительства Скопцамъ, не признававшихся, не уличенныхъ обысками въ жителствахъ ихъ ни чѣмъ, по доносу Иванова, не ополченныхъ, въ поведеніи неопороченныхъ, а женщинъ, по свидѣтельству Медицинской Конторы, оказавшихся не оскверненными, по силѣ свода Законовъ XV тома 107 и 108 статей, и согласно съ заключеніемъ общаго присутствія Ныдворнаго Суда, освободить. 2-е, Московскаго мѣщанина Василія Михайлова Обойщикова, и крестьянина Графа Орлова Петра Сидорова, равно какъ и означенныхъ женщинъ, не признававшихся и ни чѣмъ по доносу Леона Иванова не изобличенныхъ въ разпространеніи Скопческой секты; по силѣ тѣхъ же 107 и 108 статей, по сему предмету ни къ какому наказанію не подвергать. 3-е, Хотя показаніе крестьянъ означеннаго Петра Сидорова, Степана Федорова, Кирилы Спиридонова и Маріона Кононова, въ томъ, что будто бы они сдѣлались Скопцами противъ ихъ желанія, по обстоятельствамъ дѣла и по свидѣтельству Медицинской Конторы обнаруживаются несправедливыми, и по тому слѣдовало бы ихъ, по силѣ 199 статьи, подвергнуть положенному симъ закономъ наказанію, но какъ опрошенные свидѣтели подъ присягою показали, что они ихъ, Сидорова, Федорова, Спиридонова, Петрова и Кононова, знали болѣе 10 лѣтъ оскверненными, то, за сею давностію, согласно 146 статьи

⁶¹ Смъ выше выписки изъ дѣла по доносу Скопца Ивана Логина.

и заключенія общаго присутствія Надворнаго Суда, избавя ихъ отъ наказанія, подвергнуть только образъ жизни ихъ строгому Полицейскому надзору во всякомъ мѣстѣ жительства ихъ. 4-е, Заключение Общаго Присутствія, чтобы отысканной къ дѣлу сему крестьянской дѣвкѣ Дарьѣ Ефремовой сужденіе до обнаруженія ее оставить, утвердить; равнобѣрно не дѣлать никакого заключенія о не сысканномъ же, бѣжавшемъ изъ Сибири, Догиновѣ, а о крестьянахъ Васильѣ Ивановѣ и Андрѣѣ Селиверстовѣ, за производствомъ о нихъ особаго дѣла. 5-е, Доносчикъ на означенныхъ людей, крестьянинъ Леонъ Ивановъ, во время производства сего, по доносу его, дѣла, сямъ обнаружился въ слѣдующемъ поступкѣ: на площади Кремля, Экономическимъ крестьяниномъ Яковомъ Петровымъ, поднять былъ бумажникъ, въ коемъ оказался печатный паспортный бланкъ Елисаветградской Думы, на коемъ приложена и печать той Думы, и записка отъ живущаго у Квартальнаго Надзирателя Аносова Леона Иванова, адресованная на имя какого-то Ивана Евграфова, а въ запискѣ написано: «Любезный другъ, Иванъ Евграфовичъ! Я пишу къ тебѣ и посылаю съ моимъ пріятелемъ, вмѣстѣ съ полученнымъ плакатомъ отъ васъ; я его разсматривалъ, годится; теперича васъ прошу проскорить написать и подписать руки, какъ можно скорѣе. Доброжелатель вашъ Леонъ Ивановъ; я тамъ же живу, у Квартальнаго Цвана Яковлевича Аносова.» По начатому о семъ дѣлу, хотя онъ, Ивановъ, въ обращеніи бумажника и въ написаніи таковой записки не сознался, но открылось, во 1-хъ, что онъ дѣйствительно въ то время у означеннаго Надзирателя Аносова жилъ; во 2-хъ, по сличительству въ Надворномъ Судѣ равныхъ ему мѣст. Секретарями и Канцелярскими Чиновниками удостовѣрено болѣею частію, что почеркъ руки его, Иванова, съ означенною запискою сходенъ; въ 3-хъ, по повальному обыску доказано, что онъ, Ивановъ, съ годъ уже безъ всякаго позволенія общества и господъ своихъ отлучился безъ всякаго вида, и напередъ сего также не рѣдко бродяжничалъ и занимался распутствомъ, отбывая отъ наземной и господской повинности. По чему полагая, что онъ заводитъ замѣшательства съ дурными людьми, какъ и съ своимъ обществомъ не рѣдко дѣлалъ сварливости, одобрить его не могутъ; и въ 4-хъ, печатный плакатъ оказался похищеннымъ въ Елисаветградской Думѣ. Хотя по однимъ таковымъ обстоятельствамъ, не имѣя собственнаго сознанія, осудить его, Иванова, какъ совершенно доказаннаго въ наиѣршій составить себѣ, или кому другому, фальши-

вый видъ не видно, но, по силѣ 109 статьи, слѣдуетъ, по мнѣнію Палаты, оставить его въ сильнѣйшемъ подозрѣніи и отослать въ вотчину помѣщика, подѣ строгій за образомъ жизни его надзоръ, а паспортный бланкъ велѣть Надворному Суду уничтожить. Въ 6-хъ, во время производства дѣла сего въ Палатѣ, Московскіе мѣщане: Яковъ Ивановъ Трубачѣвъ, Михайла Ивановъ, Архипъ Семеновъ Синитовъ, Артамонъ Яковлевъ, Дементій Яковлевъ, и цѣховой Дмитрій, Романовъ, объявили сами себя Скопцами, показывая: Трубачѣвъ и Артамоновъ якобы что съ давняго времени, а Ивановъ, Синитовъ, Дементій Яковлевъ и Романовъ, что съ малолѣтства, въ чемъ ссылались на свидѣтелей разнаго званія людей, отъ коихъ, по распоряженію Палаты, отобраны были подѣ присягою показанія, въ коихъ они ссылку на нихъ означенныхъ Скопцовъ о давнемъ ихъ оскотленіи утвердили. Основываясь на семь показаній свидѣтелей, Палата полагаетъ: всѣхъ, означенныхъ въ семь пунктовъ, какъ оскотленныхъ назадъ тому болѣе 10 лѣтъ, не подвергая положенію 193 статьею наказанію, образъ жизни ихъ предать строгому полицейскому надзору въ каждомъ мѣстѣ ихъ жительства. Въ 7-хъ, Хранящіяся въ Надворномъ Судѣ картины, взятыя изъ дома крестьянина Сидорова, какъ не заключающія въ себѣ неблагопрістойнаго и пасквильнаго изображенія, велѣть оному Суду выдать означенному Сидорову. Въ 8-хъ, Хотя мѣщанина Прокофья Игнатьева по прозванію Жулина, въ распространія Скопческой секты не изобличеннаго и не доказаннаго, слѣдуетъ, по силѣ 107 и 108 статей, отъ отвѣтствія освободить, но какъ онъ, Жулинъ, по прежде производившемуся въ Палатѣ дѣлу, какъ оказавшійся Скопецъ, присужденъ къ отдачѣ въ солдаты, а по негодности, къ отсылкѣ въ Иркутскую Губернію, и дѣло о немъ съ прочими внесено на соглашеніе Его Сіятельству и для представленія на Высочайшее воззрѣніе, то о немъ, Жулинѣ, ожидать означеннаго повелѣнія. Въ 9-хъ, Дѣло сіе, согласно 1920 статьи, внести на соглашеніе и для представленія Министру Внутреннихъ Дѣлъ, къ Его Сіятельству, Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору и Кавалеру, Князю Дмитрію Владиміровичу Голицыну, а по полученіи учинить по оному исполненіе. Подписано Марта 24 дня, 1836 года.

МОНЕТНОМЪ ОБРАЩЕНІИ.

Сочиненіе

ГРАФА М. М. СПЕРАНСКАГО.*

I. Составъ монетнаго обращенія:

1. Понятіе о деньгахъ вообще.
2. Существо ассигнацій.
3. Существо кредитныхъ билетовъ.

II. Историческое обозрѣніе монетнаго обращенія въ Россіи:

1. Историческія черты монетной системы.
2. Историческія черты кредитной системы.
3. Историческія черты ассигнаціонной системы:

* Въ известномъ сочиненіи Барона (нынѣ Графа) М. А. Корфа: «Жизнь Графа Сперанскаго» (Спб. 1861); сказано: (II, стр. 358—359), что «билеты о болѣзнь его перестали появляться, и 12-го Декабря Сперанскій вѣнчалъ въ календарѣ, что «болѣзнь прекратилась»; что «ему должно было лишь оправдаться, чтобы снова всему предаться всегдашней дѣятельности духа. Не смотря на оставшуюся сильную слабость, онъ тотчасъ сталъ заниматься важнымъ вопросомъ, обсуждавшимся въ это время въ соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Экономіи Государственнаго Совѣта, въ которыхъ ему, какъ старшему, слѣдовало предѣлательствовать. Это было дѣло объ уничтоженіи престолярнаго лажа на монету, отложенное до его выздоровленія, но въ окончательномъ рѣшеніи котораго онъ уже не принималъ участія. Въ примѣчаніи замѣчено: «Извѣстно, что существованіе у насъ лажа было уничтожено Манифестомъ 1-го Юлія, 1839 года (№ 12, 498). Этотъ актъ былъ написанъ уже другимъ, и самое дѣло рѣшено не столько по мыслямъ, предварительно высказаннымъ о немъ Сперанскимъ, сколько по иніціативѣ Графа Канкринъ, вобладовавшему надъ всѣми прочими.» А какъ Сперанскій скончался 11-го Февраля, 1839 года (тамъ же II, 368), то ясно, что предлагаемое здѣсь сочиненіе: «О монетномъ обращеніи» составляетъ чуть ли не послѣднее произведеніе нашего знаменитаго Государственнаго дѣятеля.

О. Бодяжскій.

1. Время равенства:
2. Время постепеннаго паденія.
3. Время постепеннаго повышенія.

III. Послѣдствія ассигнаціонной сѣстемы;

1. Послѣдствія равенства ассигнацій съ серебромъ.
2. Послѣдствія паденія ассигнацій.
3. Послѣдствія повышенія ассигнацій.

IV. Сила вопроса.

V. Мѣры исправленія:

1. Мѣры приуготовительныя.
2. Мѣры окончательныя.

VI. Общее заключеніе.

I.

Составъ монетнаго обращенія.

1. Понятіе о деньгахъ вообще.

Богатство государства образуется и возрастаетъ трудомъ.

Трудъ возрастаетъ и расширяется посредствомъ свободнаго обращенія его произведеній.

Произведенія труда обращаются посредствомъ мѣны.

Мѣна совершается рѣдко натурою, а большею частію посредствомъ денегъ.

Деньги (монета) въ собственномъ смыслѣ имѣютъ двоякое достоинство: внутреннее, какъ товаръ, и внѣшнее, какъ условленный Правительствомъ замѣнъ всѣхъ натуральныхъ податей и сборовъ. Таковы суть металлы: золото, серебро и мѣдь. Кругъ обращенія ихъ есть повсемѣстный; они суть монета ходячая внутри государства по внѣшнему ихъ достоинству, а внѣ его по внутреннему.

Но ни въ какомъ благоустроенномъ государствѣ металлическія деньги не могутъ удовлетворить всѣмъ потребностямъ частныхъ и общественныхъ дѣлъ. Для сего надлежало бы, не говоря уже о частныхъ людяхъ, самому Правительству содержать въ запасѣ двойное, или тройное, годовое количество его доходовъ.

Отсюда возникла необходимость, сверхъ монеты металлической, имѣть еще другія вспомогательныя средства мѣны. Сіи средства суть ассигнаціи и кредитныя бумаги.

2. Существо ассигнацій.

Ассигнаціи выдаются (выпускаются) Правительствомъ вмѣсто наличныхъ денегъ при покупкахъ его, поставкахъ и подрядахъ разныхъ его потребностей, такъ же и при ссудахъ частнымъ лицамъ подъ залогъ; они выдаются съ тѣмъ, что предъявителю ихъ зачтены они будутъ въ казначействахъ при платежѣ податей и сборовъ въ той же самой именованной цѣнѣ, какая въ нихъ ассигнована: Это суть зачетныя квитанціи на платежъ слѣдующихъ Правительству податей. Не имѣя внутренняго достоинства монеты, они имѣютъ, однако же, вышнее, и по тому, составляя одно изъ средствъ ся вспомогательныхъ, именуется бумажными деньгами или бумажною монетою. Отнимите у нихъ сіе достоинство, остановите пріемъ ихъ въ казначействахъ, и они тотчасъ лишатся всей монетной своей силы, будутъ простою ничтожною бумагою. Кругъ обращенія ассигнацій есть внутренній, повсемѣстный, объемлющій не только дѣла между казною и податными лицами, но и всѣ дѣла внутреннія частныя. На дѣла вышнія они не простираются, и сими существенно различаются отъ монеты металлической.

3. Существо кредитныхъ билетовъ.

Билеты кредитные составляютъ второй видъ средствъ вспомогательныхъ въ монетномъ обращеніи. Сюда принадлежать: 1) всѣ частныя денежныя обязательства, какъ-то: вексели, заемныя письма и проч.; 2) билеты банковые; 3) билеты казначейства.

а. Частныя обязательства. Сила ихъ утверждается на платежѣ, а достовѣрность платежа на законѣ взысканія. Чѣмъ строже сей законъ, чѣмъ онъ дѣйствительнѣе, тѣмъ ближе они подходятъ къ наличной монетѣ, и тѣмъ вѣрнѣе ее замѣняютъ. Кругъ обращенія ихъ можетъ быть внутренній и вышній. Пространство его зависитъ отъ довѣрія къ лицу и къ закону.

б. Билеты банковые. Банками и кредитными публичными установленіями вообще называются складки капиталовъ казен-

ныхъ, или частныхъ, или тѣхъ и другихъ въ совокупности. Склады учреждаются на тотъ конецъ, чтобы, посредствомъ ссудъ и другихъ банковыхъ оборотовъ, ускорить и расширить монетное обращеніе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приобрести на капиталы вкладочные большую, или меньшую, прибыль. Сила банковыхъ билетовъ утверждается на достовѣрности размѣна ихъ на наличныя деньги, а достовѣрность размѣна утверждается на соразмѣрности вкладочныхъ капиталовъ съ выдаваемыми билетами. Кругъ обращенія ихъ можетъ быть внутренней и внѣшній.

в. Билеты казначейскіе. Это суть обязательства, выдаваемые Правительствомъ вмѣсто наличныхъ денегъ, съ определеннымъ срокомъ платежа и съ условленными процентами. Таковы суть въ Англии Exchequer bills, во Франціи Bons du trésor; у насъ казначейскіе билеты, сериями въ просторѣчій именуемые.

Изъ сего выше сказаннаго явствуетъ, что монетное обращеніе слагается изъ трехъ установленій: 1) изъ системы монетной; 2) изъ системы кредитной; 3) и изъ системы ассигнаціонной, тамъ, гдѣ она еще дѣйствуетъ. Существенныя отличительныя черты каждой изъ оныхъ системъ заключаются въ слѣдующемъ:

1. Система монетная въ собственномъ смыслѣ состоитъ въ определеніи внутреннего достоинства монеты металлической, т. е., въ определеніи вѣса и пробы монетной единицы и въ томъ значеніи дробныхъ ея частей въ золотѣ, сребрѣ и мѣди. Количество монетныхъ знаковъ есть неопредѣленно и зависитъ отъ большаго, меньшаго, ежегоднаго выпуска ихъ Правительствомъ.

Всѣ банковыя установленія отъ ихъ вкладовъ. Къ первымъ частнымъ лицамъ съ участіемъ, въ трихъ главныхъ родахъ по существу, на акціяхъ въ определенномъ числѣ капиталовъ, составляемыхъ отъ одного лица другому; но капиталы банни, составленныя банками, не могутъ быть изъ него извлекаемы: Правительствіи въ Европѣ. Ко второму роду принадлежатъ банки, составленные изъ вкладовъ неопредѣленныхъ. Снъ вклады принадлежатъ особю также акціи, но съ тѣмъ различіемъ, что не только могутъ быть передаваемы отъ одного лица другому, но изъ самаго банка извлекаемы по первому востребованію вкладчиковъ. Банки сего рода существуютъ только въ Россіи. Къ третьему роду принадлежатъ банки сельскіе (Tertriogiales), гдѣ, вмѣсто капиталовъ, вклады состоятъ изъ недвижимыхъ имуществъ, подъ залогъ коихъ банкъ выдаетъ въ ссуду сумму, опредѣливъ соразмѣрную, кредитными билетами. Таковы суть банки Силескіе и Земскій Банкъ Царства Польскаго.

Существенное различіе сей системы отъ прочихъ двухъ состоитъ въ томъ, что монета имѣетъ два достоинства: внутреннее и внѣшнее, ассигнаціи имѣютъ одно внѣшнее; а изъ кредитныхъ бумагъ одни только билеты казначейскіе тѣмъ, гдѣ они допускаются въ платежъ податей, имѣютъ монетное достоинство, равное ассигнаціямъ; всѣ прочіе могутъ имѣть его только случайно, т. е., въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ допускаются въ залоги вмѣсто наличныхъ денегъ.

Въ общемъ правилѣ чѣмъ болѣе въ государствѣ металлическихъ денегъ, тѣмъ удобнѣе совершаются всѣ обороты торговли и промышленности; но при семъ не должно терять изъ вида степень скорости ихъ движенія. Одинъ и тотъ же рубль можетъ въ теченіи одного дня совершить десять, двадцать, оборотовъ, удовлетворить десяти разнымъ требованіямъ, или пролежать безъ оборота. Въ первомъ случаѣ онъ замѣняетъ 10 руб., во второмъ остается одинъ. Но что способствуетъ скорости движенія? Дѣятельность труда и мыны, близость (разстоянія и удобность путей) сообщенія. Отсюда происходитъ, что двѣ равныя массы денегъ, въ двухъ государствахъ, равныхъ въ ихъ населеніи, но различныхъ въ степени дѣятельности, въ разстояніяхъ, или опосредствъ сообщенія, не произведутъ равнаго дѣйствія, не совершатъ равнаго количества оборотовъ. Въ одномъ будутъ жаловаться на то, что деньги слишкомъ дешевы и что они не приносятъ о, что вѣрныхъ доходовъ, въ другомъ будутъ жаловаться на то, что много денегъ.

2. Въ системѣ кредита, т. е., существующей, какъ частныхъ, такъ и государственныхъ, совершается монетное обращеніе, тѣмъ менѣе въ системѣ ассигнаціонной определяется внѣшнее достоинство ассигнацій, т. е., именованная цѣна, по коей онѣ принимаются въ казначействахъ. Система сія есть двояка: неопредѣленная, въ коей количество знаковъ мѣняется, по усмотрѣнію Правительства, постепенными выпусками, и опредѣленная, въ коей количество знаковъ, единожды установленное, остается безъ приумноженія.

Въ семъ состоятъ главные и общія начала монетнаго обращенія. Краткій взглядъ на исторію его въ Россіи можетъ послужить здѣсь практическимъ утвержденіемъ и поясненіемъ оныхъ началъ,